

ПЕНЕЛОПА ДУГЛАС

18+

УБЕЖИЩЕ

Мы ведем себя хорошо только потому, что боимся последствий.
Если их устранить, каждый покажет свою истинную сущность. Снимет маску.

Ночь дьявола

Пенелопа Дуглас

Убежище

«Издательство АСТ»

2017

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)44

Дуглас П.

Убежище / П. Дуглас — «Издательство АСТ», 2017 — (Ночь дьявола)

ISBN 978-5-17-111675-0

В глубине извилистых городских закоулков стоит отель «Понтифик». Обветшавший, пустой, мрачный, он заброшен и окружен забытой тайной. Ты все еще думаешь, что легенда о двенадцатом этаже, скрытом от посторонних глаз, правдива? Загадка о таинственном постояльце, который не зарегистрировался при заселении и никогда не регистрируется при отъезде. Ты думаешь, я смогу помочь тебе найти это секретное убежище и добраться да него, не так ли? Вместе со своими друзьями ты можешь попытаться меня запугать. Можешь попытаться надавить на меня. Потому что, несмотря на мои тщетные старания скрыть все, что я чувствую при виде тебя — еще с тех пор, когда была совсем девчонкой, — я все равно знаю: то, что ты ищешь, гораздо ближе, чем тебе кажется. Я никогда его не предаю. Так что, сиди смирно. В Ночь Дьявола на тебя начнется охота.

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)44

ISBN 978-5-17-111675-0

© Дуглас П., 2017
© Издательство АСТ, 2017

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	23
Глава 4	34
Глава 5	42
Глава 6	51
Глава 7	70
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Пенелопа Дуглас Убежище

От автора

Несмотря на то, что любовная линия в «Убежище» обособлена, сюжет книги является продолжением событий, начавшихся в «Испорченном» (Ночь Дьявола #1). Поэтому настоятельно рекомендую Вам ознакомиться с «Испорченным», прежде чем приступить к этому роману.

Наслаждайтесь!

* * *

Посвящается З. Кинг

*Человеку не уничтожить в себе дикаря, просто отрицая его
внутренние порывы. Единственный способ избавиться от искушения –
это поддаться ему.*

*Роберт Льюис Стивенсон «Странная история доктора Джекила и
мистера Хайда»*

Глава 1

Кай

Дождь чем-то похож на ночь. Ты можешь быть кем угодно в темноте и под грозовыми облаками.

Не знаю, в чем именно дело. Может, в отсутствии солнечного света или в том, как все остальные наши чувства обостряются, когда мы ничего не видим. Или, возможно, причина в едва заметной пелене, скрывающей окружающий мир от нашего взгляда... Однако заниматься некоторыми вещами допустимо только в определенное время. Сбросить с себя пиджак и повернуть рукава рубашки. Налить себе бокал виски и расслабиться. Посмеяться с друзьями и покричать во время просмотра баскетбольного матча по ТВ.

Последовать за девушкой, которую ты трахал глазами в течение часа, в уборную паба и получить одобрительные кивки от своих друзей по возвращении.

Попробуй проверить нечто подобное днем со стажером в офисе.

Не то чтобы я хотел всегда беспрепятственно делать все, что вздумается. Чем реже нам выдается возможность, тем она ценнее.

Но каждое утро с восходом солнца внутри меня как будто начинает натягиваться пружина в предвкушении ночи.

Держа маску в руке, я стоял на лестничной площадке второго этажа и наблюдал за Рикой, сидевшей в машине. Несмотря на заливавший лобовое стекло дождь, ее лицо было видно в свете дисплея мобильного телефона, пока она, опустив голову, что-то печатала.

Я покачал головой, сжав челюсти. Рика никогда не слушается.

Невеста моего друга закончила набирать эсэмэску; ее мобильник погас, после чего она открыла дверь, вышла наружу и бросилась в бег сквозь ливень. Я быстро окинул ее взглядом, отмечая каждую деталь. Голова опущена. Ключи зажаты в кулаке. Руки укрывают голову от дождя, загораживая обзор.

Даже не смотрит по сторонам. Идеальная жертва.

Оттянув затылочный ремень, я надел на голову свою серебристую маску-череп. Внутренняя поверхность плотно прилегала к коже, повторяя каждый изгиб моего лица. Мир вокруг меня сжался, словно я оказался в тоннеле и видел только то, что было прямо передо мной.

По шее разлился жар, просочившийся глубоко в грудь. Я медленно вдохнул прохладный воздух, ощущая, как колотится мое сердце и пробуждается голод.

Внезапно шум дождя, водопадом заливавшего аллею, наполнил додзё¹. Внизу захлопнулась тяжелая металлическая дверь.

– Привет, – окликнула Рика.

Мое сердце будто провалилось в живот. Я закрыл глаза, наслаждаясь этим ощущением. Ее голос эхом разнесся по пустому зданию, но я остался стоять на темной площадке, выжидая, когда она сама меня найдет.

– Кай? – послышался ее крик.

Я натянул капюшон черной толстовки на голову, повернулся к перилам и посмотрел вниз.

– Эй, – снова позвала Рика, на сей раз более настойчиво. – Кай, ты здесь?

Сначала я увидел ее белокурые волосы. Это первое, на что люди всегда обращали внимание. В темном пентхаусе Рики, в этом темном додзё, на темных улицах или в темных комнатах она всегда выделялась из серой массы.

¹ Место, где ищут путь (*яп.*) – это место для медитаций и других духовных практик в японском буддизме и синтоизме, а также помещение, где проходят тренировки, соревнования и аттестации в японских боевых искусствах.

Подняв руки, я сжал поржавевший стальной поручень лестницы и проводил девушку взглядом, когда она неторопливо вошла в основной зал. Рика щелкнула выключателями, расположенными на стене, но ничего не произошло. Свет не загорелся.

Она резко повернула голову вправо, затем влево, внезапно насторожившись, снова протянула руку к выключателям, опустила их и опять подняла.

Ничего.

Ее грудь начала вздыматься и опускаться быстрее. Рика огляделась вокруг, крепче сжимая ремешок своей сумки. Ее движения становились все более напряженными с каждой секундой.

Я силой подавил улыбку и склонил голову набок, наблюдая за ней. Я должен был объявить о своем присутствии. Должен был играть честно и дать Рике понять, что я здесь, она в безопасности.

Но чем дольше я ждал, чем дольше молчал и прятался, тем сильнее девушка нервничала. Когда она прошла в следующую комнату, я ничего не мог с собой поделать, желая почувствовать этот момент. Рика была в замешательстве. Напуганная. Робкая. Она не знала, что я тут, прямо у нее над головой. Не знала, что сейчас мой взгляд был прикован к ней, и что я мог подбежать, схватить ее и повалить на пол быстрее, чем она успеет сообразить, что произошло.

Я не хотел ее пугать и в то же время жаждал этого. Сила и желание все контролировать вызывают зависимость. Я не собирался ими наслаждаться, потому что меня от этого мутило.

Они превращали меня в Дэймона.

Дышать стало тяжелее; я крепче сжал поручень, боясь самого себя. Это ненормально.

– Я знаю, что ты здесь, – сказала Рика, сдвинув брови и оглядываясь.

Но бесстрашие в ее взгляде было напускным. Уголки моего рта приподнялись в улыбке под маской.

Длинная серая футболка сползла с ее плеча, капли дождя блестели на шее и груди. Снаружи ливень захлестывал Меридиан-Сити. В это время – и в этом районе – улицы были пусты. Никто ее не услышит. Вероятно, никто даже не видел, как она вошла в здание.

И, судя по тому, как Рика стала медленно пятиться назад к выходу, она, похоже, только начала это осознавать.

Я сделал шаг.

Перфорированный настил скрипнул под моими ногами. Она резко подняла голову, посмотрев влево, откуда донесся звук.

Ее взгляд сосредоточился на мне. Не сводя с нее глаз, я подошел к ступенькам.

– Кай? – спросила Рика.

«Почему он мне не отвечает?» – наверное, гадала она. Почему он в своей маске? Почему свет отключен, из-за грозы? Что вообще происходит?

Однако я молчал, медленно подходя к ней. Ее красивая миниатюрная фигура вырисовывалась все отчетливее по мере моего приближения. Промокшие пряди волос прилипли к груди, чего я не заметил раньше; в ушах сверкали бриллиантовые серьги, подаренные Майклом на прошлое Рождество; соски выступали под тканью футболки.

Рика настороженно смотрела на меня своими голубыми глазами.

– Я знаю, что это ты.

Я ухмыльнулся. Напряженность в теле девушки опровергала ее уверенные слова. Знаешь?

Я неспешно начал наступать, в то время как Рика упрямо и неподвижно стояла на месте. Ты так уверена, что это я? Я ведь могу оказаться не Каем, да? Я мог просто взять его маску. Или купить точно такую же.

Остановившись позади Рики, я попытался выровнять дыхание, несмотря на неистово бьющееся сердце. Я чувствовал ее. Чувствовал энергию, курсировавшую между моей грудью и ее спиной.

Ей стоило бы обернуться. Она должна быть готова к опасности, как я ее учил. Она думает, что это игра?

– Прекрати, – рывкнула Рика, слегка повернув голову – достаточно, чтобы я увидел, как двигаются ее губы. – Это не смешно.

Нет, не смешно. Майкл уехал из города на день, а Уилл, без сомнения, где-то напивался вусмерть. Мы остались совершенно одни.

Учитывая то, с какой силой мои проклятые внутренности переворачивались в данный момент, не было ничего смешного, или хорошего, или правильного в том, как мне постоянно приходилось доводить себя, чтобы хоть что-нибудь почувствовать. Не было ничего нормального в том, как сильно я хотел продолжения.

Я схватил Рику, обвил руками и уткнулся носом ей в шею. От аромата ее парфюма мои веки опустились, будто налившись свинцом. Крепче прижав девушку к своему телу, я услышал ее резкий вздох.

– Кроме нас здесь никого нет, Маленький Монстр, – прорычал я, – как мне и хотелось. И в нашем распоряжении вся ночь.

– Кай! – закричала она, дергая меня за руки.

– Кто такой Кай?

Рика извернулась, с трудом сопротивляясь моей хватке.

– Я тебя знаю. Твой рост, твое телосложение, твой запах...

– Знаешь? – спросил я. – Ты знаешь, каково это, чувствовать меня, да?

Я прижался своей маской к ее шее и еще сильнее сжал руки. Властно. Угрожающе.

– Я скучаю по тем временам, когда ты была маленькой школьницей, – прошептал я и застонал, притворяясь, словно мне нравилось ощущать, как она извивалась в моих объятиях. – Тогда ты не сопротивлялась.

Рика замерла, продолжая тяжело дышать. Шумно выдохнув, она задрожала.

Я задел ее.

Кое-кто из нашего близкого окружения – тот, кто напугал ее – однажды произнес эти самые слова, – и теперь девушка засомневалась, не он ли сейчас перед ней. Дэймон исчез в прошлом году. Он мог находиться где угодно, верно, Рика?

– Я долго этого ждал, – произнес я, услышав раскат грома снаружи. – Сними эту хрень. – Дернув вниз футболку девушки, я обнажил ее майку, и Рика закричала. – Я, мать твою, хочу тебя увидеть.

Рика судорожно всхлипнула, отстранилась и ударила меня – первое ответное движение, которому я научил ее на случай, если кто-то схватит сзади – но я выставил одну ногу назад, зная, что она сделает.

Ну же, Рика!

Внезапно она всем своим весом рухнула на пол, выскользнув из моего захвата.

Я едва сдержал смех. Она быстро соображала. *Отлично.*

Однако я продолжил атаку. Девушка суетливо поднялась на четвереньки, приготовившись сбежать. Сделав выпад, я схватил ее за лодыжку.

– И куда ты собралась? – игривым тоном спросил я.

Рика перевернулась и ударила ногой по моей маске. Я отпрянул назад, засмеявшись.

– Боже, с тобой будет весело. Мне уже не терпится.

Она пискнула, быстро отползла назад и снова встала на ноги, затем развернулась и бросилась бегом к раздевалкам. Вероятно, направляясь к выходу в задней части здания. Теперь девушка была по-настоящему испугана.

Погнавшись за ней, я схватил ее за футболку. Все мое тело пылало.

Твою мать. Я почувствовал, как капля пота скатилась по шее сзади.

Это просто игра. Я не причиню ей боли. Практически как кошки-мышки или салки, в которые все играли в детстве. Мы знали, что ничего плохого не случится, когда нас поймают, и мы сами не нанесем вреда, догнав кого-нибудь, однако иррациональный страх все равно будоражил кровь. Именно это мне и нравилось. Только и всего. Все не по-настоящему.

Развернув Рiku, я обхватил ее одной рукой, а другой подцепил под колено и поднял с пола. Она подставила второе колено, но я успел увернуться от удара между ног. Опрокинув девушку назад, я упал вместе с ней, приземлившись сверху.

– Нет! – крикнула Рика. Ее тело извивалось подо мной. Я силой раздвинул ей ноги, поднял руки вверх и придавил их, удерживая за запястья.

Она сопротивлялась, но силы начали покидать ее, уступая место дрожи.

Глядя на нее сверху вниз, я замер. Мы с Дэймоном оба были темноволосыми и темноглазыми, хотя его глаза казались практически черными. Рика не смогла бы различить нас в полумраке. Однако она чувствовала меня. То, как грубо я с ней обращался, подавлял, угрожал... точь-в-точь как он.

Я медленно опустил голову к груди девушки и завис в сантиметре над ее кожей. Рика перестала бороться. Ее грудная клетка поднималась с такими усилиями, а дыхание звучало так надрывно, словно у нее случился приступ астмы.

Тело Рики легко поддавалось моему, ее руки беспомощно обмякли над головой, глаза наполнились слезами. Она понимала, что все кончено. Никто не услышит ее крики. Никто не остановит меня, безумца в маске, способного мучить ее на протяжении всей ночи или даже убить...

Лицо девушки внезапно исказилось гримасой страха; сдавшись, она заплакала. Желание сопротивляться уступило место ужасу от того, что это происходило на самом деле.

Проклятье. Дернув свой капюшон назад и сорвав маску с лица, я яростно заорал и ударил кулаком по полу возле ее головы:

– Ты гребаный ребенок! Сбрось меня! – Я приблизился к лицу Рики почти вплотную. – Сейчас же! Давай!

Она зарычала; ее лицо покраснелось. Поднявшись рывком, она обхватила рукой мою шею. Не выпуская меня из захвата, Рика подняла вторую руку и надавила большим и указательным пальцами мне на глаза. Не сильно, однако это заставило меня ослабить хватку, что дало ей время врезать мне по лицу. Когда я отпрянул назад, Рика выпрямилась, схватила свою сумку и замахнулась, целясь мне в голову.

Я подлетел и вырвал ее из рук девушки, но Рика молниеносно вскочила на ноги, подбежала к стене, подхватила один из мечей для кэндо² и встала в стойку, подняв бамбуковый синай³, готовая атаковать.

Присев на корточки, я провел ладонью по лицу в поисках крови. Ничего. Я вздохнул и посмотрел на Рiku. Меня окутало холодом, когда страх покинул ее глаза, сменившись яростью.

Адреналин все еще гулял по венам; глубоко вздохнув, я поднялся с таким ощущением, словно мое тело стало раз в десять тяжелее.

– Я не люблю, когда мне устраивают такие засады! – процедила она. – Предполагалось, что это место будет безопасным.

Я моргнул и укоризненно посмотрел на нее.

– Везде небезопасно.

² Путь меча (*яп.*) – современное искусство фехтования, ведущее свою историю от традиционных самурайских техник владения мечом, кэндзюцу.

³ Бамбуковый меч, который используется для тренировок в кэндо и иных видах боевых искусств.

Направившись к лестнице, я снял толстовку, поднялся на площадку и взял бутылку воды, которую оставил у окна.

– Ты должна быть бдительной. Я наблюдаю за тобой. На улице ты уставилась в телефон. И тебе едва удалось оттолкнуть меня. Ты слишком много времени тратишь на панику.

Я жадно припал к бутылке, испытывая сильную жажду, и не только из-за физической нагрузки. Слишком много раздумий, беспокойства, стратегий... Я нуждался в этой встряске.

Мне не доставало тех ночей, канувших в прошлое, когда была возможность выпустить пар. Когда у меня были друзья, с которыми я мог забыть.

Звук ее шагов донесся с лестницы. Глядя в окно, я видел яркие огни Меридиан-Сити, сиявшие на противоположном берегу реки – такой резкий контраст с темнотой, царившей на этой стороне.

– Я усвоила все, чему ты меня научил, – сказала Рика. – Я доверяла тебе и не воспринимала происходящее всерьез. Если нечто подобное когда-нибудь произойдет снова, я справлюсь.

– Ты должна была справиться в этот раз. Что если это был бы не я? Что бы с тобой случилось?

Девушка смотрела в окно. Взглянув на нее, я заметил боль в ее глазах, и чувство вины сковало меня изнутри. Мне было ненавистно видеть это выражение. Рике и так досталось, а я только что заставил ее опять пережить потрясение.

– Думаю, тебе это понравилось, – произнесла она тихо, все еще не отрываясь от окна. – Мне кажется, ты этим наслаждался.

Мое сердце пропустило удар. Я отвернулся от нее и проследил за взглядом, устремленным на улицу.

– Если бы наслаждался, то не остановился бы.

Рика посмотрела на меня. Снизу послышался шум автомобиля, проехавшего мимо и разбрызгавшего лужи.

– Знаешь, я тоже за тобой наблюдаю, – сказала она. – Ты тихий. Никому не позволяешь увидеть место, где ты спишь или ешь...

Я закрыл бутылку крышкой, так что пластик затрещал у меня в кулаке. Я знал, о чем говорила Рика. Знал, что отдалился от друзей.

Но мне нужно было все держать в себе, чтобы не рисковать и случайно не показать то, чего никто не должен был видеть. Уж лучше так.

В последнее время ситуация усугублялась. Все казалось чертовски неправильным. Рика и Майкл были поглощены друг другом, а Уилл был трезвым всего несколько часов в день. Сейчас я оставался один на один с собой гораздо чаще, чем раньше.

– Ты словно робот. – Она медленно вздохнула. – Не такой, как Дэймон. Предугадать, что у тебя на уме, невозможно... – Рика замолчала, а потом продолжила: – За исключением моментов, вроде этого, когда ты носишь маску. Тебе понравилось, не так ли? Только в такие минуты я вижу хоть какие-то твои эмоции.

Повернув голову к ней, я смягчил взгляд и сказал в шутку:

– Ты не проводишь со мной круглые сутки.

Несколько секунд я смотрел ей в глаза. Мы оба знали, что конкретно я имел в виду. Рика не видела меня с женщинами. На ее щеках заиграл легкий румянец. Послав мне полуулыбку, она оставила эту линию допроса. Прокашлявшись, я продолжил:

– Тебе нужно поработать над контратаками. И над скоростью. Если ты останавливаешься, то даешь нападающему серьезный шанс тебя обездвигить.

– Я знала, что с тобой мне ничего не грозит.

– Это не так, – строго ответил я. – Всегда будь готова к опасности. Если тебя схватит кто-то кроме Майкла, он в любом случае получит по заслугам.

Рика сложила руки на груди, и я буквально ощутил исходившее от нее негодование. Это было понятно: она не хотела всю свою жизнь быть начеку. Однако Рика всего лишь принимала базовые меры предосторожности. А что будет в случае, если она примет неправильное решение, сложно представить. Майкл не всегда находился рядом. Но если был с ней, не отходил ни на шаг. Мы с ним уже несколько недель толком не разговаривали.

– Как он? – спросил я.

Девушка закатила глаза, и я понял, что ее настроение улучшилось.

– Он хочет улететь в Рио или еще куда-нибудь, и пожениться там.

– Я думал, вы оба решили подождать, пока ты не окончишь колледж.

Рика кивнула, вздохнув.

– Да, я тоже так думала.

Я прищурился, посмотрев на нее. В чем же тогда дело?

Их родители ожидали, что свадьба пройдет в Тандер-Бэй, и, насколько я знал, пара не возражала. На самом же деле Майкл был решительно настроен сделать событие грандиозным. Он хотел увидеть Рiku в платье, идущую к алтарю ему навстречу. Ведь он вырос с мыслью, что она выйдет замуж за его брата. Теперь Майкл намеревался показать всем, что Рика принадлежит ему.

А потом меня осенило.

Дэймон.

– Он боится, что свадебная шумиха привлечет Дэймона, и тот вернется, – предположил я.

Рика опять печально кивнула, продолжая смотреть в окно.

– Майкл думает, если он на мне женится, то со мной не случится ничего плохого. Чем быстрее, тем лучше.

– Он прав, – сказал я. – Свадьба – сотни гостей, я и Уилл плечом к плечу с Майклом, – это Дэймона такого не выдержит. Он не останется в стороне.

– Никто не видел его и ничего о нем не слышал целый год.

Я сжал челюсти. От предвкушения у меня внутри все перевернулось.

– Да, именно это меня и пугает.

Год назад Дэймон хотел заставить Рiku страдать. Вообще-то мы все этого хотели, однако он зашел дальше остальных. Не поддержав Дэймона, мы стали для него врагами. Он напал на нас, причинил боль Рике и помог брату Майкла, Трэвору, в покушении на ее убийство. Майкл резонно предположил, что его злость, скорее всего, не иссякла. Если бы мы знали, где он сейчас, то беспокоиться было бы не о чем, но детективы, которых мы наняли, чтобы найти Дэймона и проследить за его передвижениями, не добились успеха.

Поэтому Майкл не хотел, чтобы Рика оказывалась в центре внимания – например, во время пышной свадьбы в нашем богатом прибрежном городке.

– Тебя не интересует роскошная свадьба, – напомнил я. – Тебе нужен только Майкл. Почему бы просто не сбежать и не сделать так, как хочет он?

Она молчала несколько секунд, после чего тихо произнесла, задумчиво глядя вдаль:

– Нет, – Рика покачала головой. – За собором святого Килиана, там, где заканчивается лес и скалистые утесы возвышаются над морем, под полночным небом. . . – Она кивнула куда-то вдаль, и красивая, мечтательная улыбка коснулась ее губ. – Вот, где я выйду замуж за Майкла.

Наблюдая за ней, я размышлял об этом замороженном взгляде. Как будто Рика с самого начала знала, что выйдет за Майкла Криста, и представляла этот момент всю свою жизнь.

– Что это за здание? – спросила девушка, кивнув в сторону окна.

Я проследил за ее движением, но даже не глядя понял бы, о каком здании она говорила. Это место для додзё было выбрано неспроста.

Сквозь стекло я смотрел на строение, расположенное на противоположной стороне улицы, примерно на тридцать этажей выше нашего. Без света разбитых уличных фонарей намокший от дождя серый камень казался еще темнее.

– «Понтифик», – ответил я. – Раньше это был шикарный отель. И до сих пор им остается вообще-то.

«Понтифик» был заброшен несколько лет назад. Его построили, когда ходили слухи о возведении здесь футбольного стадиона в попытке привлечь больше туристов в Мери-диан-Сити. И в попытке возродить Уайтхолл – захудалый урбанистический район, в котором мы сейчас находились.

К сожалению, со стадионом так и не сложилось, а «Понтифик» пошел ко дну после безуспешных попыток остаться в бизнесе.

Я окинул взглядом темные окна, тени штор, едва заметных внутри сотен пустовавших комнат, погруженных в тишину. Трудно представить, что в такой громадине не осталось ни следа жизни. Точнее, невозможно. Мои недоверчивые глаза исследовали каждую мрачную впадину. В поле зрения попадали лишь несколько сантиметров пространства номеров, а дальше все поглощала тьма.

– Такое чувство, будто за нами кто-то следит.

– Знаю, – согласился я, осматривая одно окно за другим.

Заметив краем глаза, как Рика дрожит, я поднял свою толстовку и отдал ей.

Она взяла ее, благодарно улыбнувшись, и развернулась, собираясь спуститься на первый этаж.

– Холодает. Поверить не могу, что уже наступил октябрь. Скоро придет Ночь Дьявола, – радостно сообщила Рика нараспев.

Я кивнул, двинувшись следом за ней.

Однако, бросив взгляд в глубь комнаты в последний раз, я ощутил пробежавший по телу холодок от мысли о сотнях манящих пустых номеров отеля на противоположной стороне улицы.

И столь давней Ночи Дьявола, когда мальчишка, который когда-то был мной, преследовал девушку, которая могла быть похожей на Рiku, в месте, которое могло оказаться тем самым мрачным отелем за окном.

Только, в отличие от сегодняшнего вечера, он не остановился, а сделал кое-что, чего не должен был делать.

Я спустился по лестнице, всего в нескольких сантиметрах от Рики, двигаясь синхронно с ней и практически дыша ей в затылок.

Она не подозревала, насколько близка опасность.

Глава 2

Кай

Ночь Дьявола, шесть лет назад

Ночь Дьявола. Вот и все.

Последняя для нас.

В мае мы окончим школу, наша четверка разъедется по колледжам и будет возвращаться домой только на зимние или летние каникулы. К тому же в нашем возрасте будет несолидно устраивать всякие инфантильные выходки; мы больше не сможем ссылаться на свою юность, объясняя, почему решили праздновать ночь накануне Хэллоуина, не имея других причин, кроме желания подурачиться. Мы станем мужчинами. Такое уже не прокатит, так ведь?

Поэтому сегодня все закончится. Это финал.

Я захлопнул дверцу своей машины и пересек парковку, пройдя мимо «БМВ» Дэймона в сторону задних ворот собора, за которыми меня ждала приемная с кухней, несколькими столами и диванами. Один из кофейных столиков был завален брошюрами, обучающими молиться по четкам и *«Поститься с пользой для здоровья»*.

С глубоким вдохом мои легкие наполнились неизменным запахом ладана, витавшим в этих тихих залах. Как и мой друг Дэймон, я родился в католической семье, но на практике нас можно было считать католиками с тем же успехом, с каким «Тако Бэлл»⁴ можно назвать мексиканским рестораном. Я играл роль, чтобы убажить свою мать, а Дэймон играл ради забавы.

Я шел по коридору в здание церкви, но пронзивший тишину громкий хлопок заставил меня остановиться и оглядеться по сторонам в поисках источника звука. Как будто книга упала на стол.

По утрам в пятницу здесь обычно немногочисленно, хотя сейчас наверняка найдется несколько заблудших душ, замаливающих свои грехи, стоя на коленях у скамеек, потому что исповедь только закончилась.

– Что мы обсуждали вчера? – послышался звучный голос Отца Бейра откуда-то слева.

– Не помню, Святой Отец.

Я улыбнулся. *Дэймон.*

Свернув влево, беззвучно преодолел другой мраморный коридор, скользя пальцами по стенам, обшитым блестящими панелями из красного дерева, и стараясь не рассмеяться. Я остановился перед открытой дверью кабинета священника и прислушался. Дэймон отвечал Бейру плавным, спокойным тоном, словно следуя сценарию.

– Ты безответственный и не раскаиваешься в содеянном.

– Да, Отец.

Моя грудь затряслась от едва сдерживаемого смеха. Произносимые Дэймоном слова всегда звучали так противоречиво. «Да, Отец», – как будто он полностью признает, что вел себя дурно, и в то же время: «Да, Отец, разве вы не гордитесь мной?».

В большинстве своем мы каялись в исповедальнях в нефе, однако Дэймона после многих лет безуспешного наставления на путь истинный силами его отца и священника заставляли еженедельно посещать индивидуальные беседы.

Он чертовски ими наслаждался. Ему нравилось являться для кого-либо дьяволом.

⁴ Международная сеть ресторанов быстрого питания адаптированной техасско-мексиканской кухни.

Я осторожно заглянул в комнату и увидел священника, расхаживавшего вокруг стола, в то время как Дэймон стоял на коленях у одной единственной скамьи. Большая черная Библия Бейра лежала перед ним на пюпитре.

– Ты хочешь предстать перед Судом Божиим? – спросил Святой Отец.

– Мы все будем судимы.

– Я тебя не этому учил.

Дэймон немного склонил голову, отчего его черные волосы заслонили глаза, однако я заметил на его губах едва уловимую улыбку, которую Бейр, скорее всего, не видел. Мой друг был в школьной форме – брюках-хаки и традиционно помятой белой оксфордской рубашке с расстегнутыми манжетами. Ослабленный сине-зеленый галстук свисал с его шеи. Мы только собирались на занятия, но он, судя по виду, провел в этой одежде всю ночь.

Вдруг Дэймон повернул голову в мою сторону, высунул язык и провокационно провел им по губам, дерзко ухмыляясь. Я беззвучно засмеялся, улыбнулся ему и покачал головой.

Придуток.

После этого развернулся и пошел дальше, оставив Дэймона дожидаться окончания его «урока».

Я любил это место по многим причинам, однако подобные лекции в их число не входили. Мессы вгоняли меня в скуку, Воскресная школа была еще скучнее: многие священники казались отстраненными и равнодушными, а прихожане грешили с понедельника по субботу, чтобы в воскресенье всласть покаяться. Нас окружала сплошная ложь.

Но сама церковь мне нравилась. Тут было тихо. Можно помолчать, и никто не навязывал общение.

Пройдя в заднюю часть храма, я осмотрел четыре исповедальни, проверяя, не горит ли в них свет, означавший, что внутри есть священник. Они все оказались пустыми, поэтому я выбрал самую дальнюю справа. Она была частично скрыта за колонной и ближе всего стояла к витражным окнам.

Я вошел в тесную мрачную кабинку и задернул за собой штору. Меня окутал запах старой древесины, но я уловил еще какой-то слабый аромат. Аромат, напоминавший о природе, ветре и воде.

Сев на жесткий деревянный стул, я посмотрел на затемненную плетеную ширму передо мной, зная, что другая сторона кабинки пустовала. Священники вернулись к своим повседневным обязанностям. Все было именно так, как мне нравилось. Я всегда исповедовался в одиночестве.

Опершись локтями на колени, я склонил голову и сложил ладони вместе. Мышцы моих рук запылали от вынужденного напряжения.

– Простите, Святой Отец, ибо я согрешил, – произнес я тихо, с трудом сглотнув. – Прошел месяц с момента моей последней исповеди.

Я всегда остро осознавал, что без священника внимательнее прислушивался к своим чувствам. Хотите – верьте, хотите – нет, но порой оставаться один на один с собой давалось куда тяжелее. Мне не от кого было ждать прощения, кроме себя самого.

– Знаю, что Вас здесь нет, – сказал я в пустоту. – Знаю, что слишком долго этим занимаюсь, чтобы искать оправдания, но... – Я умолк, подбирая слова. – Но у меня получается говорить только тогда, когда никто не слушает.

Сделав глубокий вдох, я почувствовал, как мои оковы рушатся.

– Наверное, мне просто необходимо озвучивать свои мысли. – Даже если я не получу дешевого покаяния, нисколько не унимающего чувства вины.

Я вдохнул аромат свежего бриза. Не знаю, откуда он исходил, но благодаря ему мне казалось, будто я в пещере, скрытый от чужих глаз и ушей.

– В Вас я не нуждаюсь. Мне нужно лишь это место, – признался я. – Что со мной не так, почему мне нравится прятаться? Почему я так привязан к своим секретам?

Не могу представить, чтобы у Дэймона были секреты. Он не хвастался своими грязными похождениями, но и не утаивал их. Уилл, еще один член нашей стаи, никогда не действовал без подстраховки, поэтому кто-нибудь всегда был осведомлен о его планах.

А Майкл, капитан нашей команды и мой ближайший друг, скрывал от окружающих только то, в чем не мог признаться даже себе.

Но я точно знал, кто я такой. И всеми силами старался никому не показывать свое истинное лицо.

– Мне нравится лгать родителям, – едва слышно прошептал я. – Нравится, что они не знают, чем я занимался вчера, или на прошлой неделе, или чем буду заниматься сегодня. Мне нравится, что никто не догадывается, насколько я люблю одиночество. Люблю драться и посещать приватные комнаты в клубах... – Я замолчал, погружившись в размышления и вспоминая месяц, прошедший с момента моей последней исповеди, и все те ночи, когда пытался забыться.

– Мои друзья оказывают на меня пагубное влияние, но я не против, – продолжил я. – И мне нравится наблюдать.

Я сжал кулак, накрыв его второй ладонью, и выдавливал из себя слова.

– Нравится наблюдать за людьми. Эту новую черту я обнаружил в себе недавно. – Я провел рукой по волосам, кончики которых были жесткими от геля для укладки. – Желание стать соучастником, почувствовать то же, что чувствуют они, это даже интереснее, чем непосредственное участие в процессе. – Подняв взгляд, я посмотрел на ширму, которую оставил слегка приоткрытой. – А еще мне нравится прятаться. Я не хочу, чтобы мои друзья думали, что знают меня настоящего, понятия не имею, почему. – Я задумчиво покачал головой. – Просто некоторыми вещами интереснее заниматься тайно.

Опустив глаза, я вздохнул.

– Но как бы я ни заводился, оставаясь незамеченным, из-за этого мне бывает одиноко. У меня ни с кем нет связи.

Если посмотреть со стороны – это не совсем правда. Майкл, Уилл, Дэймон... Мы все в той или иной мере были слеплены из одного теста. Нам нравились безумные авантюры, мы жаждали кайфа, который получали только тогда, когда делали что-то запретное. Я любил аморальные занятия, так же сильно, как мои друзья. Но еще... Еще я любил уединение. Больше, чем мои друзья. Подавив стыд, я очнулся от своих мыслей.

– В общем, я постоянно лгу. Так часто, что не сосчитать.

Всем.

– Помимо этого я большую часть времени злюсь на отца. Я упоминал имя Господа всеу около пятисот раз за последний месяц и занимался сексом вне брака, чтобы хоть как-то разнообразить монотонность каждой свободной минуты, поглощенной непристойными мыслями. – Покачивая головой, я тихо засмеялся. – Кара меня не остановит, и я не намерен меняться, поэтому...

Поэтому исповедоваться священнику бесполезно. Повторюсь, мне нравилось все делать неправильно.

Хотя признаться в этом было приятно. По крайней мере, я осознавал, что занимался тем, чем не должен заниматься – и на этом стоит остановиться.

Закрыв глаза, я прислонился спиной к стене и просто дышал в тишине.

Черт, я не мог дождаться вечера. Мысли о катакомбах, или кладбище, или любом другом месте, в котором мы окажемся, пробуждали во мне голод. Моя маска, страх, погоня... Я сглотнул ком, образовавшийся в горле, и почувствовал, как тело начинает гореть.

Где-то в церкви журчал фонтан, чей-то кашель разнесся эхом в стороне. Не знаю, чем займусь в первую очередь: разрушу что-нибудь, трахну кого-нибудь или подерусь с кем-нибудь,

но мне хотелось этого прямо сейчас, а ведь еще даже не стемнело. Сегодня для меня будет самый запоминающийся день в году.

– Есть легенда... – внезапно раздался чей-то голос.

От неожиданности я вздрогнул и открыл глаза. Мое сердце рухнуло куда-то в желудок.

– Что за черт? – воскликнул я, выпрямившись. – Кто здесь?

Женский голос прозвучал совсем близко, с противоположного конца исповедальни.

Я подскочил со стула, из-за чего ножки со скрипом проехали по мраморному полу.

– Нет, пожалуйста, не надо, – взмолилась девушка, вероятно подозревая, что я намеревался распахнуть дверь кабинки священника. – Я не собиралась подслушивать, просто сидела тут, когда ты начал говорить. Я не проболтаюсь.

Судя по голосу, она была юна, может, моя ровесница, и нервничала. Я уставился на разделявшую нас ширму и прорычал:

– Ты все это время была здесь? – В голове всплыли все те откровения, которыми я только что поделился. – Какого черта? Кто ты такая?

Я отдернул свою штору, а затем услышал, как ширма с ее стороны полностью открылась.

– Пожалуйста, – попросила шепотом девушка. – Я хочу поговорить с тобой, но не смогу, если ты меня увидишь. Дай мне минуту. Всего одну минуту.

Сжав челюсти, я остановился. Что она там делала, черт побери? Эта девчонка меня знала?

– Ты сможешь меня увидеть. Только дай мне минуту.

Отчего-то ее голос показался таким хрупким. Словно она была так же уязвима, как ваза, балансировавшая на самом краю кофейного столика. Несколько мгновений я неподвижно стоял на месте, взвешивая варианты: стоит ли мне поддаться любопытству и вытащить ее из кабинки или проявить снисходительность?

Ладно. Всего одна минута, значит.

– Есть легенда, – снова начала девушка, осознав, что я не собираюсь ничего предпринимать, – об отеле «Понтифик» в Меридиан-Сити. Тебе знакомо это место?

Я смотрел сквозь ширму, с трудом различая во тьме ее силуэт.

«Понтифик»? Эта громадина в отстойном районе на противоположном берегу реки, в которую напрасно вбухали миллионы долларов?

Задержав штору, я снова сел на стул.

– Кто ты?

– Ходят слухи о двенадцатом этаже, – продолжила она, пропустив мой вопрос мимо ушей. – Он существует, но никто не может туда попасть. Ты слышал эту историю?

Я слегка откинулся назад, хотя мое тело все еще было натянуто как струна в ожидании подвоха.

– Нет.

– Говорят, семья, которая владеет «Понтификом», спроектировала двенадцатый этаж в каждой построенной ею гостинице и использует его только для своих личных нужд. Это их фамильная резиденция во всех городах с такими отелями. Но другим гостям туда доступ закрыт. Лифт там не останавливается, а когда провели расследование, обнаружили, что это вообще невозможно. Весь этаж замурован. – Голос девушки стал ровнее, и я уловил в нем восторженные нотки. – И с лестницы тоже доступа нет.

– Как же тогда члены семьи попадают на свой секретный этаж?

– В том-то и вопрос, не так ли? – продолжила она. – Это тайна. Долгое время люди полагали, что это всего лишь миф, придуманный владельцами и служащими, чтобы подогреть интерес к отелю. – Девушка сделала паузу. Я услышал, как она вдохнула. – Но потом гости начали замечать ее.

– Ее?

– Танцующую женщину.

– Танцующую? – повторил я. Внезапно у меня начал просыпаться интерес. Секретный этаж? Потайной ход? Женщина-призрак?

Мне показалось, что девушка кивнула.

– После полуночи, когда практически все гости уютно устраиваются в своих номерах и здание, погруженное в тишину, окутывает ночная мгла, люди говорят, что видят ее... – тихо произнесла незнакомка. По голосу стало понятно, что она улыбается. – Одинокую балерину, танцующую под тоскливую колыбельную в мрачном, залитом лунным светом бальном зале.

Я наблюдал за движениями ее губ. Девушка была скрыта в тени, однако я смутно различал ее очертания.

– Другая история гласит, что балерина до сих пор танцует на балконе двенадцатого этажа, – продолжила она. – Постояльцы сверху видят ее из своих окон. Легкий дождь, капли которого сверкают в свете уличных фонарей, танцует вместе с ней, пока она кружится и взмывает в воздух. С годами слухи, предположения и вопросы накапливались... Эта девушка не регистрируется ни при заселении, ни при отъезде, прячется днем и танцует ночью. – Ее голос затих до шепота, отчего волосы на моих руках встали дыбом. – Всегда одна, всегда скрывается.

Это не могло быть правдой, но я отчасти хотел поверить в эту историю. Что-то вроде охоты за сокровищами. Женщина скрывается и прячется от всего мира. Прямо у всех под носом.

– Почему ты мне все это рассказываешь?

– Потому что она все еще там, – ответила девушка. – Прячется на потайном этаже. Одна. По крайней мере, мне нравится в это верить. Секреты и загадки делают жизнь интереснее, так ведь?

Я улыбнулся, наклонившись вперед и вновь облокотившись на колени.

– Да.

Она коснулась пальцами ширмы. Я наконец-то увидел хоть что-то. Ее тонкое запястье, кончики пальцев, короткие ногти.

– Мне нравятся твои секреты, – выдохнула незнакомка. – Ты ведь никому не вредишь, храня все в тайне, правда?

Аромат морского бриза окутал меня, и я понял, откуда он исходил. Это ее я почуял, едва переступив порог исповедальни. Она уже была здесь.

– Ты часто слушаешь исповеди других людей? – спросил я, отчасти забавляясь.

– Иногда.

Ее ответ последовал так быстро. Я не мог не восхититься этой девчонкой. Мне нравилось, что искренность давалась ей с такой легкостью, и я надеялся, что сам был тому причиной.

– Я тоже лгу, – призналась она.

– Кому?

– Своей семье. Постоянно их обманываю.

– О чем ты им лжешь?

– Обо всем, лишь бы они были счастливы. Говорю, что со мной все в порядке, когда на самом деле это не так. Вижусь со своей матерью, хотя мне это запрещено. Я лгу о том, каких усилий мне стоит преданность.

– Утаивать от них правду так необходимо?

– Да, это так же обязательно, как их желание знать о каждом моем шаге... – Девичьи пальцы заскользили вниз по ширме, легко царапая ее ногтями. – Они до сих пор видят во мне беспомощного ребенка.

– Похоже, так и есть, – предположил я. – То есть по голосу слышно, что ты очень юна.

Она усмехнулась, словно бросая мне вызов.

– Я уже в шесть лет была старухой. Ты *это* слышишь?

Прищурившись, я пытался во всем разобраться. Ее голос, все, что она сказала, кто она... *В шесть лет была старухой.* Она слишком быстро повзрослела. Вот, что хотела сказать незнакомка.

Отклонившись назад, я наблюдал, как двигается темный силуэт по ту сторону ширмы. Мне не терпелось увидеть ее, но не хотелось заканчивать разговор.

Девушка сказала, что не сможет говорить со мной, если я ее увижу. Означало ли это, что мы знакомы?

– Мы ведем себя хорошо только потому, что боимся последствий. Если их устранить, каждый покажет свою истинную сущность. Снимет маску.

– Или наденет, – ответила она. – В конце концов, прячась, ты обретаешь свободу, не так ли?

Да, полагаю...

– Тебе нравится ощущать на себе маску? – прошептала девчонка, сменив тему.

Это оказалось так неожиданно, что мое сердце пропустило удар.

– Почему ты задала этот вопрос?

Она знала, кто я такой, и знала, что сегодня Ночь Дьявола.

– Мне нравится. Так же, как эта ширма и темнота. Это почти то же, что носить маску, правда?

Отчасти.

– Я могу оказаться кем угодно. – Ее слабый голос окреп, стал игривым. – Я могу быть девочкой, с которой ты вырос. Одноклассницей. Чьей-то младшей сестрой. Ребенком, которого ты нянчил, когда тебе было шестнадцать...

Я улыбнулся, представляя себе эту картину. Пусть ее голос было сложно узнать, но это вовсе не значило, что мы не знакомы. Вполне возможно, я проходил мимо этой девушки в коридорах каждый день, даже не оглядываясь. А может, она подружка кого-то из моих приятелей или дочь садовника. Кто знает?

– И ты тоже можешь оказаться кем угодно, – размышляла она. – Парнем моей подруги, учителем, в которого я была влюблена, одним из друзей моего отца. Ты можешь поделиться со мной всем, чем захочешь. Я могу рассказать тебе все, что захочу. Без всякого смущения, ведь нам не обязательно смотреть друг другу в лицо.

Стараясь вдохнуть ее запах, я опять прильнул ближе.

Я хотел увидеть незнакомку. Мне определенно нужно было ее увидеть.

– Я сохраню твои секреты, – пообещал я. – Кем бы ты ни была.

– Ты один из моих секретов, – парировала девушка. – Я пытаюсь украсть тебя, но мне бы очень хотелось избавиться от этого желания.

– Что это значит?

Украсть меня?

– И за чем же тебе нравится наблюдать? – поинтересовалась она.

– Что?

Незнакомка снова сменила тему. Она неслась вперед на бешеной скорости, а я едва поспевал за ней.

– Во время своей исповеди ты сказал, что тебе нравится наблюдать. Наблюдать за чем?

Я нерешительно закусил губу.

– Думаю, ты знаешь. Сама догадайся, ты ведь взрослая девочка.

Она засмеялась в первый раз. Какой идеальный, невинный звук. Внезапно у меня возникло непреодолимое желание прикоснуться к ней.

– А что, если мне тоже нравится наблюдать? – дразнящим тоном спросила девушка. – Опиши это своими словами.

– Не могу. – Я опустил взгляд, вопреки себе испытывая стыд.

– Пожалуйста, – снова попросила она, перейдя на шепот. Клянусь, я буквально ощущал жар ее дыхания на своем лице. – Поговори со мной. Расскажи мне то, что никому больше не доверишь.

Немного поколебавшись, я покачал головой. Ее манера говорить... До этого она напоминала мне одну девушку из клуба, оседлавшую мои колени, губы которой были всего в нескольких сантиметрах от моих. Однако сейчас я услышал девочку, отчаянно желавшую получить лакомство.

– Когда ты в последний раз исповедовалась, крошка? – подстегнул я, вторгшись на ее территорию.

– Я никогда не исповедовалась.

– Разве ты не католичка?

– Нет.

Тогда что она делала здесь? И почему зашла в исповедальную кабинку?

– Ты сама – маленькая загадка, да? – спросил я, не надеясь на ответ.

– Ну же. За чем ты любишь наблюдать? – упрямо повторила она.

Я открыл было рот, но лишь выдохнул, ничего не сказав.

Господи. *За чем я люблю наблюдать?* Я не мог признаться ей в этом.

Я закрыл глаза. Мне нужно уйти. А что если она знакома со мной? Что если мы учимся в одной школе? А вдруг она мне нравится? Ей не стоит знать об этой грязи.

Словно услышав мои опасения, девушка произнесла:

– Не бойся. Я уже представила себе самое худшее, но никуда не уйду.

Покачав головой, я почувствовал себя идиотом, однако все равно засмеялся.

– Мне нравится... – Я потер лицо рукой. – Этим летом один из моих друзей был с девушкой в домашнем медиа-зале. Было уже поздно, мы все напились, обстановка накалялась. Он начал целовать и трогать ее. Нового я ничего не увидел, но девушка то и дело бросала взгляды на меня, наверное, ожидая, что я присоединюсь, только...

Я сделал глубокий вдох, чувствуя себя незащищенным. Будто бы и не прятался в этой гребаной темной исповедальне с девчонкой, которую, вероятно, мог знать лично, отделенный от нее лишь полупрозрачной ширмой. Лучше заткнуться.

Однако какая-то часть меня этого не хотела. Каждое слово все ближе подталкивало меня к краю пропасти. Я был на грани падения, но хотел упасть.

– Что-то приковало меня к месту тогда. Я не мог отвести от нее глаз, но и пошевелиться тоже не мог.

Девчонка молчала, однако я знал, что она все еще здесь.

– Я не хотел двигаться, – признался я. – И она тоже не отводила от меня взгляда. Она оседлала, трахала его, но все это время смотрела в мою сторону.

На мгновение я закрыл глаза, вспоминая ту картину: как девушка двигалась на другом парне. Только делала это для меня, каждым своим движением стараясь удержать мое внимание. Я контролировал ее.

– Я видел, как ее грудь начала двигаться быстрее от учатившегося дыхания, видел пот на щеке, нервозность в ее взгляде... Она не знала, что я сделаю. Не знала, нравилось ли мне это или могло заставить наброситься на нее в любую секунду. Она боялась и вместе с тем испытывала восторг от происходящего.

Та девушка понятия не имела, о чем я думал. Даже не подозревала, насколько мне нравилось все, что она со мной делала без единого прикосновения. Я не использовал для общения свой рот или руки, лишь взгляд, который жадно скользил по всему ее телу. И эта неизвестность сводила девушку с ума. Боже, она наслаждалась ею.

– Трахал ее тот парень, но до оргазма довел я.

Я заметил, что мне стало тесно в брюках, и опустил руку вниз, чтобы себя поправить, тихо застонав от сладостной боли.

– Аморально, согласишься? – сказал я. – Отвратительно, грязно, пошло...

– Да. – Однако было слышно, что она улыбалась. – Ну, и что же ты сделал?

– О чем ты?

Кончики ее пальцев вновь коснулись ширмы.

– Ты, должно быть, возбуждился после этого. Что сделал потом?

Я едва сдержал нервный смех. Эта девчонка ничего не упускает.

– Ты меня убиваешь, мелкая.

Хрипловатый смех сорвался с ее губ. Я мог различить лишь очертания ее рта вблизи ширмы.

– Сколько тебе лет? – спросил я.

– Достаточно, чтобы повидать или услышать кое-что похуже, – ответила она. – Не беспокойся. А теперь рассказывай, что ты сделал после?

– Не могу, – выдохнул я. – То есть... ничего не сделал.

Но незнакомка продолжала ждать. Она знала, что я лгал.

Облизав свои пересохшие губы, я заговорил так тихо, что не был уверен, услышит ли она меня.

– Я не стал дожидаться, когда мои друзья уедут за провизией. Когда девушка пройдет по коридору в ванную и войдет в душевую. Я не пошел за ней следом, не выключил свет, чтобы напугать...

Я отчетливо вспомнил, как она удивленно охнула, и мир передо мной закружился. Темная ванная, колышущаяся душевая занавеска, пар...

– Все в порядке, – сказала таинственная незнакомка, когда я замолчал.

– Мне не нравилось то, как я напугал ее, заставил закричать. – Стиснув зубы, я уронил голову на руку. – То, как я зашел в душевую кабинку, схватил ту девушку и почувствовал, как она рассыпалась на миллион осколков в моих руках...

Я запустил пальцы в волосы. Мое лицо пылало от стыда, но в то же время, почувствовал сильное облегчение. Если эта девчонка не сбежала, может, я не так уж плох?

– И я не наслаждался каждой секундой, проведенной в ее упругом теле...

– Нет, хватит, – требовательно остановила меня незнакомка. – Больше ни слова. Пожалуйста.

У меня внутри все сжалось. Я поднял голову.

– Я тебя пугаю.

– Нет.

– Обманщица.

– Да, – наконец, созналась она. – Ты меня пугаешь. Но мне это нравится. Я просто...

– Просто что?

– Я... – Она умолкла, прерывисто дыша. – Просто завидую.

– Почему?

– Потому что ты преследовал ее. – Бледный лоб прислонился к перегородке. Я разглядел несколько прядей роскошных темных волос. – Может, мне пока не стоит раскрывать свое лицо. Может, я должна позволить тебе поохотиться за мной. Похоже, ты в этом хорош.

Я выпрямился. Уголки моих губ невольно приподнялись в улыбке. Не выпуская девчонку из поля зрения, я достал из кармана ключ от машины, проткнул им плетеную ширму и порвал ее, проведя острием вниз. Не дав незнакомке времени опомниться, просунул руку в щель и схватил ее за куртку как раз в тот момент, когда она собиралась сбежать. Наклонившись, притянул девушку ближе, ощущая свежий аромат на ее коже, чувствуя, какая она маленькая и легкая. Мне не составило труда ее удержать.

– А что, по-твоему, я делал все это время? – издевательским тоном спросил я. – Думаешь, эта маленькая история описывает все гнусности, на которые я способен? Рассказать тебе о случайной встрече с моей бывшей няней прошлым летом, которая училась в медицинском и приехала домой на каникулы? Она оценила, насколько я вырос.

Тяжело и часто дыша, девчонка накрыла мою руку своей.

– Да.

Я прищурился, выпустил из хватки куртку и коснулся ее щеки. От этого прикосновения она вздрогнула, но не попятилась.

Кончики моих пальцев заскользили по гладкой, как поверхность воды, коже, вдоль точечной челюсти, вверх к скуле. Миновав аккуратную мочку уха, я обнаружил спрятанную копну длинных шелковистых волос, судя по всему, накрытых капюшоном, потому что тыльная сторона моей ладони задела ткань.

Она была холоднее льда. Лицо, руки, волосы... даже уши.

– Ты такая холодная.

Незнакомка прильнула к моей ладони, обдав кожу горячим дыханием.

– Я не чувствую холода.

Ее губы едва касались моей руки, и мне хотелось преодолеть оставшийся сантиметр, дотянуться и прильнуть к ним, но я этого не сделал. Эта девчонка от меня не сбежит. Хотелось растянуть удовольствие. Обхватив ее шею сзади, я провел по ней большим пальцем и почувствовал, как она судорожно сглотнула.

Девушка не шевелилась, словно действительно боялась. Краем уха я уловил вдруг донесшийся из церкви шум – стук баскетбольного мяча. После стольких лет, проведенных на площадке, я знал этот звук так же хорошо, как голос собственной матери.

– Сегодня Ночь Дьявола, и она только начинается, – наконец-то проронила незнакомка. – Может, ты найдешь, кого еще напугать.

Я крепче сжал пальцы.

– А если я хочу напугать тебя?

Ее тело затряслось от смеха.

– Тогда, возможно, я буду где-то поблизости, – игриво произнесла она, отстранившись. – Удачной охоты.

Послышался шорох. Я увидел, как кабинку с ее стороны залил свет, после чего дверь захлопнулась и снова стало темно.

– Эй. Эй!

Высунув руку из прорези, я поднялся, распахнул штору, вышел из исповедальни и огляделся вокруг, затем открыл дверь кабинки священника. Там было пусто. Я резко обернулся и осмотрел церковь, заметив на скамейках только нескольких человек, среди которых не оказалось юной девушки, потом проверил ряд колонн, протянувшийся напротив окон, но и там никого не нашел.

– Какого черта? Куда она делась?

Снова раздался стук мяча. Подняв глаза, я увидел Дэймона, вышедшего из-за последнего ряда скамеек мне навстречу. Должно быть, его встреча с Бейром только закончилась.

– Что происходит? – спросил он, держа между зубов незажженную сигарету.

Я закрыл рот и выпрямился, стараясь дышать медленнее.

– Ничего, – ответил я, не имея ни малейшего представления, как объяснить то, что сейчас случилось. К тому же было бы глупо привлекать его внимание к девушке, которую я планировал приберечь для себя. По крайней мере, первое время.

Придерживая мяч у бедра, Дэймон нагнулся и прикурил сигарету от одной из молитвенных свечей.

– Слушай, прекрати, – я сделал ему замечание, пытаясь сдержать порыв оглянуться в поисках незнакомки. Я до сих пор ощущал ее присутствие.

Дэймон выпрямился. Конец его сигареты вспыхнул оранжевым огоньком, и в воздух поднялось облако дыма.

– Можно подумать, нас это заботит. – Он вытащил сигарету изо рта и выдохнул.

– Нет, но это оскорбительно для людей, которых заботит. Не удивительно, что ты исповедуешься каждую гребаную неделю. – С этими словами я прошел мимо него. Мое терпение иссякало, сам не знаю почему.

Дэймон всегда вел себя по-свински. Но такова уж его неизменная природа.

Почему-то мне вдруг опостытели привычные вещи, окружавшие меня. Я не хотел, чтобы Дэймон был Дэймоном. Не хотел быть собой. Сегодня я не желал что-либо скрывать.

«Сегодня Ночь Дьявола», – сказала девчонка. Она знала, чем мы занимались, знала, кто я такой. Если она не найдет меня, я сам ее найду.

Глава 3

Кай

Наши дни

Достав пару бутылок воды из емкости со льдом, стоявшей около стопки полотенец, я направился в сауну. Горячий влажный пар заполнил мои ноздри, едва я открыл матовую стеклянную дверь и вошел внутрь.

В мужском клубе «Хантер-Бэйли» было тихо в такой час. Невзирая на занятость или разную степень похмелья, мы с друзьями собирались здесь практически каждое утро.

Посмотрев вверх, я сразу заметил Майкла, сидевшего на втором ярусе мраморных скамеек, опоясывающих помещение. Уилл, сгорбившись, сидел на уровень ниже, справа от меня. Когда он поднял голову, я увидел последствия вчерашних опрометчивых решений на его бледном, утомленном лице с темными кругами под глазами. Опустив голову, мой товарищ проворчал:

– Твою мать.

Я покачал головой, протянув ему воду.

– Тебе нужно сменить пагубные привычки.

Засранец пил днями напролет. Мало того, он спускал каждый цент, полученный от его глупых, безотказных родителей, на три вещи, которым посвятил свою жизнь: алкоголь, женщин и, если мои подозрения были верны, таблетки и порошок.

Взяв прохладную бутылку, Уилл приложил ее ко лбу, часто и неровно дыша.

Со своей бутылкой в руке я забрался на скамейку и сел рядом с Майклом. Его глаза были закрыты, спиной и затылком он оперся о стену. Пар клубился вокруг нас в приглушенном голубом свете, мягко освещавшем сауну. Я почувствовал, как капля пота скатилась вниз по моей груди к полотенцу, обернутому вокруг бедер.

– Как проходит реновация собора Святого Килиана? – поинтересовался я.

Он покачал головой.

– Нет. Даже не думай говорить со мной сейчас о гребаной реновации.

Я прищурился, когда увидел, как мой друг открыл глаза и заиграл желваками, устремив взгляд вперед. Он злился на меня?

Но тут меня посетила догадка: вероятно, это из-за позавчерашнего происшествия с Рикой в додзё.

Замечательно. Я ни в коем случае не утверждал, что поступил правильно, но доверял ей и думал, что она не станет докладывать Майклу о каждой проклятой мелочи.

Выдохнув, я попытался объяснить:

– Старик, извини. Я не причинил бы ей вреда...

– Знаешь, о ком я думал в последнее время? – перебив меня, поинтересовался Майкл, но ответа дожидаться не стал. – О твоей матери Виттории.

Я пристально посмотрел на него.

– Раньше она была лакомым кусочком, а? – продолжил он размышлять вслух с легкой ухмылкой на губах. – И до сих пор остается, как по мне. Шикарная задница. Длинные ноги.

Стиснув зубы, я оцепенел. И хотя было понятно, чего Майкл добивался, во мне все равно начала просыпаться злость.

– Кажется, я никогда не рассказывал тебе, как она меня возбуждала, да? Когда в старших классах я приходил к вам домой и видел ее в облегающей спортивной одежде. Этой женщине

по-прежнему не дашь больше тридцати. – Он улыбнулся, упиваясь грязными намеками, которые бросал мне в лицо.

– Знаешь, что я сделаю? – издевательским тоном поинтересовался Майкл. – Думаю, навещу дом твоих родителей сегодня вечером. Подожду, пока твой отец уснет, и проверю, захочет ли она оседлать меня. Точно. – Он кивнул. – Ей со мной понравится, а если нет – кого это волнует? Кого волнует, как сильно она будет сопротивляться и плакать? Я вселю в твою мать страх, чтобы каждый раз в моем присутствии она знала, что я смогу силой получить от нее все, что захочу, при любых обстоятельствах.

Глядя прямо перед собой, я сжал кулаки. Внутри меня закипала ярость. *Это уже слишком, черт побери.*

Я встал и спустился по ступенькам, затем повернулся к Майклу, который все еще расслабленно сидел у стены. Но его взгляд был прикован ко мне; он был в полной готовности к этому столкновению.

– Я бы никогда не причинил ей вреда, – снова повторил я.

– Не причинил вреда кому?

Майкл не дал Уиллу договорить, подавшись вперед, злобно глядя на меня.

– Просыпаясь в три часа ночи, я ожидаю обнаружить Рiku рядом с собой, – процедил он. – А не в тренировочном зале, рыдающую и изо всех сил колотящую боксерскую грушу, потому что ты заставил ее стыдиться себя.

Спустившись следом, Майкл подошел практически вплотную, пытаясь меня запугать.

– И спрашивая ее, в чем дело, я не хочу слышать, как она лжет, защищая тебя. Черт, что с тобой такое? Ты понимаешь, насколько перегнул палку?

– Ей нужно научиться самозащите. Рика не твоя марионетка и сама должна быть готова ко всему.

– Не указывай, как мне вести себя с ней!

– Ты сам сказал, что Рика одна из нас! – возразил я. – Никаких послаблений, разве не так? Ты не нянчишься с Уиллом или со мной. «Рика с нами на равных», – вот твои слова. И как ее друзья, мы тоже заинтересованы в том, чтобы она была способна защищаться. Я не собираюсь держать ее за ручку, словно пятилетнего ребенка.

Сделав выпад вперед, он оказался в сантиметре от моего лица.

– Не тебе принимать решения относительно моей женщины.

– А ты уверен, что сам в праве их принимать? – выпалил я.

Складки между его бровями сделались глубже. Мой друг сердился.

Однако я был прав.

Черт побери, Майкл готовил Рiku годами. С самого детства он играл с ней, пытался вывести из равновесия. Он никогда не осторожничал с этой девушкой и всегда рассчитывал, что она сможет позаботиться о себе и решить свои проблемы самостоятельно.

Каждый из нас сражался со своими демонами, и Рика в том числе. Однако теперь, когда Рика принадлежала ему, Майкл изменился. Черт, о чем он только думал? Так он ей ничем не поможет.

Майкл настолько сильно напрягся, что я буквально слышал, как хрустят его суставы. Будь на моем месте кто-нибудь другой, он бы уже ударил его.

Если бы на моем месте оказался кто-то другой, Майкл даже не побоялся бы этого сделать.

– Попробуй, – дразнящим тоном бросил я. – Рискни.

Он подошел вплотную ко мне, но я остался неподвижен. Не желая уступить, мы стояли лицом к лицу. Я никогда не посягал на авторитет Майкла, и он тоже не пытался меня задеть. Мой друг знал, что не победит, поэтому, стараясь не уязвить его гордость, я всегда отступал первым. В тех редких случаях, когда мы были рассержены друг на друга, по крайней мере.

Однако на сей раз я не желал пасовать. Я не собирался обижать Рику, но и расслабляться ей не следовало. Особенно, когда Дэймон разгуливал на свободе. Я был прав.

Капли пота катились по моей спине. Мы не моргая смотрели друг другу в глаза.

– Ребят, вы сейчас совокупляться начнете? – встрял Уилл.

Я прикрыл веки. *Ради всего святого.* Только он мог отпустить шутку в подобный момент. Тяжело вздохнув, я обогнул Майкла и посмотрел на своих товарищей.

– У нас есть враги. Их список растет с каждым днем. Рика должна быть начеку, так же, как и мы.

Вчетвером мы организовали корпорацию «Грэймор Кристэйн», названием которой стала комбинация наших фамилий. Рика настаивала, что хочет быть равноправным деловым партнером и частью группы. Значит, ей стоит научиться справляться с любой угрозой.

Майкл повернулся ко мне, качая головой.

– Дэймон исчез.

– Нет, Дэймон затаился, – поправил я. – Ты не задумывался, почему? – Я бросил взгляд на Уилла, после чего опять посмотрел на Майкла. – Почему в Сети нет его фотографий? Почему у детективов не получается найти Дэймона или следить за его передвижениями, как мы им поручили? Они не нашли данных об операциях с его кредитками, а его паспорт не использовался весь прошлый год.

То есть, если предположить, что Дэймон жив, почему он ни с кем не контактировал?

– Дэймон никогда не прятался, – продолжил я. – Так почему же он прячется сейчас? Ему известно, что мы не будем его преследовать. Почему он не кутит в московских клубах, не сливает деньги в Токио, не прохлаждается на Гавайях, Фиджи или в Лос-Анджелесе? – Мой голос зазвучал громче, более требовательно. – Почему он стал невидимкой?

Задумавшись, парни помолчали несколько мгновений. Затем Уилл наконец ответил:

– Потому что не хочет, чтобы люди знали, где он?

– Именно. – Я встретился взглядом с Майклом. – А почему Дэймону вдруг понадобилось скрывать свое местонахождение?

Опустив глаза, Майкл тихо произнес:

– Потому что он там, где ему не положено находиться.

Я кивнул. Эго Дэймона в сотню раз больше круизного лайнера. Он не стал бы прятаться от нас, не имея на то серьезных причин.

– А вдруг паспорт, который мы отследили в России в прошлом году, был прикрытием? – спросил я, не ожидая получить ответ. – Что, если Дэймон ближе, чем мы думали? – После этого я подошел к Майклу и продолжил шепотом: – Что, если он никуда не уезжал?

Каре-зеленые глаза моего друга снова сузились, желваки заиграли, когда винтики в его голове закрутились. Столько времени спустя, после стольких неудачных попыток отыскать Дэймона, меня наконец-то осенило. Он умышленно залег на дно. Не из чувства вины или стыда за свои действия. Голову даю на отсечение, Дэймон прятался, потому что был у нас прямо под носом.

– Стоп, стоп, стоп, – встрял Уилл. Краем глаза я увидел, как он поднялся. – Мать вашу, невозможно! Он не мог провести здесь целый год, скрывая это от нас. А если и так, то чего он ждет, черт побери?

Я обернулся к нему.

– Ночи Дьявола. – И, переведя взгляд на Майкла, сказал: – Нам нужно идти. Сейчас же.

* * *

Дорога до Тандер-Бэй, прибрежного городка, в котором мы все выросли, заняла меньше часа. Рика, учившаяся на предпоследнем курсе колледжа Тринити, все еще была на лекциях

в Меридиан-Сити, поэтому Майкл отправил ей эсэмэску, сообщив, что мы вернемся через несколько часов. Уверен, она бы с радостью к нам присоединилась, чтобы навестить свою мать, но ее жених не дал ей возможности выбирать. Вероятно, потому, что он не собирался и близко подпускать девушку к дому Дэймона или его отцу. Но, что бы я ни говорил в сауне ранее, в этом не было его вины. Гэбриэл Торренс – настоящий кусок дерьма.

Мы сидели в новом внедорожнике Майкла, припарковавшись сбоку от подъездной дорожки Торренсов и оставив двигатель на холостом ходу.

– Давайте я схожу, – предложил я, выпрямившись в пассажирском кресле и глядя на каменный особняк. – Хочу поговорить с ним с глазу на глаз.

– Мы пойдем вместе, – подал голос с заднего сиденья Уилл.

– Нет. – Я обернулся к нему, прищурившись. – Ты останешься здесь.

Отвернувшись обратно, мимолетно встретился взглядом с Майклом. С тех пор, как Дэймон исчез, Уилл совершал одну глупость за другой, словно это стало его привычной обязанностью. Я сомневался, что будет разумно привести его в этот дом. Кто знает, Дэймон вполне мог прятаться где-то внутри.

Откашлявшись, я открыл дверь, выскочил из машины и оглянулся назад.

– Передайте моей матери, что я умер, не мучась, – саркастично бросил я в открытые окна, но потом перевел взгляд на Уилла: – Нет, вообще-то, лучше ты передай. Майклу больше не позволено приближаться к моей маме.

Развернувшись, я услышал за спиной смешок Майкла. Надеюсь, вся та ерунда, которую он нес, была выдумкой, ради его же блага.

Я направился к входной двери, изредка поглядывая на башню, возведенную в фасадной части дома. Особняк Торренсов был выполнен в стиле шато из светлого камня, но три смотровые башни делали его похожим на замок. Одна из них прилегала к спальне Дэймона, откуда винтовая лестница, расположенная напротив кровати, вела в маленький альков с одним окошком. В его комнате я был всего раз, и он не позволил мне задержаться надолго. Это единственное место, которое Дэймон жаждал оставить личным.

Моя рука потянулась к звонку, однако дверь внезапно открылась, и я опустил руку.

– Мистер Мори, – Хэнсон, лысый мужчина в простом черном костюме, поприветствовал меня. – Пожалуйста, проходите.

Замешкавшись всего на мгновение, я переступил порог. Так как нам пришлось объявить о своем приезде у ворот, они знали, что я приду, но из-за быстрого развития событий у меня в животе затянулся тугой узел. Несколько минут отсрочки перед нежеланной встречей с Гэбриэлом не помешали бы.

Дворецкий закрыл дверь. Не проронив ни слова, я последовал за ним в глубь особняка. Отец Дэймона большую часть времени проводил дома, ведь здесь он был в наибольшей безопасности.

И хотя Гэбриэл прикрывался работой в медиабизнесе, инвестируя в телесети, новостные и развлекательные программы, я знал, что это всего лишь капля в море его доходов. Честные люди не меняют русские фамилии на английские, чтобы скрыть свое прошлое. К тому же только скользкие типы нанимают команду бойцов для круглосуточной охраны.

Хэнсон проводил меня на террасу, выложенную мозаикой из серого камня и окруженную рядами кипарисов, где собралась группа людей, изобилующая шикарно одетыми девушками. Каждая из них держала бокал с шампанским, несмотря на то, что был только полдень.

По правую руку располагался шведский стол с закусками, неподалеку за столом сидело несколько мужчин в костюмах; они разговаривали и смеялись. Гэбриэл, одетый в черные брюки и рубашку, стоял чуть в стороне со своим ротвейлером, удерживая его за ошейник.

Увидев Торренса, я остановился. Он схватил пса за загривок; золотое кольцо в виде головы льва на его среднем пальце практически впивалось в череп животного. Ротвейлер заскулил, слегка прильнув к полу, но все равно стараясь устоять на лапах. Боевой дух его не покинул.

Я стиснул зубы и грозно посмотрел на Гэбриэла. *Сукин сын*. Его губы изогнулись в омерзительной улыбке, пока он продолжал давить и сильнее сжимать цепь на шее собаки, норовя ее задушить.

Шагнув вперед, я замер, когда увидел двух хаски, бигля с окровавленными ранами на боку и питбуля, ребра которого проступали под кожей.

Как бы я ни ненавидел Дэймона Торренса – учитывая то, что он пытался убить меня в прошлом году, предал Уилла и Майкла и хотел навредить Рике, – я никогда не забывал, кто был *настоящим* монстром.

Наконец пес сдался и, дрожа, упал на живот.

Гэбриэл подхватил маленький кусок мяса с тарелки, стоявшей на столике, и бросил ротвейлеру. Затем выпрямился и бросил куски побольше выдрессированным овчарке и хаски, смиренно ждавшим у него за спиной, в то время как остальные собаки наблюдали за его движениями голодными глазами.

– Значит, они направили ко мне япошку, м? – сказал он, не глядя на меня и поглаживая хаски. – Что, Майкл уже не альфа-самец в вашей стае?

Проигнорировав оскорбление Гэбриэла, я вздернул подбородок и напомнил ему, стараясь сделать голос ровнее:

– Московские правила⁵, мистер Торренс. Пункт восемь. Не нападай на противника.

– Пункт девять, – парировал он, вскинув седую бровь и пронзив меня взглядом темных глаз. – Тщательно выбирай время и место для действий.

Гэбриэл развел руками, указывая на вооруженных людей и свой дом, с намеком на то, что я был на его территории. Он обладал преимуществом.

– Итак, какова цель твоего визита? – Мужчина вытер ладони льняной салфеткой, вычищая промежутки между пальцами и под кольцом. – Мы придем к соглашению? Вы оставите моего сына в покое, если он вернется домой?

– Это зависит от того, готовы ли вы к переговорам.

Внезапно немецкая овчарка и питбуль залаяли друг на друга, когда последний попытался стащить мясо. Гэбриэл шагнул в их сторону, закричав:

– Нет. К ноге! – Он хлестнул питбуля салфеткой по морде.

Один из охранников поспешил схватить собаку, пока хозяин недовольно смотрел на сцепившихся животных.

– Этот пятнистый меня раздражает, – сказал он охраннику, после чего опять рывкнул на питбуля: – Лежать!

Бедного пса утащили, а Гэбриэл вернулся к столу и бросил на него салфетку. Взглянув на меня, он прорычал:

– Не играй со мной, мальчишка. Ты до сих пор жив только потому, что Дэймон хочет сам с тобой расправиться.

– Нет, – ответил я спокойно. – Ваш сын и так создал много проблем, так что еще одна вам сейчас не нужна. Я знаю, что мы оба предпочли бы все решить мирным путем, поэтому не пытайтесь меня запугать.

Он тихо засмеялся, сделав глоток виски из стакана. Майкл, Уилл и Рика согласились все оставить позади и позволить Дэймону спокойно жить дальше, если он уедет из города и будет держаться подальше от нас.

⁵ Термин ЦРУ, которым в период «холодной войны» называли перечень проверенных практикой правил проведения оперативных мероприятий в Москве, одном из наиболее опасных для разведки регионе.

Но не я. Мне нужно было найти его, и найти до того, как он вернется домой, под защиту своей семьи, только я не мог рассказать своим друзьям, почему.

– Ваш отель в городе, – продолжил я, – «Понтифик». Он расположен на моем берегу реки, и я в нем заинтересован. Услуга за услугу. Вы – мне, я – вам. Он продается?

– Все продается. – Гэбриэл поставил свой стакан и сел, жестом предложив мне сделать то же самое. – Но я хочу, чтобы мой сын вернулся.

Конечно, хочешь. Я сел на черный кованый стул, стараясь держаться расслабленно, несмотря на ноющую боль в животе из-за того, что все внутренности скрутило в тугий узел. Я ненавидел этого человека и этот дом.

– Однако даже если это условие рассматривается, его все равно будет недостаточно для заключения сделки. Ты мне не нравишься.

– А мне он нравится. – К нам подошла молодая блондинка. Я перевел взгляд на нее: она была в белом шелковом халате, едва прикрывавшем задницу. Нагнувшись, девушка поставила свежую порцию выпивки перед Гэбриэлом и игриво сказала: – И я продаюсь.

Переведя взгляд обратно на мужчину, я попытался проигнорировать непрошеное вмешательство. Женщины в такой одежде и подобный флирт были не редкостью в этом доме. Развлечения здесь всегда под рукой. Так было даже при матери Дэймона.

Опустив глаза, я ощутил адреналин, разлившийся по венам от воспоминаний о ней. Моя неприязнь к этой женщине ни в чем не уступала неприязни к ее мужу.

Блондинка собиралась уйти, однако Гэбриэл притянул ее и усадил к себе на колени.

– Знаешь, в чем твоя проблема? – спросил он, обвив девушку рукой и сжав ее грудь. – Почему из вас троих именно твое общение с моим сыном в старшей школе я не выносил?

Я промолчал.

– У твоей преданности есть лимит, – Гэбриэл сам ответил на свой вопрос. – Я всегда это знал. Грэйсон и Крист защищали бы тебя, даже если бы нашли с окровавленными руками и мертвой шлюхой в кровати. Без вопросов. Без сомнений. И Дэймон тоже. – Он кивнул в мою сторону. – Однако я сомневаюсь, что ты бы поступил так же ради них.

Высокомерно глядя мне в глаза, Гэбриэл запустил руку под халат девушки и стал небрежно играть с ее грудью.

Я сжал кулаки. Но затем расслабился, не желая вестись на провокацию. Он никогда не узнает, как много я сделал для его сына.

– Даже любовь к друзьям никогда не затмит твое чувство справедливости, верно?

– Я отсидел в тюрьме за нападение на офицера полиции. Ради друга, – напомнил я ему.

– Нет. За нападение на человека, который, по твоему мнению, это заслужил, потому что избивал свою сестру, – возразил Гэбриэл. – Даже будучи преступником, ты остаешься благородным.

После этого он повернулся к девушке, высунул руку из-под ее халата и заправил волосы ей за ухо.

– Видишь ли, милая, Кай Мори – маленький ублюдочный ханжа, и я хочу, чтобы ты сейчас пошла и хорошенько отсосала ему.

Мое тело мгновенно обдало жаром от злости. Девушка поймала мой взгляд, игриво склонила голову набок, после чего обошла стол и направилась ко мне.

Вот же урод. Он отлично умел обрабатывать людей. Если я уйду, разговор будет окончен. Никакой сделки. Похоже, именно на это Гэбриэл и рассчитывал. Может, он и хотел вернуть Дэймона, но иметь со мной дело был не настроен. Он ждал, что я убегу.

А вот если я позволю блондинке сделать мне минет, это его удивит, не так ли?

Девушка остановилась передо мной. Я смотрел ей в глаза, когда она опустилась на колени, медленно провела ногтями цвета мерло вверх по моим бедрам и взялась за ремень. Я оттолкнул ее, схватив за руки.

Нет.

Гэбриэл не утянет меня в болото вслед за собой.

Поднявшись, я поправил ремень и разгладил пиджак ладонью.

– Всегда такой предсказуемый. – Отец Дэймона рассмеялся.

Блондинка посмотрела на него, вероятно, испугавшись, что допустила ошибку. Дернув подбородком, он заговорил на русском. Она сразу же встала и ушла обратно в дом.

– Тебе стоит ее попробовать, – сказал Гэбриэл, взяв свою выпивку. – Глотка в милю глубиной.

– Все в порядке?

Резко повернув голову, я увидел Майкла и Уилла. Они стояли в дверном проеме и наблюдали за нами. Я выдохнул, даже не осознав, что задержал дыхание. Не знаю, видели ли мои друзья то, что сейчас произошло, но мне, если честно, было все равно.

– Хэнсон, – подозвал Гэбриэл своего служащего, поставив стакан на стол и обняв за талию подошедшую к нему брюнетку. – Отведи этих джентльменов в столовую. – Он посмотрел на нас. – Мой ассистент встретится с вами, чтобы обсудить условия и детали сделки по «Понтифику». Я буду на связи.

После этого Гэбриэл скрылся в доме, уведа за собой девушку.

Маска напускного безразличия сползла с моего лица, и я презрительно уставился ему в спину.

Отцы Дэймона и Майкла обладали практически одинаковыми характерами. Я ненавидел обоих, и в полной мере понимал, почему мой отец редко разговаривал с ними на вечеринках и спортивных мероприятиях, когда мы были помладше. Это единственное, в чем мы с Кацу Мори соглашались.

– Джентльмены. – Шагнув вперед, Хэнсон жестом руки пригласил нас последовать за ним внутрь особняка.

Сдвинув брови, Майкл вопросительно посмотрел на меня, однако я покачал головой и пошел за дворецким.

Собаки. Девушка. Толпа людей, перед которой Гэбриэл не стеснялся творить свои грязные делишки. Он хотел показать мне, что был сильнее.

А я буду умнее.

Сцепив руки за спиной, Хэнсон проводил нас в дом, остановился перед двустворчатой дверью, открыл ее и, посторонившись, пригласил нашу компанию в столовую.

– Пожалуйста, располагайтесь, где вам будет удобно. Закуски и напитки скоро подадут.

Попытившись назад, он закрыл черные двери. Едва услышав щелчок золотой дверной ручки, я выдохнул и закрыл глаза.

– Что случилось? – встревоженно спросил Майкл.

Я лишь покачал головой и отвернулся, глядя из окна на террасу, которую мы только что покинули.

– Почти забыл, – пробормотал я себе под нос, – что Дэймон неспроста вырос таким ненормальным.

Закипая от ярости, я пнул ножку стула. *Будь он проклят.* Засранец назвал меня гребаным преступником. «Даже будучи преступником, ты остаешься благородным», – сказал Гэбриэл. Пусть валит ко всем чертям. Его жестокость, эта дьявольская натура, удовольствие, которое он получает от боли других людей... Этот человек прогнал до мозга костей. Я не преступник. У нас с ним нет ничего общего.

Майкл сделал шаг вперед.

– Что происходит?

Сжав спинку стула, я взглянул на Уилла, который стоял по ту сторону стола, и процедил сквозь зубы:

– Пока не знаю.

– Почему Торренс упомянул «Понтифик»?

– Он... – Я умолк, когда Хэнсон снова распахнул двери.

Молодая женщина, на сей раз полностью одетая, с волосами, собранными под мальчишескую кепку, вкатила тележку со стаканами и подносом, полным какой-то выпечки.

Выдвинув стул, я сел. Майкл и Уилл последовали моему примеру, пока девушка готовила напитки. Хэнсон сказал ей что-то на русском и вышел, вновь закрыв за собой двери.

– Он напротив дождё, – ответил я Майклу. – Подумал, почему бы нам не присмотреться и не приобрести его для «Грэймор Кристэйн».

– Мы это не обсуждали, – проворчал он. – Откуда, черт побери, взялась эта идея? Мне казалось, мы пришли, чтобы проверить, знает ли Гэбриэл, где его сын.

Я бросил на него предупреждающий взгляд, говорящий: это не лучшее место для разговоров. Майкл знал меня достаточно хорошо, чтобы понять – я не принимал спонтанных решений. У меня был план.

– Мне кажется, он не в курсе, куда делся Дэймон, – сказал я, расслабленно откинувшись на спинку стула. – Почему бы ему не забыть прошлое и не заключить с нами сделку? Отель по-прежнему в отличном состоянии. Мы можем извлечь из этого выгоду.

– Что? – Майкл посмотрел на меня так, будто у меня выросло три головы.

Я едва не рассмеялся.

Многозначительно взглянув на девушку справа от меня, я произнес, едва сдерживая улыбку:

– Ты знал, что «Понтифик» в собственности у Торренсов? – Я перевел взгляд на Майкла, надеясь, что этот болван способен уловить намек. – Он так *долго* был заброшен. Однако внутри должно быть очень красиво, потому что все входы оборудованы сигнализацией, камеры мониторят все углы и двери, ведущие в отель, даже охранник проезжает мимо в начале каждого часа и обходит периметр каждые четыре часа. Я обратил на это внимание из дождё.

Майкл внимательно смотрел на меня. В его голове шла мыслительная деятельность, в то время как Уилл все еще выглядел растерянным.

Ну же, Майкл. Пошевели мозгами.

Наконец его осенило.

– О, да! – Он кивнул. – Точно.

Я незаметно улыбнулся, довольный тем, что мой друг все-таки догадался.

К чему такая охрана, если здание не используется? Почему бы не запереть и не заколотить все двери? Или снести отель и все распродать? Почему он замурован и охраняется не хуже тюрьмы?

Дэймон прятался там.

Покупка отеля в мои планы не входила, но я хотел попасть внутрь. И, если слухи о загадном потайном двенадцатом этаже были верны, мне нужен был *полный* доступ к строению и возможность исследовать его без посторонних.

Дэймон пытался убить нас. Ему никогда не позволят вернуться домой. Однако у меня имелась причина его найти. Нам нужно было разобраться с одним незаконченным делом.

Перед нами расстелили льняные салфетки и расставили стаканы для воды. Я услышал, как у меня за спиной переставляли тарелки. Где же этот ассистент, с которым нам предстояло встретиться?

– Поверь мне, – пробормотал я, все еще говоря с Майклом загадками. – Гостиница получится отличная. А если там окажется грязно, мы быстренько наведем порядок.

Он тихо засмеялся и открыл рот, собираясь что-то сказать, но тут подошла прислуга и поставила перед ним тарелку.

– Я не голоден, – сказал Майкл, выдвинув руку вперед, чтобы остановить девчонку, а потом добавил по-русски: – *Нет*.

Она быстро забрала тарелку и поставила еще одну, которую держала во второй руке, перед Уиллом, затем обогнула стол и подошла ко мне.

– Я тебя знаю? – спросил Уилл, глядя поверх моей головы на девушку, наполнявшую мой стакан.

Прежде чем она успела ответить, Майкл повернулся к нему и проворчал:

– Перестань, кретин. Не сейчас. Проклятье, тебе не обязательно с кем-то спать каждый раз, когда мы останавливаем машину.

Глаза Уилла вспыхнули яростью, каждая мышца его тела напряглась. *Господи*. Поднявшись, он оттолкнул стул и вышел через одну из стеклянных дверей в патио.

Я выпрямился и выдохнул. Знаю, Майкл пошутил, но в сказанном была доля правды. Уилл тоже об этом знал. Понимал, что его похождения становились проблемой, но не хотел, чтобы друзья делали на этом акцент.

Опустив взгляд, Майкл смотрел на стол словно в раскаяние. Я наблюдал за Уиллом, который зажег сигарету. Эта привычка появилась у него в прошлом году.

– Как бы там ни было, – продолжил мой друг, – мы попадем в отель, проведем «оценку» и проверим, все ли... в порядке, прежде чем задумаемся о покупке, верно?

Кивнув, я сделал глоток воды.

– А если там не все в порядке?

То есть: «Если Дэймон там?»

Тогда мы решим проблему. Не успев ответить, я увидел, как Майкл отпрянул назад, когда вода с кубиками льда пролилась на рукав его пиджака. – *Господи*...

Девушка быстро подняла графин и виновато опустила голову.

– *Извините*, – тихо произнесла она на русском испуганным голосом. Подняв на нее взгляд, я не смог рассмотреть ее лицо, скрытое под козырьком кепки. Она поставила графин на стол и, схватив салфетку, попыталась вытереть его рукав.

– Не надо, просто... – Майкл выхватил полотенце из рук девчонки, – оставь. И забери это. – Он вручил ей свой стакан вместе с мокрой льняной салфеткой и сразу же отвернулся.

Она опять склонила голову и поспешно отошла, скрывшись у меня за спиной, где располагался сервировочный стол и тележка.

Я встал и подошел к дверям патио.

– Если что-то будет не так, я с этим разберусь.

– В одиночку? – Майкл поднялся и приблизился ко мне.

– Тебе нужно заботиться о Рике, – сказал я. – И об Уилле.

У меня с Дэймоном были личные счеты.

Нагнувшись, Майкл тихо произнес:

– Нам всем нужно встретиться с ним лицом к лицу, особенно Уиллу. Без Дэймона он совсем запутался.

– Дэймон пытался убить его, – огрызнулся я. – Он привязал бетонный блок к лодыжке Уилла и бросил его в чертов океан.

– Да, – Майкл кивнул, посмотрев мне в глаза. – *Лучший друг* пытался его убить.

– Мы – его лучшие друзья.

– Дэймон и Уилл всегда были ближе, – ответил он. – Так же, как мы с тобой. Ты и сам видишь, что Уилл катится по наклонной. Ему необходимо встретиться с Дэймоном. Поэтому давай найдем этого сукина сына вместе и дадим ему такое предупреждение, которое он никогда не забудет.

– Ты хочешь, чтобы Рика тоже оказалась с ним в одной комнате?

Майкл запустил пальцы в волосы и выдохнул. Это означало «нет».

– Позаботься обо всех остальных, а я разберусь с «Понтификом», – посоветовал я. – Дэймон представляет для Рики не меньшую угрозу, чем Трэвор.

Мы оба знали, как Майкл решил вопрос со своим братом. От идеи, что с Дэймоном, когда-то дружившим с нами, придется поступить так же, свело живот, но я сделаю это, если придется. Ради безопасности моих друзей.

И чтобы Дэймон держал свой проклятый рот на замке.

Я вернулся к столу, однако присаживаться не стал и заметил, что Уилл возвращается к нам из патио. Надеюсь, он успокоился.

– Хватит ждать, – сказал я Майклу, подняв свой стакан и сделав еще один глоток. – Пора обрубить все концы.

– Кстати, раз мы завели речь об ожидании, – встрял в разговор Уилл, переступив порог. – Где этот парень? Ассистент, с которым мы должны были встретиться.

Он открыл дверь, ведущую в коридор, и окликнул кого-то:

– Эй. – Сделав шаг назад, Уилл пропустил в комнату Хэнсона.

– Да, сэр? – ответил тот.

– Где этот ваш ассистент? – поинтересовался Уилл. – У нас мало времени.

Скорее всего, он хотел покончить с этим, чтобы убраться подальше от Майкла.

Мужчина нерешительно глянул на Уилла. Внезапно я почувствовал, что нас ждал неприятный сюрприз. Прищурившись, впился глазами в дворецкого. *Что происходит?*

Хэнсон повернул голову и обратился к девушке:

– Бэнкс, ты уже закончила с джентльменами?

Бэнкс? Мое сердце заколотилось в груди.

Я медленно перевел взгляд на служанку, с которой он говорил; ту самую, что так скромно стояла у стены, не проронив ни звука все это время.

Она подняла голову; от ее робости и покорности не осталось следа. Из-под темных бровей на меня смотрели зеленые глаза с голубым кольцом вокруг радужки. Девушка вздернула подбородок – едва уловимая непокорность читалась в этом жесте.

О боже. *Она?*

– Да, думаю, я узнала все, что хотела, – ответила Бэнкс.

После этого она развязала белый фартук, опоясывающий талию, и бросила его на тележку с едой.

Я с трудом сглотнул ком, образовавшийся в горле. *Твою мать.*

Эти темные волосы, спрятанные под кепкой, тонкие плечи и точеная челюсть, мужская одежда, которую она раньше носила... Теперь вместо запомнившихся мне грязных джинсов, дырявых кроссовок и огромной толстовки, на ней были черные брюки, рубашка и полосатый галстук.

Я посмотрел вниз. Ее ногти по-прежнему были грязными, чего не скрывали кожаные перчатки без пальцев.

Развернувшись, Бэнкс вышла из столовой, подхватила пиджак со стула, стоявшего в коридоре, и вскоре скрылась из виду. Часто дыша, я проводил ее взглядом.

– Джентльмены, – сказал Хэнсон. – Ассистентка мистера Торренса проинформирует его о результатах встречи, и с вами свяжутся. Если закончили, я вас провожу.

– Минуточку, – рявкнул Майкл. – *Это* и был его ассистент?

Я выдохнул и посмотрел на него.

– Это Бэнкс.

Он недоуменно нахмурился, однако спустя минуту обернулся в ту сторону, куда она ушла. У него буквально отвисла челюсть.

– Что такого она слышала, чтобы проинформировать его? – обеспокоенно уточнил Уилл. – Мы сказали что-то не то?

Я тихо засмеялся; кровь вдруг вскипела, когда на меня нахлынули воспоминания о той ночи.

– Думаешь, она нас помнит? – спросил Майкл.

Мы все последовали за Хэнсоном из столовой к входной двери. На ходу я едва слышно пробормотал:

– Она хоть понимает, что на этот раз его нет рядом, и никто не встанет у меня на пути?

Глава 4

Кай

Ночь Дьявола, шесть лет назад

После происшествия в исповедальне я весь день был на взводе. Оглядывался через плечо, внимательнее рассматривал людей в коридорах и на уроках.

Я должен знать ту девчонку, так ведь? Меня-то она точно знала.

И что, черт побери, она имела в виду, когда сказала, что хочет меня украсть? Я бросил взгляд на девушек, сидевших на скамейках вокруг баскетбольной площадки. Они ждали окончания тренировки, чтобы пообщаться с парнями.

Любая из них, любая ученица нашей школы могла оказаться моей таинственной незнакомкой. Хотя я и не имел ничего против маленьких тайн, но все же предпочитал быть осведомленным. Предпочитал быть кукловодом, а не марионеткой.

Бросив мяч Уиллу, я побежал к другому концу площадки вместе с остальными игроками. Двадцать пар кроссовок со скрипом заскользили по паркету. Мяч перешел из рук в руки еще два раза, прежде чем вернуться ко мне. Я поймал его, тяжело дыша и ощущая, как выступивший на спине пот охлаждал мою кожу. Оттолкнув разыгрывающего защитника, наступавшего сзади, дриблингую и уворачиваясь, я сделал бросок. Мяч описал в воздухе высокую дугу, коснулся обода, но в корзину не попал. Я сжал челюсти, когда он угодил прямо Дэймону в руки.

Довольный моим промахом, парень ухмыльнулся и вернулся к противоположному кольцу.

Внутри вскипала злость, но ее не стоило показывать. Я не должен был промазать. Мои мысли были заняты девчонкой. Я не смогу думать ни о чем другом, пока не выясню, кто она такая. Мне следовало ворваться в исповедальную кабинку и встретиться с ней лицом к лицу, когда у меня был шанс.

Дэймон передал пас Майклу, футболка которого свисала сзади из-за пояса шорт. Поймав мяч, тот понесся вперед. Я заметил какое-то движение слева и, повернув голову, увидел, как ветви и листья двенадцатиметровых сикомор хлестали по окнам спортзала.

– Твою мать, ветер просто бешеный, – сказал подбежавший ко мне Уилл. Двигаясь легко и быстро, поглядывая одним глазом на мяч, он бросил на меня мимолетный взгляд и улыбнулся. – Ночь сегодня будет дикая.

Дикая. По сравнению с чем?

В отличие от меня, моему другу даже Ночь Дьявола была не нужна в качестве предлога, чтобы слететь с катушек. А я только в эту ночь позволял себе принимать действительно плохие решения. Решения, спровоцированные исключительно желанием и эгоизмом, потребностью перестать методично продумывать каждое свое действие, каждую деталь. Меня не воспитывали с установкой, что я должен быть идеальным, но приучили делать все со стремлением к совершенству. Неторопливо, аккуратно, сосредоточенно... Я должен наливать кофе в чашку с тем же старанием, что и выполнять тест по математике. Или ремонтировать свою машину.

Или трахаться с девушкой.

И сейчас я был более чем готов развеяться. Моя плохая сторона отчаянно рвалась на свободу.

Однако вместо того, чтобы предвкушать все возможные способы замарать руки этим вечером, я был одержим ею и мыслями о том, увидимся ли мы. Как я ее узнаю?

Лучшим в нашем утреннем разговоре оказалось то, что эта девчонка не пыталась быть загадочной намеренно. Она не хотела вывести меня из равновесия и не пудрила мозги, как зачастую делали другие девушки. Все, что незнакомка утаила, было столь же интересно, как и то, чем она поделилась. Ее тихий голос, слова, произнесенные с придыханием и изредка проскальзывающий флирт, словно она хотела чего-то, но понятия не имела, каким образом набраться смелости, чтобы это получить... Мне нравилась ее невинность, однако я буквально чувствовал жажду девушки вырваться из оков. Она была просто идеальна.

– Эй, старик. – Майкл толкнул меня в плечо. Я посмотрел на него, стараясь сделать вид, будто не витал в облаках еще секунду назад. Он кивнул подбородком вправо. – Там твой отец.

Я обернулся, даже не стараясь избавиться от хмурой гримасы, но все же приосанился. Скрестив руки на груди, мой отец стоял у края баскетбольной площадки и смотрел на меня. Его строгий черный костюм резко контрастировал с кремовыми стенами и теплым оттенком деревянного пола. Что он здесь делает? Он ведь знал, что после уроков я собирался гулять.

Папины черные волосы, цвет которых я унаследовал, были так же идеально уложены, как и утром. А судя по сдвинутым бровям над темными глазами, он либо был доволен погодой или вчерашней тренировкой, либо возмущен состоянием дел в Украине. Я никогда не мог угадать его настроение.

Не спросив разрешения покинуть тренировку, я подошел к нему, на ходу вытянув футболку из-за пояса шорт и надев ее на себя.

– Отец, – сказал я, подхватив полотенце с нижней скамейки и вытирая лицо.

Он не произнес ни слова, выжидая, когда все мое внимание будет направлено на него. В этом одновременно заключалась моя удача и мое проклятие. В то время как отцам моих друзей перевалило за пятьдесят, моему было всего сорок три года. К тому же папа тщательно ухаживал за собой. В этом он мог без труда потягаться со мной. При этом папа обладал ангельским терпением.

Сунув полотенце в свою спортивную сумку, я достал бутылку воды.

– Я не вернусь домой к ужину. Мама ведь тебе передала, да?

– Передала, – ответил отец с непроницаемым выражением лица. – Но я бы предпочел, чтобы ты изменил свои планы. Ты можешь провести время с друзьями в другой раз.

– В другой раз не будет Ночи Дьявола. – Я открыл крышку, не решаясь посмотреть ему в глаза. – Всего одна ночь в году, и она станет последней перед моим отъездом в колледж. Обещаю, я не ввяжусь в неприятности.

Он остался неподвижен и не стал продолжать, пока я пил и продолжал собираться. Смех и разговоры вокруг зазвучали громче, когда парни принялись складывать вещи в сумки. Я услышал, как дверь раздевалки несколько раз открылась и закрылась.

Однако все это не ослабило чувства тяжести от отцовского взгляда, прикованного ко мне.

– Знаю, ты во мне разочарован, – заявил я.

Застегнув молнию, я закинул сумку на плечо. Отец никогда ничего не запрещал мне, однако он не был глупцом. Ему было прекрасно известно, чем мы занимались в Ночь Дьявола.

– Я бы хотел, чтобы ты принимал правильные решения, – пояснил папа. – Только и всего.

Наконец я взглянул на него.

– То есть *твои* решения.

– Правильные решения. – В его взгляде появилась строгость. – Вот почему важно уважать старших. У нас больше опыта, полученного на собственных ошибках, Кай.

Не сдержавшись, я улыбнулся и ответил:

– Я никогда не совершаю ошибок. Я либо прав, либо учусь. *Jaku niku kyo shoku. Слабаки – это мясо, которым питаются сильные.*

Я процитировал одну из множества японских поговорок, которые слышал от отца на протяжении всей жизни.

Как бы сильно ему ни хотелось продолжить разговор, он кивнул, закрыв эту тему с едва уловимой улыбкой на лице. Наконец-то.

– Не забудь про воскресенье.

– Никогда не забываю, – ответил я.

Попытившись назад, я развернулся и направился к раздевалке. Каждое воскресное утро я присоединялся к отцу в нашем домашнем додзё для тренировки. Это единственное, чем мы занимались вместе. Он никогда не пропускал эти тренировки. И я тоже, разумеется.

– Без обид. – Ко мне подбежал Уилл. Пот пропитал всю его футболку и покрывал шею. – Но твой папа чертовски меня пугает. Даже я хочу получить его одобрение, хотя знаю, что он меня ненавидит.

– Он тебя не ненавидит, – уверил я, едва заметно улыбнувшись. – Просто ждет, когда ты справишься и станешь лучше. Вот и все.

В ответ мой приятель заворчал. Затем толкнул дверь раздевалки, и я вошел вслед за ним.

Положа руку на сердце, мне было все равно, нравились мои друзья отцу или нет. Папаша Дэймона всех на дух не переносил, и я бы удивился, если бы отец Майкла знал, как меня зовут, даже спустя столько лет. Мои друзья – мое дело, и точка. Парни существовали отдельно от того, что происходило дома, в школе, а порой и в моей голове. Именно этим они мне и нравились. Когда мы были вместе, то словно превращались в отдельную планету.

Раздевшись, я принял душ, после чего прошел вдоль шкафчиков. В комнате вдруг стало настолько шумно, что я едва мог думать. Все были готовы к ночи, и я тоже. Мне хотелось увидеть незнакомку сегодня. Она должна меня найти.

Я открыл свой шкафчик и начал доставать оттуда одежду.

– Итак, – объявил Уилл, укладывая волосы перед зеркалом, висевшем на дверце его шкафчика, – девчонки уже все подготовили. Снаряжение для пейнтбола погружено в машины. Мы выдвигаемся, занимаемся делом, уьем немного времени на кладбище, а потом поедem в город.

– Подожди. В город? – уточнил Дэймон. – Мы не идем на склад?

– Тебе же отпустили грехи, да? – с широкой улыбкой спросил я, напомнив ему об утренней исповеди. – Теперь нужно заново нагрешить для следующей недели. Не волнуйся, ты останешься доволен.

– Надеюсь, – сказал он, туже затягивая полотенце на талии. – Потому что, черт побери, нужно, чтобы мне отсосали.

Двери раздевалки мгновенно захлопнулись. Подняв взгляд, я увидел, как три игрока из нашей команды вдруг спешно покинули помещение. Уилл расхохотался с такой силой, что согнулся пополам и затрясся.

Дэймон развернулся и крикнул:

– Эй, куда вы все разбежались? Один горячий влажный рот ничем не уступает другому, как по мне!

Улыбаясь, Уилл покачал головой, поднял руки вверх и дал Дэймону пять.

Тот хохотнул и сунул в рот незажженную сигарету, но по раздевалке сразу же пронесся громкий рев тренера:

– Торренс!

Дэймон молниеносно выплюнул сигарету и тихо прорычал:

– Проклятье.

Я понятия не имел, каким образом Лернер всегда чувал, что Дэймон собирается закурить. Однако его недовольство не остановило Уилла, который завопил песню *Smoking in the Boys Room* группы Mötley Crüe, чтобы подразнить нашего товарища.

– Ладно, погнали, – выкрикнул Майкл, заткнув всех остальных. – Нам пора.

Натянув джинсы, я оглянулся на часы и увидел, что было почти два часа дня.

Пришло время собирать толпу.

Мы быстро надели черные толстовки, взяли только телефоны, бумажники и ключи. Прозвенел звонок, оповестивший о начале последнего урока. Наша четверка вышла в пустой коридор. Из кабинетов доносилась неясная болтовня учителей, завершавших этот пятничный учебный день.

Я бы хотел, чтобы ты принимал правильные решения. Только и всего.

Посмотрев по сторонам, я заметил, как тусклый солнечный свет едва освещал синие и зеленые шкафчики. Впереди ждало так много темных закоулков. Мы стояли молча, наслаждаясь редким затишьем перед бурей.

– За дело, – сказал я, все еще глядя в глубь коридора. За входной дверью ветер с силой раскачивал ветви деревьев с красной и оранжевой листвой.

Я услышал шорох и понял, что Уилл достает из сумки наши маски, одну за другой. Дэймон натянул на голову черный череп с зубами, похожими на когти. Уилл передал Майклу его красную маску с глубокими темными ранами и жутко растерзанными губами, затем бросил мне мою серебристую, с узкими, темными прорезями для глаз и мерзкими зияющими дырами по всей поверхности, а сам надел черно-белую с красной полосой, вертикально пересекавшей лицо сбоку. Мы все выглядели словно постапокалиптический эскадрон смерти, что соответствовало размерам эго кучки избалованных богатых мальчишек, не знавших истинной опасности.

Уилл впихнул сумку обратно в шкафчик. Я натянул свою маску, будто защитный шлем, закрыв глаза и наслаждаясь моментом. В ней я был невидимкой, мог быть кем угодно.

В маске я не прятался.

Достав мобильник, я отправил сообщение Кайли Халперн, дежурившей в административном офисе, и дал ей сигнал включить музыку. Спустя несколько секунд Sister Machine Gun загремела из колонок в коридорах и учебных классах. Я убрал телефон в задний карман и глубоко вдохнул.

Майкл сделал шаг вперед, взглянул налево, затем направо, и сказал:

– Идем.

* * *

– Давай, давай, давай! – кричал Макс Кейсон сквозь ветер, высунув голову из окна моей машины со стороны пассажирского сиденья.

Полчаса спустя четырнадцать машин, пикапов и мотоциклов, переполненные баскетболистами, их подружками и несколькими искателями приключений, неслись навстречу веселью. Школьное начальство не остановило ни нас, ни других учеников, когда мы покинули занятия для празднования Ночи Дьявола, ставшего уже традиционным, в целях сплотить команду и поднять боевой дух игроков.

Штурм школы в два часа, с которого начинались гуляния, – эта часть Ночи особенно полюбилась мне. Врываться в кабинеты, хватать баскетболистов и всех, кто захочет к нам присоединиться, вытаскивать их из школы – все равно, что прямая инъекция амфетамина в мозг. На нас было направлено всеобщее внимание, восхищение, а порой и страх. Власть была в наших руках, и на протяжении одной ночи в году мы упивались ее безграничностью. Учителя нам не препятствовали, копы держались в стороне. Пусть ненадолго, но мне по-настоящему нравилось быть собой.

Все хотели оказаться на нашем месте.

Черный «форд раптор» Уилла ехал передо мной. Парни, сидевшие в кузове пикапа, смеялись и кричали, уже держа пиво в руках. У некоторых были бутылки из-под воды, наполнен-

ные прозрачным алкоголем – интересная тактика, позволявшая пить на уроках. Если жидкость похожа на воду, ни один учитель никогда не заметит разницы.

Маску пришлось снять – она лежала сбоку на консоли. Переключившись на шестую передачу, я помчался еще быстрее вслед за Уиллом. Дэймон возглавлял нашу автоколонну. Повернув голову влево, я увидел, как Гэвин Эллисон в тандеме со своей девушкой, обвившей руками его талию, пронесся мимо на мотоцикле.

Дэймон, должно быть, заметил их в зеркале заднего вида, потому что вильнул влево, преградив мотоциклу путь, когда Гэвин попытался обогнать его «БМВ». Я тихо засмеялся, но вдруг обратил внимание на парня, ехавшего по обочине на велосипеде, который улетел в кювет, уклоняясь от столкновения всего в нескольких сантиметрах от машины Дэймона. Мое лицо вытянулось.

– Какого дьявола? – рявкнул я, быстро нажав на тормоз, чтобы сбавить скорость.

Мальчишка упал на землю и скатился с невысокой насыпи, а его велик рухнул на траву.

Дэймон и Гэвин как ни в чем не бывало погнались дальше.

Черт бы его побрал.

Я затормозил и остановил джип. Впереди стоп-сигналы Уилла тоже загорелись красным. Включив нейтральную передачу, я поднял ручной тормоз, выскочил из машины и сердито посмотрел на дорогу. Вдали «БМВ» и мотоцикл все еще мчали наперегонки. Твою мать, ему даже в голову не пришло остановиться?

– Дэймон такой говнюк, – Уилл оглянулся на меня, выпрыгнув из своего «Форда» и откусив кусок вяленой говядины, полоску которой держал в руке.

Несколько его пассажиров тоже вылезли из пикапа. Уилл подошел к упавшему мальчишке и нагнулся, чтобы помочь ему подняться.

– Ты в порядке?

Парень сидел на корточках, опираясь на руки. Подходя ближе, я заметил, как он мелькает между ног моих приятелей, собирая разбросанные книги. Я не услышал ответа, и лицо парнишки разглядеть не мог.

Уилл подхватил пару книг, и я заметил корзинку на велосипеде спереди.

– Говорю же, со мной все нормально, – огрызнулся незнакомец. В этот момент на землю упала его бейсболка. Я остановился. Порыв ветра растрепал длинные темные волосы, позволив мне уловить тонкие черты лица и полные губы.

Это была девушка.

Одетая, правда, почти как мы, в джинсы и темно-синюю толстовку.

Не поднимая головы и пряча глаза за вуалью волос, она протянула руку и забрала книги у Уилла.

Похоже, девчонка не пострадала. Мы могли двигаться дальше.

– Я видел тебя здесь раньше, да? – спросил Уилл, собираясь поднять велосипед. – Ты живешь где-то поблизости? Мы можем подвезти тебя домой. Залезай.

– Нет. – Взмахнув руками, она не дала ему прикоснуться к своему велику. – Я сказала, что со мной все в порядке. Просто уезжайте. Пожалуйста.

Прищурившись, я посмотрел на нее и приблизился еще на шаг.

В этот момент двое парней схватили ее книги и начали перекидываться ими, смеясь. Девчонка замерла, опустив глаза. Джинсы были грязные, с темными пятнами на коленях, однако крови я не увидел. Не думаю, что она была ранена.

– Нам надо взять ее с собой, старик, – пошутил кто-то.

– Ага, только можно мы ее искупаем сначала?

– Достаточно, – рявкнул я, перебив этих идиотов. – Возвращайтесь в пикап. У вас пиво греется.

Они разошлись. Подойдя к своей машине, Уилл еще раз взглянул на девушку, которая тихо и быстро собирала свои книги, игнорируя нас.

Она наверняка была нашей сверстницей, но явно не любила внимание. Особенно, если судить по ее поношенным вещам и старым кедам «Ванс», один из которых валялся на земле. Наверное, девчонка потеряла его в процессе падения. Почему она без носков? На улице так холодно.

Я присел на корточки и поднял педаль, отвалившуюся от велосипеда.

– Ты не сможешь ехать на этом велике, мелкая, – сказал я, поднеся запчасть к ее лицу. – Педаль сломалась.

– Ничего, справлюсь. – Девушка встала, крепко прижимая к груди книги и избегая моего взгляда.

Маленькая грубиянка.

Не знаю, боялась ли она нас или сердилась из-за произошедшего, однако вступать в разговор определенно не желала.

– Уилл сказал, ты живешь недалеко? – уточнил я. – Я мог бы погрузить велосипед в свой джип и подвезти тебя...

– Я же сказала, что сама справлюсь, – бросила она, не поднимая головы. – Уезжайте отсюда.

Я не сдержал едва заметную улыбку. Девчонка, похоже, отчаянно хотела сплавить нас отсюда. Будто боялась, что может случиться что-то плохое. За кого она нас принимала?

Развернувшись, я уже собирался уйти, но чуть не наступил на книгу в мягком переплете. Нагнулся и подобрал ее, с удивлением обнаружив на обложке рыжую женщину в изумрудном платье с бюстом, выпиравшим из декольте. Какой-то чересчур мускулистый парень в блузе драматично прижимал ее к себе, в то время как его длинные волосы и платье женщины развевались на ветру.

Прыснув от смеха, я обернулся и вручил книгу незнакомке.

– Заткнись, – пробубнила она, заметив улыбку на моем лице, и выхватила роман из рук.

Я снова присел, подхватил кроссовок и приподнял ее ногу.

Кожа девушки была настолько ледяной, что я даже вздрогнул. Неудивительно – она была без носков. Все ее джинсы были испещрены дырами. Почему она оделась не по погоде?

Отдернув ступню, незнакомка попыталась забрать свою обувь.

– Я сама надену.

Однако я не поддался и, послав ей воинственный взгляд, опять приподнял ее ногу.

– Боже, ты не способен уловить намеков? – вздохнула она.

– Твоя кожа холодная, как лед, – подметил я, натянув на нее кроссовок. – Может, тебе стоит...

– Руки прочь, – распорядился кто-то у меня за спиной.

Резко повернув голову, я увидел нескольких мужчин, спортивные байки которых стояли посреди дороги. За ревом двигателя «форда» не услышал, как они подъехали.

Я выпрямился, наблюдая за парнями, втиснувшимися между нами и загородившими девчонку.

Какого черта?

– Прошу прощения? – сказал я, пытаясь разглядеть ее за этой стеной из людей.

– Она в порядке, – ответил лысый, стоявший посередине в белой футболке без рукавов. – Дальше мы сами справимся.

Тихо засмеявшись, я почувствовал, как Уилл приблизился ко мне сбоку, и увидел подходившего к нам Майкла.

– Кто вы такие, черт побери?

Он пропустил мой вопрос мимо ушей, обернувшись к девушке и прошептав:

– Надень капюшон.

Следуя его указаниям, она быстро укрылась и опустила подбородок. Два парня встали рука об руку с Лысым, Майкл и Уилл точно так же примкнули ко мне. Стенка на стенку.

– Уходите, – скомандовал тот, что был посередине.

– Ага, конечно. – Я склонил голову набок, пытаясь установить зрительный контакт с девчонкой. – Ты в порядке? Кто эти парни?

Они могли оказаться ее братьями, да вот только были совсем на нее не похожи.

Она украдкой посмотрела вверх, и тут я кое-что заметил. Уголки ее губ слегка приподнялись в улыбке, озорство промелькнуло в чертах, а застенчивость вдруг куда-то улетучилась.

– Они бедокуры похлеще вас, Всадники.

Новые приятели незнакомки самодовольно расхохотались.

Я вздернул подбородок.

– Идем, – сказал ей Лысый.

Злобно поглядывая на нас, парни прошли мимо. Девушка последовала за ними и проскользнула рядом со мной, задев мою руку. Я вдохнул ее практически неуловимый аромат. От внезапного всплеска энергии воздух наэлектризовался, стал таким густым, словно его можно было резать ножом. Что-то в ней было мне знакомо.

Она отдала свои книги высокому блондину с серебряной цепью на шее, в то время как другой амбал водрузил ее велик на плечо, оседлав свой мотоцикл.

Девчонка забралась на байк Лысого и обхватила руками его талию, а я посмотрел на нее, прищурившись, и сделал шаг вперед. Все три мотоцикла взревели.

Когда она оглянулась еще раз, я наконец-то увидел ее глаза. Невероятно красивые, зеленые с золотистыми вкраплениями.

– Я думала, ты хотел кого-нибудь запугать сегодня, – произнесла незнакомка.

Что?

Она отвернулась, но недостаточно быстро, чтобы скрыть свою ухмылку. Спортбайки сорвались с места и погнались по дороге.

Что, черт возьми, она сказала? Как?..

Я стиснул челюсти, когда меня осенило.

Ночь только начинается. Может, ты найдешь, кого еще запугать.

Девчонка из исповедальни. Твою мать, это была она.

Не спуская глаз с нее и этих засранцев, пока они не скрылись из виду, я снова и снова проигрывал в голове все, что рассказал ей. Откуда она знала меня? И почему я никогда не видел ее прежде?

Эта девчонка играла со мной.

Какой уверенной и дерзкой она стала, когда прибыла подмога. Ей казалось, что эти ребята, кем бы они ни были, смогут поставить нас на место. Мы играли роли плохишей, а они – реально ими были. Так она думала?

– Ты ее знаешь? – поинтересовался Майкл, остановившись сбоку от меня.

Я пристально смотрел вперед, не зная, как ответить.

– Если хочешь ее, она твоя, – усмехнулся друг.

Мне хотелось улыбнуться, однако я сдержался. Майкл говорил о женщинах так же, как о чизбургерах. Все действительно было настолько просто.

– Хочет ее? – вмешался Уилл. – Чего, черт побери, ему хотеть от этой девчонки, когда у нас в машинах сидят первоклассные цыпочки? Разве ты не видел, как она одета? Никакого макияжа, мужская одежда... Она *феминистка*!

Закрыв глаза, я тихо засмеялся. *Господи.*

– Я думал, тебе нравятся недотроги, – сказал я в шутку, посмотрев на него.

Но Уилл лишь улыбнулся. Таинственная особа, ставшая объектом *его* одержимости, не уступала в чопорности только что сбежавшей отсюда девушке.

– Хочешь, чтобы я позвонил Дэймону, или как? – спросил он. – Кто-то говорил, что она работает у него дома.

Серьезно?

– Нет. Не хочу получать информацию от него. Я сам все выясню.

Его все равно нет рядом. Вероятно, этот парень уже добрался до кладбища.

– Так значит, мы за ней пойдем? – уточнил Майкл.

Я стоял, задумчиво уставившись прямо перед собой.

Девчонка бросила мне вызов, не так ли? Она специально себя рассекретила, прежде чем смыться с этими говнюками. Дала знать, что обыграла меня, но только тогда, когда убедилась, что сможет улизнуть от нас.

Каждая мышца в моем теле натянулась, словно канат; я с трудом кивнул.

– Почему-то сначала мне хочется напугать ее до смерти.

Я услышал тихий смех Майкла, затем увидел, как он развернулся и крикнул в сторону одной из машин, бросив водителю свои ключи:

– Эй, Дейтон! Давай поменяемся тачками. И освободи багажник, он мне понадобится.

Уилл испустил радостный вопль и потер руки, полностью одобряя внезапно возникший план.

Мы тоже отдали свои ключи другим ребятам, попросив их пригнать наши машины на кладбище, чтобы проверить дело втроем. Подобные затеи немного выходили за рамки моих предпочтений, однако я не мог остановиться.

Я не хотел останавливаться.

У меня появилось желание пробить каждую стену в своей собственной голове и мчаться с такой скоростью, чтобы не было времени на размышления. В этот момент мне казалось, что сегодняшняя ночь никогда не закончится.

Она произдевалась надо мной сегодня.

А теперь я сделаю то же самое с ней.

Глава 5

Кай

Наши дни

Я вошел в «Сэнсо» со спортивной сумкой на плече и огляделся вокруг, оценивая обстановку. Справа, из зала, где Рика преподавала фехтование три раза в неделю, доносился лязг рапир. Слева, в тренажерке, слышалось бряцанье штанг. Кряхтение наших клиентов, отрабатывавших приемы и участвовавших в спаррингах в большом зале, заполняло все додзё, разносилось эхом под потолочными балками.

Торопливо и бесшумно я прошел по новому паркету, испытывая непреодолимое желание выпустить пар. Воротник рубашки натирал шею, выступивший на спине и груди пот охлаждал кожу. Мне было необходимо избавиться от этой одежды.

Несмотря на то, что каждое воскресенье я ездил в Тандер-Бэй, чтобы потренироваться с отцом и позавтракать с семьей по просьбе матери, я не давал выхода энергии, скопившейся внутри, даже наполовину. Мой отец был в отличной форме, но все-таки приближался к пятидесяти годам. Я не мог его ударить.

Зато в додзё можно было бить от души, и после сегодняшних событий мне это было необходимо.

После встречи с «ассистентом» я планировал сразу приехать сюда, однако вместо того, чтобы пересечь мост, продолжил двигаться вперед и кружил на машине почти два часа.

Бэнкс.

Господи. Шесть лет назад она пробудила во мне неподдельный интерес. Сегодня же девушка держалась холодно, пугающе спокойно и на удивление собранно. Хотя в моей памяти Бэнкс была совершенно другой. Она изо всех сил старалась казаться сильной той ночью. Ее темные глаза обладали способностью успокаивать меня. А эти губы... Да, я все помнил. Самоконтроля у этой девушки надолго не хватило.

Затем, два года спустя, когда Рика присоединилась к нам, а Бэнкс осталась лишь в воспоминаниях, наш Маленький Монстр очаровала меня, потому что так сильно напоминала ее. Невинностью, боевым духом, тем, что вызвала во мне желание позаботиться о ней...

Но Бэнкс сбежала так же быстро, как ворвалась в мой мир всего на несколько часов той ночью шесть лет назад.

Кто она и откуда взялась в моей жизни?

Войдя в офис, я захлопнул за собой дверь, бросил сумку на пол и сорвал с себя пиджак, быстро переоделся в спортивные брюки, футболку и кроссовки, взял полотенце и вернулся в зал. У стойки ресепшена я прошел мимо Кэролайн, одной из нанятых нами на подработку студенток, которая, как обычно, мило улыбнулась мне. Я поднял руку, и она бросила бутылку воды из кулера, стоявшего у нее за спиной. Каждый день одна и та же схема. Кэролайн уже знала, что делать.

– Э-м, мистер Мори? – окликнула она, когда я пошел дальше.

Я остановился и обернулся.

– В чем дело?

Ее белокурые волосы были собраны в высокий хвост, а темно-синяя футболка-поло с логотипом «Грэймор Кристэйн» на левой груди, как всегда, была идеально выглажена.

Посмотрев мне за спину, Кэролайн указала на что-то. Я повернул голову, начиная терять терпение. Серьезно, девчонка вела себя так, будто я съем ее, если она заговорит.

Однако заметив двоих посетителей, торчавших в фойе, я сразу забыл о Кэролайн.

У стены справа стояла Бэнкс, держа в руках один из бамбуковых шестов, который сняла со стеллажа. Она посмотрела на меня и снова опустила взгляд, задумчиво изучая оружие, словно пришла сюда именно за этим.

В другом конце комнаты стоял смутно знакомый мужчина. Явно один из приспешников Гэбриэла, если судить по его бритой голове, серебряной цепи, безвкусной кожаной куртке и темно-синим фингалам под глазами.

Я положил бутылку и полотенце на стойку. Их присутствие могло быть либо очень хорошим, либо очень плохим знаком. Мне ни к чему разборки, только не здесь.

Медленно подойдя к девушке и глядя ей в глаза, я протянул руку и осторожно забрал у нее палку.

– Это синай, – объяснил я. – Японский меч.

Бэнкс смотрела на меня с непроницаемым выражением лица, ее грудь медленно и размеренно поднималась и опускалась в такт дыханию. Она казалась сдержанной, даже слишком. Я сделал шаг назад, держа оружие в руке, пытаюсь скрыть то, как меня забавлял ее внешний вид, и стараясь не наслаждаться разглядыванием ее фигуры.

Простая черная вязаная шапка скрывала каждую прядь пышных темно-каштановых волос, вместо костюма сейчас на ней были бесформенные старые джинсы с дырами на коленях, армейские ботинки и короткая черная куртка, застегнутая на все пуговицы. Укутанная с головы до ног. На виду остались только лицо и часть шеи.

Прежде чем Бэнкс спрятала руки в карманы, я заметил, что она все еще в тех же кожаных перчатках без пальцев.

Мне это нравилось. Она по-прежнему оставалась загадочной.

Я неохотно перевел взгляд с нее на мужчину и спросил:

– Вы пришли с новостями? Гэбриэл согласен на сделку?

Мужчина, которому было за тридцать, судя по морщинкам вокруг глаз, бросил беглый взгляд на девушку, после чего дернул подбородком в мою сторону.

– Зачем конкретно тебе нужен отель?

– Я бизнесмен. Как и положено бизнесменам, я скупаю недвижимость.

Он снова взглянул на нее, а я прищурился, проследив за его взглядом. Бэнкс пристально смотрела на мужчину, и, готов поклясться, я увидел легкую улыбку на ее лице.

Они красноречиво смотрели друг на друга, в то время как я с осторожностью наблюдал за обоими.

Наконец, парень глубоко вздохнул и кивнул.

– Мистер Торренс заинтересован начать с вами переговоры.

Я презрительно усмехнулся.

– Начать переговоры... – повторил я тихо. – Да, мне хорошо известны его методы ведения переговоров. И я уже согласился с тем, что его сыну будет позволено вернуться, однако мне тоже нужны гарантии.

Он вновь мельком посмотрел на Бэнкс и решительно ответил:

– Мисс Фэйн будет в безопасности.

– Вы не можете это гарантировать, – возразил я, сделав шаг вперед. – Мы оба знаем, что Дэймон никому не позволяет говорить за себя.

– Дэймон будет делать то, что ему прикажет отец.

Я молча стоял на месте, задумавшись.

Если Гэбриэл был готов продать отель, это означало, что Дэймона там все-таки нет. Или, вполне возможно, он просто не знал, где находится его сын. Тюрьма колоссально опозорила наши семьи, поэтому Гэбриэл Торренс не нуждался в новых оплошностях своего отпрыска.

Если бы он знал, где прячется Дэймон, то вернул бы его домой. Хотя в мои намерения входило найти парня раньше, чем это сделает отец.

– Сначала мне нужно попасть внутрь, – сказал я, – чтобы немного осмотреться и оценить объем возможных ремонтных работ.

Взгляд мужчины снова метнулся к Бэнкс, но был таким быстрым, что я не успел заметить ее безмолвный ответ.

– Без проблем, – ответил он наконец.

Почему этот парень постоянно смотрел на нее? Что происходит, черт побери?

Я недоуменно оглядел обоих, забыв, что несколько секунд назад согласился купить отель стоимостью в несколько миллионов долларов.

Облизав губы, я начал крутить в руке бамбуковый меч и рассуждать вслух:

– Знаешь, когда мне было четырнадцать, Гэбриэл сказал нам с Дэймоном одну вещь, которую я запомню на всю жизнь. «Женщины могут быть либо игрушками, либо инструментами. Они годятся для развлечений или для найма». – Медленно вращая синай, я внимательно наблюдал за парой. – За все годы дружбы с Дэймоном я заметил разительную разницу между нашими семьями. Моя мать никогда не была покорной, в то время как каждая женщина, встретившаяся мне в доме Торренсов, либо использовалась для секса, либо работала прислугой. Игрушка или инструмент.

– И? – уточнил мужчина.

– И я не уверен, к какой категории относится она, – подытожил я, указав мечом на Бэнкс. – Каждый раз, когда я задаю тебе вопрос, ты смотришь на нее в поисках ответа. Если женщина обладает такой властью – это странно, учитывая все, что мне известно о Гэбриэле Торренсе.

Он опять бросил взгляд на Бэнкс, будто ища указаний.

Она была главной, а не парень. Как интересно.

Я опустил синай и приблизился к Бэнкс, глядя на нее сверху вниз.

– Давай отбросим всю эту чушь и пообщаемся без посредников, а? – предложил я, лишившись остатков терпения.

Едва я вторгся в ее личное пространство, он быстро подошел, вероятно, насторожившись, но я остановил его, вскинув меч и ткнув им мужчине в грудь.

– Если память мне не изменяет, – продолжил я, посмотрев на него, – она сама умеет драться. Так что иди подожди в машине.

Желваки парня заиграли, тело напряглось; он был готов к схватке, однако посмотрел на Бэнкс, ожидая приказа.

На мгновение заколебавшись, она наконец кивнула и отпустила его. Мужчина послал мне грозный взгляд, после чего развернулся и вышел из додзё.

Глаза Бэнкс нашли меня; она склонила голову набок.

– Теперь ты боишься меня, мелкая? – поинтересовался я. – Больше не можешь разговаривать самостоятельно?

Я хотел смутить ее в расплату за то, как она обыграла меня сегодня, но в то же время не желал, чтобы девушка лишилась храбрости.

Вместо ответа, Бэнкс просто отвернулась, словно ей было скучно.

Тихо усмехнувшись, я подошел к стене и повесил меч обратно на стеллаж.

– Итак, какое мнение ты сегодня составила о нас, чтобы отрапортовать отцу Дэймона? – полюбопытствовал я. Мне хотелось узнать, что такого убедительного для нее мы сказали в той комнате, когда думали, что нас слушает простая служанка.

– Каким бы оно ни было, – произнесла девушка, – ему понравилось то, что он услышал, потому что у мистера Торренса есть предложение для вас. Я здесь представляю его интересы.

Моя рука дрогнула, и я опустил ее. Голос Бэнкс. Днем она проронила всего несколько слов, но сейчас... Та же самая мягкая насмешка, которую я так отчетливо помнил, проявила себя, вернув меня обратно. Я развернулся, остановился лицом к девушке и скрестил руки на груди.

Бэнкс была сантиметров на пятнадцать ниже меня, однако дерзкий блеск в ее глазах с лихвой восполнял эту разницу в росте.

– Кай, все в порядке? – спросила Рика из-за моей спины.

– Все хорошо, – ответил я не оборачиваясь.

Судя по разговорам, доносившимся из коридора, и тому, как захлопывалась и открывалась дверь раздевалки, ее урок, должно быть, закончился.

– Рика? – окликнул я через плечо, остановив ее, пока она не ушла. – Не могла бы ты позвать Уилла и Майкла, и встретиться с нами в офисе? Пожалуйста.

Лица Рики я не видел, но услышал нерешительное:

– Конечно.

После ее ухода я повернулся и взмахнул рукой, указывая на Бэнкс.

– Дальше по коридору. Дамы вперед.

Я ожидал увидеть тень негодования на лице девушки, но выражение ее лица не изменилось, взгляд все так же ничего не выражал, когда она прошла мимо меня в коридор. Следуя за Бэнкс и глядя ей в спину, я чувствовал, что мое сердце забилося чаще.

Шнурок одного из ее ботинок волочился по полу. Не было сомнений, что она могла позаботиться о себе, однако мне казалось занятым, насколько безразлично Бэнкс относилась к своему внешнему виду. Этим она сильно отличалась от всех женщин, в окружении которых я рос дома и в школе.

Вот только мои руки знали, какой красивой была Бэнкс. Они помнили.

Она остановилась возле двери с табличкой «Офис», ожидая, когда я открою ее. Протянув руку, я повернул дверную ручку. Бэнкс вошла, сразу же направилась в самый дальний угол кабинета и повернулась лицом ко мне.

Я едва не рассмеялся. В отличие от Рики, в неоднозначных ситуациях у Бэнкс всегда включался режим самосохранения. Находясь на территории врага, выбери выгодную позицию с наименьшим количеством переменных факторов. Если она будет стоять в углу, ей придется ждать нападения только спереди, а не сзади. Уже несколько месяцев я пытался втолковать этот урок Рике, чтобы у нее выработался инстинкт.

Закрыв дверь, я начал собирать стулья и расставлять их перед круглым столом, за которым мы впятером как раз поместимся.

– Могу представить, что женщине трудно иметь дело с некоторыми представителями окружения Торренса, – предположил я. – Поэтому вместо тебя говорил этот болван?

Бэнкс на мгновение перевела взгляд на меня, потом опять посмотрела на выполненный углем рисунок, висевший на стене в рамке. Рике понравилось это творение, и она повесила его сюда, так как офисом пользовались мы все. Она сказала, что картина олицетворяет меня. Не знаю, почему. На ней нечеткими размашистыми штрихами был изображен силуэт человека без лица. Мой отец питал любовь к абстрактному искусству, которую я, к сожалению, не унаследовал.

– Ты забыла, что сама рассказала мне про «Понтифик»? – продолжил я, сменив тему.

– Я ничего не забываю.

Я остановился и оперся на спинку только что передвинутого мной стула, изучая девушку. Спустя столько лет ее броня не только не исчезла, но и стала еще толще. Она повзрослела.

– Ты до сих пор думаешь, что там есть потайной двенадцатый этаж?

– Думаю, ты слишком озабочен чужими секретами.

Не дав прямого ответа на мой вопрос, она опять сосредоточила внимание на картинах и оружии, украшавших стены.

Что это значило? Чего, черт побери, я не знал?

– Эй, что происходит? – Вошел Майкл, весь потный, и бросил полотенце на стул. За ним следом шли Уилл с Рикой. Уилл был без рубашки и тяжело дышал, наверное, после тренировки в тренажерном зале.

– У ассистентки Гэбриэла, – сообщил я, – есть предложение.

– Привет. – Рика подошла к Бэнкс с протянутой рукой. – Я Эрика Фэйн.

Та просто посмотрела на нее. Презрение промелькнуло в чертах Бэнкс, прежде чем она пренебрежительно отвернулась.

Рика бросила на меня вопросительный взгляд, после чего опустила руку и села за стол.

Мы последовали ее примеру.

Бэнкс достала что-то из внутреннего кармана куртки и положила на столешницу. Это была фотография. Она медленно подвинула снимок в мою сторону. Я посмотрел на портрет молодой женщины, но не узнал ее. Русые волосы, голубые глаза, ангельское личико, довольно симпатичная... Определенно типаж Майкла. Розовые румяна подчеркивали ее высокие скулы, а алые губы напоминали карамельное яблоко. Юная и красивая.

– Кто это? – поинтересовался я, в то время как все остальные молча склонились над фото, чтобы получше рассмотреть.

– Ванесса Никова, – ответила Бэнкс. – Племянница мистера Торренса.

– И? – Я откинулся на спинку стула, стараясь выглядеть расслабленно.

– И это дело гораздо серьезнее, чем простой обмен гостиницы на блудного сына, тебе так не кажется? – Она снисходительно посмотрела на меня. – Мистер Торренс хочет получить неоспоримые гарантии, что ты вместе со своими друзьями не причинишь вреда его сыну и семье. Финансовых вложений для этого будет недостаточно.

Бэнкс снова опустила взгляд на фотографию.

– Она очень красивая.

Я прищурился. Красивая? Если речь идет о покупке отеля, какое отношение *это* имеет к сделке?

– К чему ты клонишь? – поинтересовался я.

Девушка склонила голову набок, слащаво улыбаясь.

– К чему-то более вещественному. К будущему. Союзы по-прежнему заключают подобным образом.

Союзы? Посмотрев на своих друзей, я попытался по их глазам определить, понимают ли они, о чем она говорит, но все пребывали в таком же замешательстве, как и я.

Когда мой взгляд опять упал на снимок, до меня наконец начало доходить. Сердце забилось чаще, ладони рук, скрещенных на груди сжались в кулаки.

Она ведь не всерьез?

– Ты имеешь в виду брак? – выпалила Рика, сердито глядя на девушку.

Но Бэнкс продолжила, обращаясь ко мне:

– В данный момент Ванесса живет в Лондоне. Она свободно говорит на английском, французском, испанском и русском. У нее хорошее образование...

– Пошла отсюда к черту. – Майкл горько рассмеялся.

– И она... невинна, – закончила говорить девушка, словно Майкл не был готов взорваться в метре от нее.

Я подался вперед, глядя на Бэнкс. Значит девственница.

– Ты шутишь, – вспыхнул я.

В каком веке жил Гэбриэл? Свадьба? Это гребаный абсурд. Черта с два!

Но она лишь склонила голову набок и пояснила:

– Единственный способ доказать, что у тебя не будет соблазна навредить семье Торренсов – стать частью семьи Торренсов. Мы хотим союз, скрепленный надежными узами.

Мне стало трудно дышать. То есть я не мог сказать, что Бэнкс совсем неправа. Браки для определенных семей являлись, по большей части, возможностью сохранить богатство и связи, только я ни за что не согласился бы на нечто подобное.

– За это ты получишь в свое полное распоряжение ее наследство, – заявила Бэнкс, – включая недвижимость, оставленную ей родителями, умершими несколько лет назад. – Она сделала паузу, растягивая ожидание. – И «Понтифик» тоже достанется тебе. Бесплатно. В качестве свадебного подарка.

Уилл сидел, скрестив руки на груди и слегка забавляясь происходящим, Рика же с тревогой смотрела на меня. Все ее тело было напряжено; она то и дело бросала недовольные взгляды на Бэнкс.

– Он не женится на кузине Дэймона, ясно? – Майкл поднялся с таким видом, будто разговор был окончен. – Это полная чушь. Нам не нужен отель. Мы... сами найдем то, что нам нужно. – Он многозначительно взглянул на меня, намекая на поиски Дэймона.

Схватив фотографию со стола, Уилл пошутил:

– Тогда я на ней женюсь.

Майкл проигнорировал его и снова обратился ко мне:

– Кай, скажи ей, чтобы проваливала отсюда.

Но я удерживал взгляд ее темных глаз, заметив едва приподнявшийся уголок губ. Она не могла скрыть наслаждение от происходящего.

– Кай, – настойчиво произнесла Рика, когда я не ответил Майклу.

Сделав глубокий вдох и откинувшись на спинку стула, я прокашлялся.

– Ребята, оставьте нас на пару минут, ладно?

– Кай! – снова повторил Майкл.

Я посмотрел на него, стараясь казаться невозмутимым.

– Несколько минут, хорошо?

Мои друзья замешкались, переводя взгляды с меня на Бэнкс, явно не желая оставлять нас наедине. Полагаю, это было очко в ее пользу. То, что они считали девушку настолько опасной.

Ребята вышли из комнаты и закрыли за собой дверь, после чего я поднял фотографию.

– Думала, ты покажешь мне всего одно фото, и я сразу пойму, что именно эта женщина должна стать матерью моих детей?

Бэнкс пожала плечами.

– Ванесса молода, здорова... Что еще нужно знать? Она будет угождать тебе.

Я тихо засмеялся.

– Мне сложно угодить, – передразнил я ее. – Помнишь?

Едва уловимая ухмылка сползла с лица девушки, и она выпрямилась на стуле.

Щелчком пальца я подтолкнул фото обратно к ней.

– Скажи ему, чтобы шел ко всем чертям. Ничего абсурднее я в жизни не слышал.

На сей раз Бэнкс улыбнулась, подняв снимок, перелетевший через стол, и убрав его в карман.

– Почему ты улыбаешься?

– Я сказала ему, что ты не согласишься.

– А что, должен? – парировал я. – Разве это предложение не является частью ужасного плана Гэбриэла, чтобы взять меня под контроль? Какой-то фарс. – Я облизал пересохшие губы. – К тому же я удивлен, что он хочет замарать свою фамильную кровь наполовину японской. Не похоже на него.

Вообще-то очень похоже. Связать наши семьи и вечно вмешиваться в мои дела.

Она медленно выдохнула, словно подбирая слова, и сложила руки перед собой, облокотившись на стол.

– Я знаю об истинной цели покупки отеля. Ты хочешь найти Дэймона, чтобы не ждать больше никаких сюрпризов. Но в данный момент ты как крыса в лабиринте. Не знаешь, куда повернуть, а когда поймешь, что выбрал неверный путь, будет уже слишком поздно.

– Что это значит?

– Это значит, что сейчас ты добыча, – выпалила Бэнкс. – Хотя, возможно, когда-то был охотником.

Опершись на стол, я подался вперед.

– Ты *хочешь*, чтобы я его нашел?

– Мне плевать, если ты перевернешь вверх дном весь город в поисках Дэймона. Я здесь, чтобы передать сообщение, только и всего.

– Но тебе наверняка было известно, что я откажусь.

Она кивнула.

– Так зачем же было приходить?

Теперь пришла ее очередь замешкаться. Протянув руку, девушка взяла лист бумаги и ручку, лежавшие в центре стола. Глядя вниз, она начала говорить и писать одновременно.

– Потому что после того, как ты откажешься, я уйду. – Царапая бумагу, Бэнкс дразнила меня своим плавным голосом. – Затем ты поднимешься на открытую террасу и будешь отрабатывать удары на закате. Я вижу, что теперь тебе больше нравится тренироваться там.

Я пристально смотрел на нее, меня будто обдало жаром. Что она хочет этим сказать?

– Сейчас прохладно, поэтому на воздухе заниматься комфортнее, да? – продолжила она, по-прежнему не поднимая головы. – Сопровитляйся сколько угодно, но твой мозг все равно вернется к нашей сегодняшней беседе. Ты будешь думать о том, что теперь практически ни над чем не властен. Будешь спрашивать себя, что делать дальше. Жизнь зашла в тупик, и этот легкий зуд, зарождающийся у тебя под кожей, имя которому злость, становится все сильнее.

Я перестал дышать. Бэнкс подняла глаза и встретила со мной взглядом, полным гребаного наслаждения, будто ножом пронзившего меня.

– Она накапливается с каждым днем, – упивалась девушка, раня словами все глубже, пока я сидел в оцепенении. – Потому что ты стыдишься своей жизни, даже близко не похожей на ту, что была до ареста.

Опустив взгляд, она опять начала писать.

– Все твои школьные друзья – ну, практически все, – разъехались по колледжам, престижным юридическим и медицинским школам, и приносят гордость своим семьям. Ночами они ходят по клубам, цепляют горячих молоденьких студенток, которые делают им минеты в машинах на обратном пути в их пентхаусы. Эти ребята на вершине мира и не знают забот.

Перо ручки медленно скрежетало по бумаге, словно лезвие по дереву.

– Но не ты, – усмехнувшись, произнесла Бэнкс. – Ты думаешь, что стал для них посмешищем. Как низко пал золотой мальчик. Обесчестил свою семью. Превратился в персонажа печально известной истории, которую все будут пересказывать друг другу на встречах выпускников, которые ты, к сожалению, посещать не будешь, потому что в глубине души понимаешь, что они правы.

Она надела колпачок на ручку и положила ее обратно в держатель в центре стола.

– После тренировки ты вернешься внутрь и примешь очередной душ. Третий за сегодня. Он хоть ненадолго смывает ненависть к себе, верно? – Бэнкс сложила листок пополам и провела пальцами по сгибу. Ее взгляд удерживал меня, словно якорь. – Потом поедешь в клуб, найдешь кого-нибудь, кого угодно, и выплеснешь всю свою ярость ради возможности спокойно поспать хотя бы несколько часов.

Сжав кулаки, все еще опираясь на стол, я поднялся со своего места. Мне потребовалась вся выдержка, чтобы не схватить эту глупую девчонку за шею. Я подошел к ней, наклонился и откинул ее стул назад. Гордые глаза Бэнкс смотрели на меня с вызовом. Откуда, черт побери, она все это узнала? Неужели следила за мной?

Моя жизнь не была мне ненавистна. Я не был зол. Я отсидел свой срок. Что сделано, то сделано, и я не утопал в жалости к себе, потому что прекрасно знал, как взять себя в руки и двигаться дальше.

Или думал, что знал.

– А когда проснешься, – тихо, почти шепотом, сказала девушка, – то поймешь, насколько все хреново; осознаешь, что Каю Мори пора возвращаться в игру и брать на себя хоть какие-то риски.

Черт бы ее побрал.

Она подняла сложенный листок бумаги, протянула его мне и сказала:

– Наследство Ванессы. Оно сделает тебя очень влиятельным человеком. Гораздо более влиятельным, чем твои друзья.

Дождавшись, когда я отстранюсь, Бэнкс поднялась со стула. Меня охватило внезапное беспокойство. Она вселила в мою голову сомнения и отлично это знала. Но вот мне не удалось запугать ее.

– Я подожду до завтра с передачей твоего ответа мистеру Торренсу. На случай, если еще получу весточку от тебя вечером.

Схватив Бэнкс за руку, я остановил ее.

– В своей жизни я принял много плохих решений, – я обогнул ее и встал сбоку, – с меня хватит.

Она подняла взгляд и высвободилась из моей хватки.

– Надеюсь. Ты и так зашел слишком далеко.

Бэнкс приблизилась к двери, но я вновь преградил ей путь, сунул полученный листок ей в карман и достал снимок, принявшись наигранно его рассматривать.

Мне нужен Дэймон и нужно попасть в этот отель.

Но если его там нет...

Я посмотрел в пронзительные глаза девушки, вспоминая запах этих шелковистых волос, ее улыбку, страх и восторг. Она единственная, к кому Дэймон относился как к своей собственности.

Если в отеле его не окажется, значит, Бэнкс будет рычагом для управления им.

– Передай ему, что мы договорились, – заявил я.

Она удивленно моргнула, дав мне понять, что не ожидала этого.

Когда Бэнкс потянулась к дверной ручке, я положил руку на дверь и опять захлопнул ее.

– Только я заплачу за «Понтифик», – уточнил я. – Вместо него моим свадебным подарком... будешь ты.

Девушка резко обернулась, и я наконец-то увидел желаемые эмоции на ее лице – теперь она злобно смотрела на меня.

– Я не рабыня.

В голову полезли грязные мысли, и я не смог сдержать улыбку.

– Ты будешь работать на меня до свадьбы. Таков уговор. Передай ему мои условия. – Вдруг ощутив прилив уверенности, я сделал шаг назад. – Заодно выяснишь, какую роль играла для него: игрушки или инструмента. Одно из двух.

Оставив ее, я вернулся за свой рабочий стол. Меня и самого озадачило, кем работает Бэнкс у Гэбриэла, но я знал – этот человек продаст свою душу ради выгоды. Шансов, что одна маленькая девочка окажется слишком ценной, чтобы пожертвовать ею ради моего согласия, не было.

– И, Бэнкс, – окликнул я, увидев, как она рывком распахнула дверь. Маленький уголек того пламени, которое возникло во мне много лет назад, вновь вспыхнул. – Когда Гэбриэл согласится, собери ключи, коды доступа и схему отеля и привези их мне. Я хочу попасть туда завтра.

Девушка не обернулась и не ответила на мое распоряжение, однако я заметил сердитое выражение ее лица, когда она вышла из кабинета и захлопнула за собой дверь.

Я затрясся от беззвучного смеха. Последовав за Бэнкс, увидел, как она сунула руки в карманы куртки и прошла, даже не посмотрела на моих друзей, стоявших в фойе. Я остановился возле ресепшена, провожая ее взглядом. Бэнкс скрылась за входной дверью, и спустя несколько секунд мимо промчался черный внедорожник.

– Что ты натворил? – поинтересовался Майкл, подходя ко мне.

Но я продолжал смотреть в сторону выхода, пробормотав:

– Она сказала: «Перевернешь вверх дном весь город в поисках Дэймона».

– Что?

– Она сказала, ей плевать, если я переверну вверх дном весь *город* в поисках Дэймона, – повторил я. – Хотя о том, что он в городе, речи не было. – Как никогда уверенный в своей правоте, я кивнул. – Он здесь.

И, развернувшись, направился обратно в офис.

– Ты не женишься, – крикнул Майкл мне вслед.

Я оглянулся.

– Конечно, не женюсь, мать твою.

Глава 6

Бэнкс

Ночь Дьявола, шесть лет назад

Возможно, я буду где-то поблизости.

Я это сказала. Зачем я сказала это ему в исповедальне? И зачем дразнила сегодня на дороге? Меня точно не пустят туда, да и вообще не позволят куда-то уйти. Не в Ночь Дьявола.

Но я просто не смогла удержаться, наконец получив возможность с ним пообщаться. Он как головоломка. Думаю, ему хотелось многим поделиться, но что-то мешало произнести слова. Хотя во время разговора в той исповедальной кабинке Кай показал себя настоящего. Выпустил монстра, который, по словам моего брата, есть внутри каждого человека.

Я медленно катилась по длинной подъездной дорожке, испытывая свой велосипед после ремонта. Разжав руки и раздвинув пальцы, удерживавшие руль, посмотрела на свои грязные ногти.

Он вряд ли заинтересуется мной. Я не в его вкусе.

Кай привык к девушкам с модельной внешностью, словно сошедшим с обложки журнала: с шикарными волосами, тенями для глаз за сотню долларов и бесконечными каблуками. Я опустила взгляд на свои ноги в старых кедах брата, из которых он вырос лет шесть назад. На них остались въевшиеся пятна от машинного масла – брат облился летом, и ткань местами оторвалась от резиновой подошвы. В моем облике не было ничего девичьего, тем более женственного.

В свои семнадцать я во многом отставала от сверстниц. Каю нельзя показываться со мной на публике, даже если он захочет. Я его опозорю.

К тому же мне никогда не хватит денег на гардероб, хотя бы приблизительно соответствующий по статусу Каю и его кругу друзей.

Я вдохнула аромат хвойных деревьев, росших по обеим сторонам от дороги, в то время как ветер трепал мою темную толстовку и развеивал волосы.

Всякий раз, когда я видела Кая в Тандер-Бэй, в своем доме, на баскетбольных матчах... он держался так невозмутимо и спокойно. Его ничто не могло выбить из колеи.

Но не сегодня. В этот раз я заставила его нервничать.

Быстро перебирая педалями, я улыбнулась и нажала на маленький черный пульт, прикрепленный к рукоятке. В наушниках тихо играла песня *Smells Like Teen Spirit*. Я протиснулась между створками кованых ворот, едва они успели открыться, затем, свернув влево и крепко держась, понеслась вниз по крутому асфальтированному склону. Выровняв руль, закрыла глаза и мгновенно почувствовала, как сердце подскочило к горлу от ощущения полета.

Я заставила его нервничать. Мою кожу до сих пор покалывало в тех местах, где он дотронулся до меня, схватив за толстовку. Что бы Кай сделал, если бы нас не разделяла стена?

Раздался гудок. Распахнув глаза, я увидела, что мне навстречу мчалась одна из отцовских машин.

Черт. Я вильнула вправо и проехала мимо «Бентли», избегая зрительного контакта с его пассажиром. Выровнявшись, поехала дальше по подъездной дорожке. Ощущая на себе тяжелый взгляд чужих глаз, я свернула за угол и скрылась за домом.

После вчерашнего дождя все еще сохранялась прохлада, однако земля уже высохла. Я соскочила с велосипеда и откатила его к живой изгороди между двумя гаражами. Один был

забит машинами, на которых никогда не ездили, а во второй, с затемненными окнами, попасть можно было только с помощью кодового замка, комбинацию к которому мало кто знал.

Спрятав велик, я побежала к черному ходу, вошла в кухню и сразу же уловила аромат готовившейся еды; на мгновение я закрыла глаза и чуть не застонала. Марина, одна из штатных поваров, пекла хлеб. Захлопнув дверь, я ощутила, как по всему телу разливается тепло.

– Где ты была? – послышался голос Давида. Я посмотрела на длинный деревянный стол в центре комнаты, за которым он сидел с двумя другими охранниками моего отца, Ильей и Львом.

Подойдя к печке, я отвела взгляд от парней.

– Велосипед ремонтировала.

Марина вытерла руки полотенцем и подмигнула мне, подняв крышку с кипевшей на огне кастрюли. Я нагнулась, сделала вдох и улыбнулась. Суп с каштанами и грибами.

– Когда мне звонит твой брат, – рявкнул Давид, – а я не знаю, где ты, у меня появляется чувство, что он даже через телефонную трубку может вырвать мою глотку. Из-за тебя мне грозят неприятности, Ник. И если ты собираешься на исповедь, дай нам знать. Один из нас тебя отвезет.

Едва сдержавшись, чтобы не закатить глаза, я взяла миску, которую наполнила и передала мне Марина. Затем направилась к столу, перекинула ногу через скамейку, плюхнулась рядом с Давидом и отломил кусок от буханки хлеба, лежавшей передо мной.

– Оставь ребенка в покое, – отчитала его Марина. Она подошла сзади, вытащила мои волосы из-под толстовки и начала расчесывать их пальцами. – Ей нужно хоть немного свободы.

Давид нахмурился.

– Попробуй объяснить это *ему*.

Я промолчала, зная, что он прав. Давид имел полное право сердиться. Никто не хотел попасть под горячую руку моему брату. Поднявшись, я пошла к раковине, чтобы взять чистую ложку.

– Ага, я даже не могу пожаловаться, что ты вчера украла мое пиво, – сказал Илья, поймав меня в шейный захват. – Он просто обвинит меня в том, что я ввел тебя в искушение.

Извернувшись, я попыталась вырваться и закричала:

– Прекрати! – Вонь сигарет и пота ударила в ноздри, отчего у меня едва не сработал рвотный рефлекс. – Я не брала твое пиво! Ты, наверное, был слишком пьян и забыл, что сам все выпил!

Мне наконец-то удалось стукнуть его ложкой по затылку, и парень, смеясь, отпустил меня.

Я выпрямилась и, нахмурившись, вновь уселась на свое место. *Говнюк*.

Обмакнув хлеб в суп, молча принялась за еду, не поднимая глаз. Теплая жидкость обволокла горло, медленно согревая изнутри. Я чувствовала на себе взгляды, но старалась не обращать на них внимания.

– Ну, и каким было твое наказание? – Илья толкнул меня в плечо, не желая униматься. – Воруешь у меня пиво, не делаешь то, что тебе говорят, как положено хорошей девочке... – начал он перечислять мои грехи. – У тебя уже появляются нечистые мысли?

– Спроси у своей подружки, – возразила я с набитым ртом. – Она пялится на меня чаще, чем на тебя.

Лев прыснул.

– Вот же мелкая засранка, – процедил Илья, ткнув пальцем мне в живот.

Я дернулась, но он обхватил меня руками и начал щекотать. Извиваясь, я стала колотить его по груди.

– Прекрати!

Однако парень лишь засмеялся, щекоча то мои подмышки, то живот.

– Оставь ее, – послышался голос Давида.

– М-м-м. – Рука Ильи будто случайно опустилась к моей попе. – У тебя тут кое-какие объемы наклеиваются, что ли? – Он ущипнул меня через джинсы. Уворачиваясь, я замахнулась и ударила его по шее.

– Достаточно, – рявкнула Марина. – Прочь с моей кухни. Вы все. Сейчас же!

Хихикая, Илья со Львом поднялись, чуть не опрокинув скамейки, и вышли из комнаты. Первый проходя мимо отвесил мне подзатыльник. Давид тоже встал, допил свой кофе и поставил кружку на стол, после чего вышел, не произнеся ни слова.

Я проглотила еще несколько ложек супа, затем поднялась, отломив большой кусок хлеба, чтобы взять с собой, перелезла через скамейку и направилась к задней лестнице, ведущей в мою комнату.

Марина остановила меня, окликнув:

– Ник.

Резко остановившись, я расправила плечи и приготовилась. Надеюсь, что смогу бежать, но не успела.

Марина не была мне матерью, однако приняла на себя эту роль. Мы с ней договорились. Я приходила и уходила, когда захочу, а она оставляла за собой право высказываться, если ей что-то не нравилось.

Моя родная мать с трудом могла позаботиться о себе, не говоря уже о дочери.

Обернувшись, я быстро откусила кусок хлеба, который держала в руке, в надежде подать сигнал, что не хочу разговаривать.

Марина подошла ближе, не сводя с меня своих голубых глаз и сочувственно улыбаясь.

– Как бы твой брат ни старался, он не в силах остановить время. Сколько бы ты ни куталась в мешковатую одежду, тебе не удастся прятаться вечно. Твое тело меняется.

Щеки мгновенно вспыхнули. Мне хотелось отвести взгляд, но почему-то я продолжала смотреть на нее.

– И?

– Мужчины начинают обращать на тебя внимание, – сказала она более настойчиво. – Ты хорошенькая, поэтому я считаю неуместным... – Марина замолчала, словно подбирая слова. – Мне кажется, парни больше не должны так с тобой обращаться. Иначе у них начнут появляться неправильные идеи.

Погладив меня по плечам, она добавила:

– Если уже не появляются. Ты теперь женщина, и это тело принадлежит тебе.

На этот раз я опустила глаза, тяжело вздохнув.

Женщина. Я не выросла. Мое тело могло меняться, сколько ему вздумается, однако я никогда не стану женщиной и навсегда останусь той, кем была сейчас.

– Взрослеть нормально, – едва слышно прошептала Марина, будто прочитав мои мысли. – В этом нет ничего плохого, если ты хочешь краситься и одеваться как другие девушки.

Сдержав горький смех, я ответила:

– Не вижу в этом разговоре никакого смысла. Мне не нужно, чтобы эти ребята замечали меня, – я дернула головой в сторону коридора, в котором только что скрылись Илья, Лев и Давид, – так зачем же тогда привлекать к себе лишнее внимание?

Зачем вообще наряжаться и прихорашиваться?

– Затем. – Марина ласково улыбнулась, достав из кармана своего фартука тюбик. Затем сняла крышечку и повернула нижнюю часть, выдвинув вишнево-красную помаду.

Когда женщина поднесла тюбик к моему рту, я рефлексивно отпрянула назад, но потом замерла. Марина нанесла помаду на мои губы, а затем, улыбнувшись, убрала руку и повернула меня к зеркалу, висевшему возле кладовой.

Я ошеломленно моргнула. В последнее время я редко смотрелась в зеркало, отказываясь признавать то, что происходило с моей внешностью, но сейчас не могла оторвать глаз от своего отражения. Я сжала и потерла губы друг о друга, ощутив то, чего не чувствовала уже очень давно – восторг.

Красный цвет заставил кожу буквально сиять, чего я никогда не замечала раньше, а взгляд этих зеленых глаз, был еще более выразительным. Даже мои каштановые волосы, казалось, стали ярче.

– Затем, что рано или поздно, – продолжила Марина, – в твоей жизни появится кто-то, чье внимание будет желанным.

При этих словах в моей голове возник образ Кая. Что он подумал обо мне сегодня?

Отвернувшись, Марина продолжила работать, а я еще раз бросила взгляд в зеркало, после чего пошла к лестнице.

Все менялось. Брат не позволял мне общаться ни с кем, кроме него. Но, хоть он и был для меня целым миром, я начинала чувствовать, что этого недостаточно. Мне хотелось сделать жизнь более насыщенной.

Мне исполнилось семнадцать. У меня не было ни друзей, ни формального образования. Что я буду делать в следующем году, когда брат уедет в колледж? Я могла сколько угодно игнорировать изменения собственного тела, однако время не стояло на месте, мы двигались вперед. Когда-нибудь мне придется повзрослеть.

Добравшись до второго этажа, я проскользнула к комнате брата, но вдруг внимание привлек какой-то скрежет. Остановившись, я посмотрела в сторону окна в противоположном конце коридора: это было дерево, чьи листья, словно флаг, развевались от ветра. Подойдя ближе, я выглянула на улицу.

Чем сейчас занимался Кай? Устраивал проделки, веселился на вечеринке или делал то же самое, в чем покаялся сегодня? Шел ли он в приватную комнату какого-то закрытого клуба или участвовал в других утехх, о которых не хотелось даже думать?

Посмотрев вниз, я заметила относительно новый красный «чарджер» с черной полосой сбоку и сдвинула брови. Чья это машина? Никогда не видела ее прежде.

Внезапно вдалеке раздался хлопок; резко подняв голову, я взглянула наверх и прислушалась к свистящему звуку. Это что... фейерверк?

Треск второго, третьего, затем четвертого залпа донесся со стороны леса, и рядом с домом в небе начали с шипением полыхать вспышки, вызвав переполох внизу. Послышался звук хлопающих дверей. Перегнувшись через перила, я увидела, как прислуга бросилась к задней части дома, наверное, чтобы выйти во двор.

Что, черт возьми, происходит?

Я вновь опустила взгляд, надеясь хоть что-нибудь разглядеть, как вдруг мне на голову накинута какую-то ткань. Все вокруг погрузилось во мрак. Испуганно всхлипнув, я развернулась и крикнула:

– Кто вы?

Сердце подскочило к горлу. Кто-то схватил меня за руки, ту же затянул мешок на шее, поднял и понес вниз по лестнице.

– Отпустите меня! – Я начала извиваться и брыкаться. – Твою мать, что происходит? Кто вы такие?

Чья-то ладонь заткнула мне рот. Продолжая метаться и стараясь вырваться, я услышала тяжелые шаги. Сколько здесь человек?

– Помогите! – сдавленно заорала я. Мышцы в животе пылали от напряжения. Я сопротивлялась изо всех сил. *О боже.*

Толстовка задралась, и холодный воздух коснулся спины. Их шаги, судя по ощущениям, ускорились.

– Клади ее внутрь! – рывкнул один из похитителей. – Быстрее!

В стороне продолжали бешено взрываться фейерверки, а я все извивалась и мотала головой, стараясь освободиться.

– На помощь! – снова вырвался мой приглушенный крик.

Так вот зачем был нужен фейерверк. Это отвлекающий маневр.

Послышался тихий щелчок, и мужской голос насмешливо произнес:

– Надеюсь, ты ничего не имеешь против замкнутых пространств, крошка.

Кто-то засмеялся. Я начала падать, но тут же ударилась о твердую поверхность. Для земли было высоковато. Слабый свет, проникавший через накидку, полностью померк; надо мной что-то захлопнулось, и все звуки затихли.

Замкнутые пространства. Подняв руки и ноги вверх, я уперлась во что-то, как будто лежала в гробу. Пол подо мной завибрировал. Я услышала, как хлопнули автомобильные двери. Протянув руку, нащупала обивку, похожую на войлок.

Я в ловушке. Взревел двигатель, и до меня наконец дошло: меня заперли в багажник. Крича, я принялась колотить по крышке руками и ногами. Рот мне уже никто не зажимал.

– Пожалуйста! Выпустите меня!

Потянув за веревку на шее, я сорвала с головы мешок и жадно втянула воздух, не прекращая бить по крышке багажника. Я кричала что есть мочи, стараясь создать как можно больше шума в надежде, что меня кто-нибудь услышит.

– Выпустите! – заорала я; в горле саднило и горело от рыданий, душивших меня. – Илья! Лев! Давид! Помогите!

Твою мать. Машина тронулась с места; я покачнулась.

– На помощь! – Я все сильнее и сильнее била кулаками, теряя рассудок. Чем дальше они уедут, тем меньше шансов, что меня вообще найдут.

В машине глухо зазвучала музыка. Мой металлический саркофаг начал вибрировать, и шум поглотил мои крики.

– О господи, – выкрикнула я в отчаянии. К глазам подступили слезы. – Пожалуйста.

Я скулила без остановки, часто и прерывисто дыша, затем начала ощупывать пол, пытаясь найти какой-нибудь предмет, который можно было бы использовать в качестве оружия. Инструмент, монтировку, что угодно.

Однако багажник оказался абсолютно пуст, и я обессиленно покачала головой. Мой отец никогда не придет за мной.

К черту все. Я начала с новой силой молотить кулаками по крышке, не останавливаясь, даже когда рукам стало больно. Что бы они ни планировали со мной сделать, я не собиралась просто лежать и ждать этого. Возможно, еще есть шанс: мимо проедет машина или, может, меня услышит ребенок, катающийся на велосипеде.

– Помогите! – закричала я изо всех сил.

Машина дернулась; я перекатилась вперед, а затем вернулась в исходное положение. Мне показалось, что мы свернули. Внезапно дорога сменилась гравийным покрытием; мы сбавили скорость.

Я продолжала кричать, брыкаться и бить кулаками. Повернувшись на бок, пнула стенку, граничившую с задним сиденьем. Я надеялась найти хоть какой-то путь к спасению, зная, что в некоторых машинах спинки сидений складывались, открывая доступ из салона в багажник. Я не была уверена в успехе, так как не успела разглядеть марку автомобиля, но все же решила попробовать.

Скорость снижалась, и наконец мы остановились. Тяжело дыша, я прислушалась. Мой взгляд лихорадочно блуждал в темноте. Музыка резко затихла, в салоне воцарилась тишина. Затем до меня донесся звук захлопнувшейся двери. Сколько их там? Из дома меня выносили, как минимум, двое.

Страх пронизал тело, из груди вырвался тихий вздох. Дрожащей рукой я накрыла рот; слезы скатились по виску.

По крышке багажника три раза постучали. Мои глаза округлились от ужаса.

– Давай, покричи, – произнес дерзкий мужской голос – тот же, что и прежде. – Здесь тебя никто не услышит.

Раздался приглушенный смех; я понятия не имела, что делать. Хотела выбраться и в то же время боялась, не зная, что задумали эти люди.

Но затем прозвучал другой голос, более плавный и мрачный, всего в нескольких сантиметрах от меня.

– Ты сказала, что хочешь, чтобы за тобой поохотились. Верно?

У меня перехватило дыхание.

Кай?

Я сдвинула брови, когда в моей голове начала вырисовываться картина происходящего. Страх превращался в гнев. Если бы не темнота, мой испепеляющий взгляд проделал бы дыру в металле багажника.

– Видишь маленький зеленый рычаг, светящийся в темноте? – спросил он. – Потяни за него.

Какой еще рычаг? Оглядевшись, я наконец увидела слабое зеленое свечение в углу справа. Он был маленький, но заметный. Не знаю, как мне не удалось найти его раньше. На рычаге была нарисована машина. Я протянула руку и дернула за него. Багажник сразу же открылся, и в глаза ударил луч света.

Вздохнув, я начала успокаиваться.

Распахнула крышку и, посмотрев вверх, увидела троих парней, возвышавшихся надо мной. Их глаза с трудом можно было различить под масками. Тот, что пониже, стоявший слева в красно-белой маске – Уилл, – хохотнул. Смахнув слезы, я поспешно выбралась из багажника.

– Уроды! – зарычала я и с силой толкнула парня в серебряной маске, зная, что под ней скрывался Кай, затем ударила в грудь облаченного в красную маску Майкла. Они мало что знали обо мне, а вот мне было хорошо известно о том, кто они и как обычно забавлялись, просто потому, что имели такую возможность. И все же я поверить не могла, что они так поступили со мной. Богатые мальчишки, играющие в плохих.

Но ирония в том, что невозможно быть по-настоящему плохим, когда ты совершаешь сомнительные поступки, пользуясь покровительством, защищающим тебя от последствий.

И где Дэймон? Я огляделась в поисках четвертого, однако, если не считать все припаркованные машины, здесь больше никого не было.

– Это не смешно, – огрызнулась я.

Тот, что стоял посередине, просто смотрел на меня, а двое других парней посмеиваясь отошли в сторону, оставив нас наедине. Я проводила их взглядом, пока они не скрылись за деревьями. На парковке с гравийным покрытием было больше двух десятков машин, но никаких зданий и домов поблизости не наблюдалось.

Где мы, черт побери? Похоже на какую-то лесную поляну.

Обернувшись, я заметила, как ко мне приближается Кай, до сих пор не снявший маску. Положив одну руку на крышку багажника, он указал на рычажок, за который я потянула изнутри, и объяснил:

– В каждой машине, выпущенной после 2002 года, есть такой. Если нечто подобное случится опять, ты знаешь, что нужно делать.

Я хмуро взглянула на него.

– Если нечто подобное случится опять, моя охрана будет уже не так вежлива, как сегодня днем.

Хотя Давид довольно часто отчитывал меня, он отрезал бы этим мальчишкам языки, если бы узнал, что они сделали.

Вдруг парень прижался ко мне, заставив свалиться обратно в багажник и приземлиться на задницу. Мои ноги болтались снаружи; я подняла взгляд на Кая, чья длинная фигура блокировала путь к отступлению.

– Это что, угроза?

Затем он нагнулся; его жуткая маска оказалась в каких-то сантиметрах от моего лица, отчего внутри все перевернулось.

– Меня воспитали джентльменом, но если ты пошлешь за мной других мужчин, то пожалеешь о том, что вообще привлекла мое внимание. Это будет самой большой ошибкой в твоей жизни.

Я заставила себя язвительно усмехнуться, однако по спине вдоль позвоночника все равно пробежала дрожь.

Кай выпрямился и поднял маску, открыв лицо. Его темные глаза смотрели на меня с вызовом из-под нахмуренных бровей. Нутром я ощутила дурное предчувствие, однако не отвела взгляд.

Из-за легкой испарины пряди его волос спутались и стали влажными. Подобные изъяны были для него редкостью, хотя мне это показалось очень сексуальным.

Не произнеся больше ни слова, он развернулся и направился к капоту машины, скрывшись из виду.

Я слышала, как хруст щебня начал постепенно становиться тише, пока вообще не затих, и растерянно огляделась.

Выскочив из багажника и захлопнув его, я посмотрела в сторону капота. Куда ушел Кай? Куда они *все* ушли?

Передо мной раскинулся лес и море машин. На сапфировом небе мерцали первые звезды. Солнце уже давно село, так что скоро совсем стемнеет.

Холодная дрожь пробежала по рукам. Черт.

Я оглянулась и увидела позади себя узкую немощеную дорогу, по которой мы приехали. Она была абсолютно пуста и исчезала за поворотом, утопая в растительности. Мне стало не по себе. Нужно идти по ней – этот путь наверняка ведет к шоссе.

Но услышав отдаленные звуки музыки, я наострила уши и повернула голову в ту сторону, куда пошел Кай. В сумерках раздался женский одобрительный возглас. Я пробиралась сквозь темные густые заросли, когда ощутила вибрации сабвуферов.

Все эти машины, голоса... они доносились откуда-то из леса. Там проходила вечеринка.

Я снова оглянулась назад. Мне следовало пойти по этой дороге. Добраться домой пешком, поймать попутку...

Но он ведь привез меня сюда не просто так, верно? Меня одолевало любопытство. Кай бросал мне вызов.

Обойдя вокруг машины, я направилась в лес. У кого-нибудь из гостей этой вечеринки найдется телефон, и я позвоню Давиду. Он обвинит меня в безответственности, однако не проболтается. Никому из нас не захочется страдать от последствий моего пребывания в этом месте.

Я пустилась в бег, осматриваясь по сторонам. Золотисто-оранжевая листва шуршала под ногами. Запах горящей древесины ударил в ноздри, но ни костра, ни людей поблизости не было. Где они? Вдалеке все еще слышалась музыка, поэтому я пошла дальше, углубляясь в мрачную чащу.

Бросив взгляд назад, на парковку, увидела, что свет с поляны становился все менее заметным.

Возможно, это не самая лучшая идея. Пытаясь что-нибудь рассмотреть за густыми кустами, я окликнула:

– Эй, тут есть кто-нибудь?

Что же это за место? Прогулки по лесу не были мне в новинку, но я никогда не забиралась так далеко. Скорее всего, морские утесы находятся слева где-то в километре отсюда, пещера Лох-Лэйрн – по правую руку, за возвышенностью Стюарт Хилл, а Часовая башня должна быть...

Прямо здесь. Повернув голову вправо, я прищурилась, всматриваясь в темноту, и разглядела каменную башню, высотой примерно в два этажа, окруженную высоким кустарником.

Часовая башня была разрушена и являлась частью старой деревни, исчезнувшей более ста лет назад, когда сильный ураган заставил жителей перебраться на несколько километров дальше от моря в поисках безопасного укрытия.

– Эй? – снова позвала я в надежде кого-нибудь найти. – Привет!

Пульс участился. Уже стемнело.

– Кай! – закричала я.

Зацепившись ногой за бревно, я споткнулась, услышав, как справа от меня треснула ветка, и резко обернулась в поисках источника звука.

Ничего.

Сзади донесся шелест листвы, и я развернулась, часто дыша.

– Кто там?

Я заметила что-то черное – наверное, дерево, – и перевела взгляд чуть левее.

Кай стоял, прислонившись плечом к стволу, и наблюдал за мной.

Заметив его, я сделала шаг назад.

– Ч-что ты делаешь?

Давно он тут? Кай был позади меня, что означало – я прошла мимо него. По позвоночнику пробежал холодок.

Он шагнул вперед, держа в руке маску.

Я огляделась вокруг.

– Где все? Зачем ты привез меня сюда?

Парень не ответил. Не сводя с меня глаз, он подошел ближе. Какого хрена?

С каждым его шагом я пятилась назад.

– Было глупо с твоей стороны подслушивать сегодня, – ровным голосом начал Кай. – Но еще большую ошибку ты совершила, выдав себя. Я мог бы так и не догадаться, что это была ты.

Я сглотнула образовавшийся в горле ком, продолжая отступать. Музыка, игравшая в отдалении, вдруг стала спасительным маяком. Он, наверное, знал, о чем я думала.

– Тебе *следует* сбежать, – предупредил парень тихо и хладнокровно.

Следует? Но это ведь Кай. Я наблюдала за ним и знала, что он хороший. Тихий.

Просто сейчас решил поиграть со мной.

– Ты... – произнесла я, запинаясь. – Ты ничего не сделаешь.

– Так же, как ничего не сделал с той девушкой в душе? – с вызовом бросил Кай. – Думаешь, я бы провернул все это, чтобы в итоге отпустить тебя?

Конечно, да. Ладно, нет, но...

– Видишь ли, я не люблю, когда меня дразнят, – продолжил он, подняв одну бровь. – Уважение и почтение важны для меня, а ты не проявила ни того, ни другого. Тебе нужно усвоить урок.

– Это неправда. – Я его уважала. Откуда мне было знать, что он окажется в моей исповедальне. Мне вовсе не хотелось подслушивать...

– Я тебя не боюсь, – воскликнула я, но ноги продолжали предательски отступать.

– Это потому, что ты думаешь, будто понимаешь, что сейчас происходит.

Внезапно я врезалась в стену.

– Но на самом деле даже не представляешь, – закончил Кай.

Я замерла, почувствовав что-то у себя за спиной. Медленно развернувшись, увидела вышавшегося надо мной Майкла.

Мой взгляд метнулся обратно к Каю. Уголок его рта приподнялся в едва заметной улыбке.
Ох, черт.

Горло сдавило, когда я почувствовала, как Майкл смотрит на меня сквозь свою красную маску-череп. Стало понятно, с чем было связано ощущение, словно вокруг меня сжимались стены. Я огляделась по сторонам. Мы были одни. Только они и я.

А что насчет Уилла? Он тоже до сих пор находился где-то поблизости?

Сменив направление, я начала отступать влево, пятясь от обеих парней. Они медленно наступали. Майкл снял свою маску, потом толстовку и футболку, бросив их на землю. У меня отвисла челюсть, а щеки вспыхнули. Высокий, загорелый после занятий баскетболом на открытом воздухе, с голым торсом, он был прямо передо мной. Я опустила глаза. Мне часто приходилось видеть Давида и других охранников без рубашек, только выглядели они совершенно иначе.

– Она хорошенькая, – обратился он к Каю. Теперь они шли мне навстречу вдвоем, а я все продолжала отступать. – И, судя по всему, мы легко с ней справимся. Вместе.

Послышался тихий смех Кая. Сделав очередной шаг назад, я наткнулась на дерево и впилась ногтями в кору.

– Не бойся, – произнес Майкл. Подняв взгляд, я заметила его боксеры, выглядывавшие из-под пояса джинсов. – Мы хороши. Даже очень.

Мы хороши? Они ведь не серьезно?

Я сорвалась с места, и не оборачиваясь побежала через лес на звук музыки, доносившийся в глубине. Нужно добыть телефон, найти попутку и добраться домой. Впервые необходимость постоянно прятаться оказалась чертовски желанной. Мой брат был прав. Все парни свиньи.

Тяжело дыша, я бежала все быстрее и быстрее. Неужели Кай допустил бы, чтобы меня использовали в качестве развлечения? Сегодня в церкви, хотя от него и исходила опасность, он был ласков.

Внезапно передо мной будто из ниоткуда возник Кай, преградив путь, и я резко остановилась.

– Подожди, – произнес парень.

Но мне было безразлично все, что он хотел сказать. Я толкнула его в грудь и, проскользнув мимо, рванула дальше. Отталкиваясь ногами от земли изо всех сил, чтобы максимально разогнаться, я даже не смотрела, куда бегу.

Чьи-то руки обхватили мою талию, и меня подняли в воздух. Сиплый голос прошептал мне в ухо:

– Это не то, что ты думаешь. Мы пошутили.

О, еще лучше. Для них происходящее – лишний повод посмеяться.

– Зачем ты привез меня сюда? – выкрикнула я, извиваясь, в попытке вырваться из его хватки.

– Ш-ш-ш.

Кай старался успокоить меня, но я не хотела ничего слушать. Мне просто нужно было домой. Если я не попадусь никому на глаза, мне удастся избежать унижений.

– Отпусти! – Я попыталась вырваться и почувствовала, как он оступился, после чего мы оба упали на землю.

Приземлившись на него сверху, я услышала стон Кая, но, когда попыталась подняться, он повалил меня обратно и накрыл своим телом. Его бедра оказались между моих ног. Парень обхватил мои запястья и прижал их к земле у меня над головой.

– Отпусти, – повторила я. – Сейчас же.

Однако Кай лишь немного приподнялся, глядя на меня сверху вниз. Его пах касался моего, и я старалась не обращать внимания на то, как мои нервные окончания обострились от такого контакта.

– Скажи это, – прошептал парень.

– Сказать что?

– Что хочешь меня.

– Уж лучше я оближу мороженое, напигованное лезвиями, – процедила я сквозь зубы. Он ухмыльнулся.

– Ты позволила мне прикоснуться к тебе сегодня в исповедальне. Тебе это понравилось. Замедлив дыхание, я заставила свое лицо принять безразличное выражение.

– Правда? С трудом припоминаю.

Приняв вызов, Кай слегка покачнулся, снова касаясь меня между ног, отчего с моих губ сорвался тихий стон.

Господи.

Он наклонился и спросил, щекоча мои губы своим дыханием:

– Может, останешься? – Его глаза полыхнули огнем. – Я бы хотел, чтобы ты осталась здесь.

Боже, Кай лежал на мне сверху. Я еще никогда не ощущала ничего подобного. Если не считать борьбу с нашими парнями, когда я была помладше, но даже тогда все было совсем не так.

– Что происходит? – спросил кто-то.

Подняв глаза, я заметила девушку, подошедшую к Майклу, который стоял у Кая за спиной. И давно он наблюдал?

Она, наверное, пришла с вечеринки. Значит, мы были недалеко.

Кай повернул голову и обратился к своему другу:

– Отправляйтесь на кладбище. Я сам с ней справлюсь.

Майкл ничего не ответил, но я увидела приближающиеся к нам ботинки. Затем он бросил презерватив, и тот приземлился рядом с моей рукой.

Мне стало трудно дышать. Что все это значит?

Майкл ушел, забрав с собой девушку, а Кай снова посмотрел на меня. Потом отпустил мои запястья и оперся руками на землю.

– Подними его, – распорядился парень. – Или беги.

Подняв пакетик, я швырнула его как можно дальше, куда-то Каю за спину.

– Нам он не понадобится, – сказала я, убеждая себя, что это блеф. – Ты просто пытаешься меня напугать.

В ответ парень снова прижался ко мне своим пахом, и я почувствовала твердую, словно камень, выпуклость под тканью его джинсов.

С губ опять сорвался стон, но я тут же заставила себя замолчать. Какого черта?

– Он *может* нам понадобится, – сказал Кай с самоуверенной улыбкой на лице.

Клитор начал пульсировать. Я заерзала – мое тело желало большего.

– Кто ты? – спросил он.

Я не могла ему рассказать. То, что случилось в исповедальной кабинке, было случайностью; я не рассчитывала столкнуться с ним снова. И вообще не думала, что мне когда-нибудь доведется встретиться с Каем лицом к лицу.

Глядя в его темные глаза, я хотела поговорить с ним еще раз, как сегодня. Хотела, чтобы он узнал меня. Но это было запрещено.

Вместо этого я тихо пробормотала:

– Мне холодно.

Все, что смогла придумать.

Кай встал и, взяв за руки, помог мне подняться. Но не отпустил, а повел в направлении, противоположном тому, откуда мы пришли.

К Часовой башне.

Оглядываясь, я все еще слышала музыку и иногда различала крики и смех. Мы были близко к месту проведения вечеринки, но шли не туда. Что Кай задумал?

Хотя мне ничего не оставалось, кроме как идти следом, изредка спотыкаясь. Все внутренности скрутило в тугой узел от волнительного предвкушения. Этого я и хотела, так ведь? Шанса побыть с ним рядом.

Серое каменное строение в высоту достигало середины маяка, на самом верху была расположена звонница. Но я не была уверена, что колокол сохранился. Часы давно перестали работать. Арочный вход встретил нас дверью с решеткой, которая была не заперта.

Я вошла внутрь и огляделась по сторонам, изучая обстановку.

Вдоль периметра зала протянулось несколько оконных проемов и пара встроенных каменных скамеек. Раньше к башне прилежала какая-то жилая пристройка или беседка, однако от нее уже давно ничего не осталось.

На стенах висели черные вазы с засохшими розами пепельного цвета. Кто знает, сколько лет этим цветам?

Сквозь витражные окна струился слабый свет, отчего в помещении танцевали красные, синие и золотые блики. Внутри была деревянная винтовая лестница, казавшаяся бесконечной, которая уводила куда-то наверх.

Кай отпустил мою руку и, достав коробок спичек, зажег огарок свечи, стоявший на подоконнике. Маленькую комнату окутал теплый свет. Внезапно я ощутила, насколько здесь тихо. Звуки музыки были практически неразличимы.

Его присутствие и предвкушение чего-то тяготили меня, сковывая грудь. Боже, какой же он красивый.

Кожа Кая была темнее моей – теплая, загорелая, она буквально сияла. Закусив губу, я взглянула на его шею, заметив выступающую под кожей вену. Интересно, каково будет притронуться к ней?

Как-то раз я видела мать Кая. Губы, улыбка и глаза ему достались от нее.

Однако и на отца он определенно был похож. Угловатая челюсть, подтянутое тело, прямой нос, а волосы, хотя и были густыми, как у мамы, свой угольно-черный цвет явно взяли от папы. А еще Кай унаследовал его пронизательный взгляд... Такой пронзительный и суровый, что я перед ним робела.

Парень развернулся; мерцающий огонек свечи отражался в его глазах. Сквозь открытые двери я слышала, как ветер завывал в кронах деревьев.

– Откуда ты меня знаешь? – поинтересовался Кай, подойдя ко мне.

– Тебя все знают.

– Ты учишься в нашей школе?

Я покачала головой.

– Скорее, на домашнем обучении.

Полагаю, лучшего определения не найти. Имея больше пропусков, чем посещений, я доучилась только до шестого класса, после чего брат перевез меня к себе и заставлял делать за него домашние задания, пока я сидела дома днями напролет. Так я освоила алгебру и испанский язык, узнала, каким образом Шекспир использовал темы продажности, предательства и

обмана, чтобы изобразить вину, грех и возмездие. Мой брат посещал уроки, впитывая достаточно знаний для сдачи экзаменов, в то время как я выполняла письменные задания, впитывая достаточно знаний, чтобы не считаться полной невеждой. Пробелы, конечно, были, но я старательно выполняла всю домашнюю работу, включая обязательное чтение. Я всегда уступала окружающим, и это заставляло меня стремиться к лучшему. Рано или поздно я получу свой аттестат.

– Иногда вижу тебя то тут, то там, – пояснила я. – Мой бра... моя мама готовит для Торренсов.

У меня во рту было сухо, как в пустыне. Я с трудом сглотнула. Это ложь. Марина мне не мать, однако мы решили давать людям такое объяснение, потому что отец не хотел, чтобы кто-то за пределами нашего дома знал, кем я была на самом деле.

Брат тоже этого не хотел.

Наконец я подняла глаза и поняла: все это время Кай наблюдал за мной. Вероятно, у него в голове возникло много вопросов, которые, я надеялась, он не задаст.

– Мне нужно идти, – сказала я ему и двинулась к выходу, но парень преградил мне путь.

– Нет! – Он оперся руками на стену, прижав меня к ней. – Дело в том, что сегодня ты услышала всю мою подноготную, а я не люблю вмешательств в свою личную жизнь. Где гарантии, что ты не проболтаешься? Откуда мне знать, что ты не вела прямой эфир в «Инстаграм» из той исповедальной кабинки, хвастаясь, как разыграла меня?

Испуганно подняв взгляд, я выпалила, запинаясь:

– Я не... Я бы никогда так не поступила.

– Почему я должен этому верить?

«Потому что у меня не было и мысли о том, чтобы кому-то рассказать!» – хотелось крикнуть мне. Я не коварная. И даже наоборот, пришла в восторг, когда он начал говорить в исповедальне.

– Потому что... – я замолчала, мысленно подбирая слова. – У меня нет «Инстаграма».

Кай склонил голову набок; по его глазам было понятно: он осуждает меня за этот глупый ответ.

– Да у меня даже сотового телефона нет! – выпалила я. Черт побери, я не имела никакой возможности сделать запись его исповеди.

– У тебя нет телефона? – Судя по выражению лица, Кай мне не верил. – У всех есть мобильники.

Очевидно, не у всех.

Не предоставив мне шанса возразить, парень опустил руки на мою талию, присел на корточки и скользнул ладонями вниз по моим бедрам.

Вздвигнув, я резко втянула носом воздух. Его руки переместились к моей попе; он ощупал задние карманы, сжимая меня сильнее, чем было необходимо.

– Ты что, издеваешься? – возмутилась я. Кай решил меня обыскать?

От его движений мое тело как будто пронзило током, комната закружилась перед глазами. Он трогал меня.

Кай не разрывал зрительного контакта. Его взгляд сделался жестоким, он провел ладонями по моей спине, потом спустился к животу в поисках телефона, о наличии которого я, по его мнению, солгала.

После этого Кай выпрямился и наклонился, глядя мне в глаза. Одна из его рук начала медленно подниматься по внутренней поверхности моего бедра. Я ощутила пульсацию между ног и резко вздохнула.

– Перестань, – выпалила я, задыхаясь, и оттолкнула его руки.

На лице парня мелькнула дерзкая ухмылка.

– У тебя колени дрожат. Если бы я знал, что ты настолько невинна, то не позволил бы ни Майклу, ни даже себе шутить над тобой.

Прерывисто дыша, я облизала пересохшие губы.

– Ты хотя бы целовалась?

Я промолчала, понимая, что этого достаточно для ответа.

– Повернись, – скомандовал Кай.

Не шевельнувшись, я бросила на него недоверчивый взгляд.

Он тихо засмеялся, развернул меня и обнял, прильнув к моей спине. Я ощущала его практически каждым сантиметром своего тела. Кай положил подбородок мне на плечо, прижавшись щекой к уху, и коснулся моих пальцев своими.

– Чувствуешь? – прошептал он.

– Что?

Парень обхватил меня своими длинными руками и накрыл ладонями мои кисти.

– Ты идеально мне подходишь.

Незаметно улыбнувшись, я ощутила, как щеки вспыхнули, и ответила:

– Пока. Я расти уже перестала, а вот ты, скорее всего, нет.

Насколько мне было известно, у мужчин период роста продолжался обычно дольше, чем у женщин.

Я ощущала его дыхание на своем лице.

– Тогда у нас мало времени, да?

Я закрыла глаза. По рукам пробежали мурашки, когда он провел губами по мочке уха.

О боже. Мое тело пылало, словно тысяча спичек, которые загорались одна за другой.

Взяв мои руки, Кай положил их мне на бедра и провел вверх по телу.

– Так нормально? – спросил он.

– Завтра тебе опять придется сходить на исповедь, – пошутила я.

– Почему?

– Из-за похищения.

Я почувствовала, как он трясется от беззвучного смеха, а затем его губы коснулись моей шеи.

– Не хотелось бы тебя огорчать, мелкая, но мне туда путь заказан. Никакое спасение не светит. Только если ты не захочешь пойти вместе со мной, – добавил парень. – Может, очистишься от своих собственных грехов?

– Забыл, что я не католичка? И не знаю, что для этого вообще нужно делать.

– Ну... – начал Кай; в его тоне вдруг промелькнуло озорство.

Он взял меня за руку и подвел к одной из скамеек, затем сел и притянул к себе. Я удивленно взвизгнула, упав ему на колени.

– Для начала заходишь в кабинку и садишься, – распорядился Кай, сжав мою талию. – Ты сидишь?

Повернув голову, я посмотрела на него. Он с серьезным видом сдвинул брови, словно строгий учитель.

Я закатила глаза.

– Теперь да.

– Затем крестишься. – Подняв мою правую руку, парень заставил меня приложить кончики пальцев ко лбу. – И говоришь: «Простите, Святой Отец, ибо я согрешила».

Позволив ему направлять себя, я почувствовала, как в груди все затрепетало от моего собственного прикосновения, пока Кай учил меня совершать крестное знамение.

Наши губы разделяли пару сантиметров; несмотря на старания говорить четко, я смогла лишь прошептать:

– Простите, Святой Отец, ибо я согрешила.

– Это моя первая исповедь, – подсказал он, что нужно говорить дальше.

Я прильнула ближе; мы почти соприкасались губами, и я не могла отвести от него взгляд.

– Это моя первая исповедь.

Кай втянул носом воздух. Его взгляд тоже опустился к моим губам. Опустив руки мне на бедра, он переплел наши пальцы.

– Господи, – прошептал парень едва слышно.

Я расплылась в улыбке.

– Потом священник скажет: «В каких грехах ты желаешь покаяться?» – прокашлявшись, повторил строгим голосом священнослужителя Кай, отчего у меня в животе запорхали бабочки, а затем повторил: – Так в каких?

Я закусила губу.

– Не знаю, получится ли у меня. Я... – начала я, глубоко вздохнув, но тут же призналась, – очень нервничаю.

– Расслабься, дитя мое. Теперь ты в руках Господа.

Я тихо засмеялась. Мне нравилась такая прелюдия. Знаю, это не должно было меня беспокоить, но я не хотела ляпнуть какую-нибудь глупость и испортить игру. И не хотела вогнать его в скуку. Со временем мой брат терял интерес к каждой девушке. Мне была ненавистна сама мысль, что Кай устанет от меня и просто захочет уйти.

– Я попала в руки одного мальчишки, Отец, – сказала я, глядя ему в глаза.

– Да?

Я кивнула.

– В темной Часовой башне возле кладбища. Знаю, что не должна была позволять ему, но он схватил меня и...

– Он украл тебя и увез подальше от всех, – поинтересовался Кай дразнящим тоном, – чтобы остаться с тобой наедине?

– Да, Святой Отец.

Его пальцы впились в мои бедра, а в прищуренных глазах вспыхнули огоньки.

– Что ты позволила ему сделать с собой? – строго спросил он. – Чему позволила случиться?

– Сначала он поцеловал меня в шею, – призналась я.

Уловив намек, Кай запустил руку в мои волосы и осторожно потянул, заставив запрокинуть голову назад. Его губы накрыли мою шею, начали медленно покусывать кожу.

Я выдохнула, закрыв глаза от удовольствия.

– Мне понравилось, когда он так сделал.

– Ты же знаешь этих мальчишек, – покачал головой парень, двигаясь то вверх, то вниз, целуя и покусывая шею. – Они так любят лакомства. Ты должна быть сильнее и сопротивляться.

– А если я тоже люблю лакомства? – застонала я, чувствуя, как кожу покалывает от напряжения.

– Он был первым мужчиной, прикоснувшимся к тебе? – спросил Отец Кай.

– Да.

Он испустил хриплый стон.

Испугавшись, что он перестанет, я закусила губу, но все же продолжила.

– Потом он запустил руку мне под рубашку. – У меня перехватило дыхание от собственных слов. – Я боялась, но знала, что он сделает мне приятно. И очень хотела этого.

На самом деле я жаждала большего: чтобы Кай трогал меня за такие места, из-за которых мой брат убил бы его.

Подняв голову, он посмотрел на меня, слегка улыбнувшись и обнажив зубы. Я ощутила под собой его эрекцию.

Подхватив край старой толстовки моего брата, Кай начал медленно ее поднимать, затем снял ее и бросил на землю, после чего запустил руку под мою футболку. Все это время он смотрел мне прямо в глаза.

– Готов поспорить, ты этого хотела, – сказал парень, проведя пальцами по моему животу. – Бьюсь об заклад, ты даже терлась об него, чтобы показать, как сильно тебе нравилось все, что он делал.

Я застонала, ощутив влажность между ног.

– Да.

Запрокинув голову ему на плечо, я стала покачивать бедрами, слегка прижимаясь к нему задницей. Было так приятно чувствовать его твердость. Внутри еще сильнее заныло от какой-то пустоты.

Я подняла руку и положила ладонь ему на щеку, гадая, поцелует ли он меня. За все это время Кай ни разу не поцеловал меня в губы.

Однако вместо этого я ощутила, как его рука поднимается выше. И вдруг я кое-что вспомнила. О боже, повязка. Моя грудь была обвязана эластичным бинтом в целях маскировки.

Дерьмо! Я выпрямилась, одернув футболку. Он ведь не заметил, да? К глазам подступили слезы, лицо вспыхнуло от стыда.

Другие женщины носят бюстгалтеры. Кай будет обескуражен и потеряет всякое желание, если увидит, что ношу я. Он посчитает меня странной.

– Все в порядке, – сказал парень, вдруг убрав руки. – Все хорошо. Ты не обязана делать то, что не хочешь. Это место, игры все равно не для тебя. Мне не следовало приводить тебя сюда.

Да, знаю. Для него это было развлечением, а для меня – фантазией. О чем я только думала? Я в любом случае не могла заняться этим с ним. И никогда бы не смогла.

Взяв меня за подбородок, Кай повернул мое лицо к себе.

– Я не хотел на тебя давить, ясно? Я говнюк. Не хочу соблазнять тебя здесь. Ты другая.

– В каком смысле другая?

– Я разговариваю с тобой, – ответил он. – И мне это нравится. Такое для меня редкость.

Мои плечи немного расслабились. Кай снова уткнулся носом мне в ухо, вызвав легкую дрожь.

– Еще я хочу, чтобы этот момент был особенным, – продолжил он. – Мне хочется водить тебя в кино, проводить с тобой время, вместе кататься на машине, вот так сажать тебя к себе на колени, когда пожелаю. А когда мы будем готовы, я увезу тебя в бухту, где у моей семьи есть лодочный домик, и сделаю все очень медленно. – Его шепот ласкал мое ухо, отчего по телу пробежал холодок. – Там нам никто не помешает, а я не буду торопиться и потрачу на это всю ночь.

Боже, я хотела этого. Хотела верить, что такое возможно.

Но... опустив взгляд на старые кеды брата и свои обгрызенные ногти, я поняла, что питаю себя иллюзиями. Пытаюсь сбежать от своей реальной жизни и мечтаю, что когда-нибудь смогу выглядеть так, будто достойна занять место рядом с Каем.

– Ну и ну, я в шоке, – произнес низкий голос позади нас. – Святой Кай вот-вот обмакнет свой член, а ночь ведь только начинается, м?

Мои глаза округлились. Мы с Каем оцепенели.

Нет.

Следом прозвучал до боли знакомый мрачный смех, и я торопливо привела в порядок свою футболку, оттолкнув руки Кая.

Нет, нет, нет...

– Я знал, что ты одумаешься, – усмехнулся Дэймон; его голос звучал все ближе. – Кто тут у тебя?

Съежившись, я попыталась спрятаться за Каем.

– Проваливай, – приказал он, обернувшись через плечо. – Она под запретом.

Я закрыла глаза, молясь про себя и желая стать невидимой. *Пожалуйста, уходи. Пожалуйста.*

Кай, должно быть, почувствовал, как я дрожу, потому что сжал мои руки в попытке успокоить.

Но тут я ощутила *его* присутствие.

Он был рядом.

Его испепеляющий взгляд скользнул по моему профилю. Медленно открыв глаза, я искоса посмотрела вправо, заметив его черную обувь, а когда подняла глаза вверх, увидела Дэймона, стоящего рядом с Каем. Наши взгляды встретились.

На меня накатила тошнота.

Он казался спокойным, но я знала, что это не так. Его рот слегка приоткрылся, челюсти сжались. Жест едва уловимый, но прекрасно мне известный.

Спокойствие было неведомо моему брату. Если он не устроит со мной разборку сейчас, то обязательно сделает это со временем, причем без предупреждения.

Дэймон презрительно усмехнулся, продолжая при- творяться, будто не узнал меня.

– Можно подумать, я буду зря тратить время, – огрызнулся он на Кая. – Она же ходячий кошмар. Ты шутишь, что ли?

Он театральнo окинул меня взглядом. Дэймон не изучал мой внешний вид – он и так знал, во что я одевалась каждый день. Все-таки это его старые вещи.

Мой брат играл роль. За пределами дома мне не полагалось показывать, что мы знакомы. Он не хотел, чтобы я заводила друзей, не хотел, чтобы его друзья обращали на меня внимание. Если бы кто-то знал, что я его сестра, они бы спрашивали, почему я не хожу в школу вместе с ним и не посещаю вечеринки, почему у меня нет такого же хорошего гардероба. Если бы кто-то знал, что Гэбриэл Торренс – мой отец, они бы задавались вопросом, почему ко мне не относятся как к дочери. Слишком длинная история для людей, которым незачем в это вникать.

– Вокруг полно красивых девушек, старик, а ты выбрал единственную, похожую на мальчишку? – Дэймон достал сигарету и постучал ее концом по своему запястью. – Кто она такая вообще?

– Не твоего ума дело, – выпалил Кай, – не веди себя как мудак.

– Расслабься. – Сунув сигарету в рот, он поджег ее и продолжил: – Я бы не прикоснулся к этому грязному крысенышу, даже если бы ты заплатил мне. Помойся, милочка. – Брат вынул сигарету и выпустил облако дыма. – Женщины годятся только для одного, а ты даже в этом плане бесполезна.

Съежившись, я желала раствориться в воздухе.

Однако Кай резко встал, закрыв меня собой, напрягшись всем телом, и крикнул:

– Хватит!

– Ой, да пошел ты. Я все равно уйду.

Послышались удаляющиеся шаги Дэймона; земляной пол поглотил их звуки. Я не стала смотреть ему вслед, но предположила, что он покинул башню, и проглотила ком, образовавшийся в горле. Все было бы не так плохо, если бы я просто попала брату в каком-нибудь запретном месте, но то, что он нашел меня здесь с Каем... У Дэймона не будет никаких сомнений насчет увиденного.

Поднявшись, я расчесала волосы пальцами и одернула одежду.

– К черту его, – сказал Кай, пытаясь загладить инцидент. – Он говнюк.

– Он твой друг.

– И не без причины. – Парень подошел ко мне. – Просто у Дэймона в душе много злобы, и он выплескивает ее на других людей. Не обращай на него внимания.

Я подхватила с пола свою толстовку.

– Мне пора идти.

Нужно выбраться отсюда. Я ненавидела, когда Дэймон на меня сердился. Доберусь домой и останусь в своей комнате. Вернувшись ночью или под утро, он найдет меня спящей там, где мне и положено находиться. В ожидании его.

– Эй, – Кай взял меня за руку.

Я отдернула ее.

– Не уходи.

Я не хотела уходить, но не могла поступить иначе. Подавив все еще бушевавшее во мне желание, я обогнула его и выбежала из комнаты.

– Эй! – крикнул парень мне вслед.

Но я побежала дальше, не останавливаясь, на ходу торопливо натягивая на себя толстовку. Глаза наполнялись слезами, пока я мчалась обратно в лес, скрываясь в тени деревьев.

– Я даже имени твоего не знаю! – слышался его громкий голос сзади.

Мышцы ног как будто горели огнем. Я быстро пересекла парковку, направившись в сторону дороги, по которой мы приехали.

Вдруг чья-то рука схватила мою толстовку и дернула назад. Запах сигарет брата заполнил ноздри, когда он прижал меня к себе.

Глубоко вздохнув, я посмотрела на Дэймона снизу вверх. От его тщательно отработанного спокойствия не осталось и следа.

– Да, ты под тем еще запретом, – прорычал он, повторив слова Кая. – Я должен сорвать с тебя всю одежду, все, что я тебе дал. Знал же, что все женщины – эгоистичные лживые твари. Ты ему не достанешься, и он не достанется тебе! – Брат сжал меня сильнее; я чувала, как от него несло алкоголем.

– Дэймон, пожалуйста, – тихо взмолилась я, положив руку ему на грудь. – Я не...

– Не прикасайся ко мне. – Он оттолкнул мою руку. – Предупреждал же, чтобы ты не замарала себя.

– Я не замарала, – уверила я его, качая головой.

Однако в глазах брата бушевала ярость, а его голос было полон боли, хотя он всеми силами старался это скрыть.

Он схватил меня за подбородок и прижал спиной к дереву. Я жалобно взвизгнула.

– Зачем ты это сделала? – процедил он сквозь зубы. – Предупреждал ведь, что не стоит вот так просто позволять мужчинам трогать себя.

– Я не позволяла, – прошептала я. – Он ко мне не прикасался, клянусь.

– Уверен, что прикасался, – Дэймон, прищурившись, посмотрел на меня, – и тебе это понравилось. Ведешь себя, как шлюха. Он заберет тебя у меня, и ты ему позволишь. Предашь меня. Если сделаешь это, я тебя убью. Слышишь? Я, мать твою, тебя убью.

Внутри все перевернулось. Я заглянула в его темные глаза, которые смотрели на меня, как на грязь. Словно на моем месте была его мать.

Я утратила его уважение. Он считал меня ничтожеством. Дэймон ненавидел меня. В последний раз, когда я сделала что-то, что ему не понравилось, мне было тринадцать лет, и брат целую неделю даже не смотрел в мою сторону. С тех пор я была очень осторожна.

До сегодняшнего дня.

– Пожалуйста. Дэймон! – Впервые в жизни я видела его таким злым. – Ты – все, что у меня есть. Пожалуйста. Знаю, я совершила ошибку.

Я мечтала о многом, но вмиг бы отказалась от всего, если бы ценой за исполнение моих желаний была вероятность лишиться брата. Я не могла его потерять.

Оттолкнув руку Дэймона, я бросилась к нему, обняла изо всех сил и уткнулась головой в грудь.

Прости меня.

– Я всегда слушалась, – еще крепче сжимая его, продолжила умолять я, – и больше никогда не ошибусь. Обещаю. Я очень тебя люблю.

Он поднял руки и вцепился в мои предплечья, словно готовился оттолкнуть, но вдруг замер. Не теряя надежды, я зажмурилась. Пожалуйста, не злись на меня.

В этом мире никто не относился ко мне так, как он. Дэймон был моим защитником, забрал от матери и не подпускал ко мне отца. Если кто-то пытался сделать мне больно, брат в ответ причинял им еще больше боли.

Иногда я по-прежнему чувствовала себя уязвимой, но, по крайней мере, больше не была одинока.

Дыхание Дэймона выровнялось, грудь брата ритмично поднималась и опускалась, все медленнее и медленнее. Его пальцы ослабили хватку.

– Ты не можешь забрать его у меня, – произнес брат тихо. – И он не может забрать *тебя* у меня. Поняла?

Я тут же кивнула, ощутив облегчение.

– Знаю и буду хорошо себя вести.

Подняв голову, я посмотрела на брата, не размыкая объятий. Слезы на моем лице начали высыхать.

– Он мне не нужен. Мне просто стало скучно. Когда тебя нет дома, я тоже не хочу там находиться.

Когда Дэймона не бывало дома, я по возможности старалась не выходить из нашей комнаты, чтобы не столкнуться с отцом. Но чем старше становилась, тем труднее было усидеть на месте.

Выражение его лица смягчилось, на губах появилась едва заметная улыбка.

– Знаю, – смягчился он и погладил меня по волосам. – Когда-нибудь у нас появится собственный дом, и ты будешь свободна. Я окружу тебя сотнями гребаных акров земли, и ты сможешь дать себе волю. Никто не посмеет плясать на тебя или плохо с тобой обращаться.

Я заставила себя улыбнуться нашей общей мечте, в которой Дэймон, отучившись в колледже, вернется за мной. Мы сбежим далеко-далеко, поселимся в доме на краю земли, окруженном лесами, и мне больше ни от кого не придется прятаться.

Только я понимала, что это всего лишь фантазия, и она никогда не станет реальностью.

– Что такое?

Я опустила взгляд и спросила:

– Кто-нибудь отнимет *тебя* у меня, так ведь? Рано или поздно. Она не захочет, чтобы я жила в твоём доме.

Даже если забыть о том факте, что с возрастом у меня появилось желание обладать вещами, которые мой брат не одобрял, он ведь тоже вырос. Мы уже не те подростки, которыми были. Ему исполнилось восемнадцать, а мне семнадцать. Марина была права. Нам не по силам остановить время. Разве в будущем Дэймон не захочет завести семью? Я не могла вечно следовать за ним.

Он лишь рассмеялся.

– Какая же ты идиотка. – Сжав подбородок, брат приподнял мою голову и посмотрел в глаза. – Что я тебе говорил? Есть пешки и ладьи, кони и слоны, но королева⁶ только одна. – Он весело улыбнулся. – Мы всегда будем рядом, Ник. Все остальные приходят и уходят, но от кровных уз никуда не деться. Кровь – это навсегда.

Уголок моего рта приподнялся в улыбке. Я выдохнула, почувствовав облегчение от того, что Дэймон меня простил.

⁶ Ферзь.

Он достал мобильник из кармана джинсов и набрал номер. Наверное, звонил Давиду, Льву или Илье, чтобы они приехали за мной.

– Я пешком дойду, – возразила я, пытаюсь его остановить. – Все нормально.

Но Дэймон поднес телефон к уху, глядя куда-то поверх моей головы. Из динамика донесся гудок.

Они ответили после первого же.

– Дэймон.

Я узнала голос Давида.

– Никогда не угадаешь, на кого я наткнулся в пяти километрах от дома, в темноте, без охраны. Ты, мать твою, уволен.

– Дэймон, я не могу следить за ней каждую секунду! – рявкнул Давид. – Хочешь, чтобы я ее связал?

– Пошел ты к черту, – ответил мой брат ледяным голосом, отчего по сердцу словно полоснули ножом. – Приезжайте с парнями к Часовой башне и заберите ее.

Мои плечи немного поникли. Я знала, что должна вернуться, но пока не хотела.

– А потом отвезите ее на кладбище, – закончил Дэймон.

У меня в животе все перевернулось от радости; я резко подняла голову. Серьезно?

Он улыбнулся, продолжив говорить:

– Ей можно посидеть у костра, только проследите, чтобы она помалкивала, и не подпускайте к ней парней.

– Хорошо. Мы будем на месте через пятнадцать минут.

– Через пять, – распорядился брат и сбросил вызов.

Я прикусила губу, но он все равно заметил с трудом сдерживаемую улыбку.

Вновь приподняв мой подбородок, Дэймон строго посмотрел мне в глаза и предупредил:

– Они окружают тебя гребаной стеной, ясно? Не зли меня и не попадайся больше Каю на глаза.

Я кивнула, изо всех сил стараясь скрыть свой восторг.

– И тогда сможешь увидеть то, что он не хочет тебе показывать. – Улыбка исчезла с его лица. – Его *истинную* сущность.

Глава 7

Бэнкс

Наши дни

– Я не являюсь частью сделки, – подытожила я, сверля взглядом Гэбриэла, сидевшего за столом напротив меня. – Можешь послать Льва, Давида или кого-нибудь еще, пусть работают на него.

– Да уж... – Мой отец тихо засмеялся, выпустив изо рта облако сигарного дыма. – Будто ты нужна ему для работы. Чтобы чистить туалеты в его додзё и выполнять функции личного водителя.

В ответ на его сарказм я вздернула подбородок.

– Но и для... – я выдохнула, замешкавшись, – ...этого я ему тоже не нужна. А если нужна, то он ничего не получит.

Вполне возможно, Кай хотел, чтобы я была у него на побегушках, однако отец думал иначе. По его мнению, если этот парень потребовал именно меня, значит, желал просто немного поразвлечься.

Черта с два ему, а не развлечение.

Гэбриэл не знал, что мне уже доводилось в прошлом встречаться с Каем. Не знал, что я знакома с тем, как он развлекается, и ни за что не хотела быть для него инструментом. Или игрушкой.

– Ты сделаешь то, что должна, – отрезал отец.

– Я не...

– Ты поступишь так, как тебе будет велено!

Каждая мышца в моем теле напряглась; замолчав, я стиснула зубы. Внезапно легкая испарина выступила на лбу под моей низко натянутой шапкой.

Дэймон.

Это все ради Дэймона. Только ради него я осталась в этом доме. Я должна помнить о конечной цели: найти брата, вернуть домой и не подпускать к нему Кая и остальных ублюдков.

Бездушные глаза отца смотрели куда-то мимо. Он практически перестал обращать на меня внимание. Кай был прав в одном: моя ценность для Гэбриэла Торренса оказалась не так уж и велика. Я поняла это еще в тот момент, когда покинула офис Кая в додзё, и знала это, когда вошла в офис Гэбриэла час спустя. Мне всегда было известно, какое место я здесь занимала.

В этом доме женщины мало для чегогодились, и я прикладывала максимум усилий, чтобы отец и брат забыли, что я тоже женщина.

Гэбриэл встал и медленно обогнул стол. За окном завывал ночной ветер. Остановившись передо мной, отец со спокойным видом присел на край столешницы и покровительственно посмотрел на меня.

– Ты была полезна, – сказал он, выдохнув струю дыма, и развернулся, чтобы положить сигару в пепельницу. – Ты умная. Тебе потребовалось много времени, чтобы завоевать мое доверие, но ты это сделала. Я знаю, что могу на тебя положиться, ведь весь твой мир заключен в Дэймоне.

Услышать подобное было не так уж лестно. Брат и правда стал для меня целым миром. Но, несмотря на то, что я любила его больше всего на свете, формулировка отца была мне противна.

Словно я для Дэймона ручная собачонка.

– Но сейчас, – продолжил Гэбриэл, – у тебя появилась возможность по-настоящему доказать свою полезность. Свою незаменимость.

И значимость в этом доме.

Как бы я ни ненавидела отца, как бы ни презирала Кая Мори, Майкла Криста, Уилла Грэйсона и Эрику Фэйн, все равно не смогла сдержать прилив гордости.

Я действительно незаменима. Мой отец пока не видел этого, но обязательно увидит. Даже если это будет последнее, что он увидит в своей жизни.

Гэбриэл глубоко вздохнул и поднялся с довольным выражением лица.

– Вообще-то, это идеальный вариант, – вернувшись на свое место за столом, произнес он практически жизнерадостным голосом. – Ты сможешь следить за ним. Подготовишь его дом к приезду Ванессы. Будешь проводить время в додзё, работать на него, тренироваться и тому подобное... Ты будешь рядом с мальчишкой и сообщишь мне, если возникнут какие-либо поводы для беспокойства. Из-за него или остальной кучки этих сосунков. – Отец взял сигару и несколько раз затянулся. – А если твой брат перестанет прятаться и снова их спровоцирует, ты его защитишь. Верно?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.